

Пролог.

Жизнь существует, пока существует любовь. Ведь только на любви построена жизнь. Только любовь — только она способна привести все людские дела в порядок и создать гармонию и покой во всём мире. Любовь — это фундамент жизни. Без неё жизнь на земле была бы невозможна. Любовь должна быть легка и возвыщена. Любить — значит жить ради любимых тебе людей. Любовь — это самое прекрасное, что может произойти с человеком. Человек может познать счастье только тогда, когда его самого постигнет любовь.

Глава первая. Вещий сон.

Иногда мне кажется, что у этой истории нет начала, но зато есть счастливый конец. Всё произошло с такой феерической скоростью, что я даже не успела опомниться.

Эта история началась задолго до того, как я переехала жить со своим любимым мужем в город моей мечты. В то время я ещё жила в России в неприметном городке Набережные Челны. Мне было семнадцать. На улице, во всю, царствовал май месяц. За окном светило яркое солнце, пели птицы, зеленела трава и шумела листва деревьев. В общем, стоял прекрасный весенний день. Я сидела в своей комнате на подоконнике и слушала музыку. Окошко было открыто, и тёплый весенний ветерок ласкал моё лицо. Глаза у меня были закрыты, в голове не было абсолютно никаких мыслей. Дремота медленно околдовывала меня. Я медленно погружалась в сладостный и манящий сон....

Осень... Я бежала босыми ногами по лужам мимо больших городских домов. Не переставая, лил ледяной ливень, время от времени превращаясь в град. Солнце закрывали большие серые тучи. Где-то далеко громыхал гром, и повсюду сверкали грозные молнии. Моё растрёпанное красное платье колыхалось от сильного ветра. С деревьев падали большие жёлтые листья.

Постепенно густой серый туман окутывал землю. Вдруг, слух и зрение изменили мне. Мою душу окутал всепоглощающий страх. Мне казалось, что все от меня отвернулись, что я никому не нужна. Меня настиг страх смерти, отчаяния и пустоты. Я осторожно опустилась на землю, закрыла лицо руками и... заплакала.

И плакала я не от боли в уставших ногах и не от ужасного холода, а из-за боли в душе...

— Господи, — думала я, — чем я заслужила эти муки? Эту боль? ...Что я такого сделала? ... И в чём я провинилась? ...И заревела ещё пуще. Слёзы сами лились ручьём от невыносимой душераздирающей боли. Мне хотелось смерти.

— Не плачь — тихо сказал чей-то ласковый и теплый, напоминающий майский ветерок, голос. — Не плачь, милая.

От неожиданности я перестала плакать, и в тот же миг ощутила, что мне больше не страшно и не холодно.

Я сидела на поляне в своём потрёпанном красном платье, лучики утреннего солнышка обогревали меня. Тёплый ветерок играл с листвой деревьев, а где-то далеко в лесу пели птицы. Я невольно заулыбалась.

— У вас прекрасная улыбка, мисс — улыбнувшись, сказал голос.

Я обернулась. Сбоку от меня стоял красивый молодой человек, с правильными чертами лица, чёрными волосами, тёмно-карими глазами и прекрасной личистой улыбкой. Его взгляд был таким же тёплым и чистым, как и весь пейзаж вокруг меня. Он глядел на меня с большой любовью и ласкою. У меня сжалось сердце.

— Кто вы? — спросила я смущённо, оглядывая его.

— Я — твой ангел-хранитель — улыбнулся он. — Пойдём. Я отведу тебя домой. Я вижу, ты очень устала.- Он подошёл ко мне, и, подав руку, сказал: — Ты будешь счастлива, обещаю....

И вдруг всё закончилось.

Я сидела на том же самом подоконнике. В колонках играла классическая музыка, тёплый ветерок всё так же ласкал моё лицо, а в голове стучали слова: « Ты будешь счастлива, обещаю...».

Кто-то ключами стал открывать входную дверь. Спустившись с подоконника, я вышла из комнаты.

Мой папа с моими братишками ещё вчера уехали в деревню, так что у нас была неделя спокойствия в запасе. И это даже немного радовало.

— Привет, мам — сонно поприветствовала её я.

Сон никак не хотел уходить из головы, поэтому я решила прогуляться одной по улице. Она разрешила. Умывшись, накрасившись и одевшись, я вышла на улицу. Вечерело. Но ветерок был таким же тёплым и ласковым, как и днём, да и солнышко ещё только-только начало садиться за горизонт. Я села на скамейку и прикрыв глаза, попыталась забыть про сон.

— Извините, девушка, а вы не могли бы подсказать который час? — Спросил парень, садясь рядом со мной.

— Да, конечно. Половина седьмого — улыбнувшись, ответила я.

Парень оказался с привлекательной внешностью. Его волосы на макушке непослушно торчали в разные стороны, в карих глазах читался интерес, а милая улыбка только усиливала симпатию к нему. Но он не был похож на того «Ангела-Хранителя» из сна.

— Девушка, а как вас зовут? — вдруг спросил он

— Розалия — ответила я, неожиданно для самой себя, посмотрев ему прямо в глаза.

— Красивое имя — улыбнулся он — Мне нравится.

Мы проболтали так около часа, задавая друг другу различные вопросы.

Так я узнала, что его зовут Андрей, что он мечтает стать актёром и что тоже любит животных. Но наш затянувшийся разговор прервал телефонный звонок.

— Алло?

— Алло, доченька, иди домой. — Позвала меня мама.

— Хорошо, мам, сейчас поднимусь — грустно улыбнувшись, сказала я.

— Тебе уже пора? — тихо, почти шёпотом, поинтересовался Андрей.

— Да — также тихо ответила я.

— Выходи завтра в это же время. — попросил он с такой надеждой в голосе, что я не смогла отказать. Да я и не хотела отказываться. Нет, я просто не хотела уходить и прощаться с ним. Неожиданно мне стало так грустно и, что бы ещё чего доброго не разреветься при нём, я поспешила уйти.

— Пока — попрощалась я.

— До завтра — улыбнулся он своей очаровательной улыбкой.

Я последней раз оглянулась на него, и, развернувшись, пошла в сторону дома.

В голове всё снова и снова всплывал образ Андрея, наш разговор с ним, а на душе было так тепло и радостно, что придя домой, я со счастливой улыбкой на лице повалилась на кровать.

— Дочь, что с тобой — спросила меня мама, осторожно открывая дверь в мою комнату.

— Ничего. Просто день хороший.

— Хороший день?

— А что у меня не может быть хороших дней? — спросила я, усаживаясь поудобнее на своей кровати.

— И почему же он хороший?

— Ну, вот смотри, мы с тобой вдвоём. Дома чистота и порядок. Нет ни криков, ни визга, ни какого-либо другого шума. Чем не идиллия?

— Действительно идиллия — согласилась она.

— Ладно, Розалия, иди, умывайся и спать.

— А ты?

— А я пойду документацию разгребать.

— Опять? — заскутила я.

— Надо работать, дочь.

— Ладно, так уж и быть, иди. — махнула я рукой.

— Спокойной ночи, родная. — целуя меня в лоб, проговорила она.

— Спокойной ночи, мам.

После её ухода я пролежала ещё несколько часов пытаясь заснуть. Ничего не получалось. В голове я всё снова и снова прокручивала сегодняшний день, включая сон, приснившийся мне сегодня днём. Я вспомнила Андрея. Его глаза, улыбку, голос... А может это мне тоже всё приснилось? Может этого и не было совсем?... а может и было... Точно не знаю...

Так медленно дискутируя сама с собой, я незаметно для себя провалилась в забытье.

Этой ночью мне почти ничего не снилось. Лишь, какие-то, непонятные обрывки сновидений мне впали в память. Кто-то от кого-то бежал... Кто-то кого-то догонял,... Точно не помню...

Я открыла глаза и вновь стала припоминать вчерашний день: сон, Андрей, разговор... Я не заметила, как замечталась, представляя нас вместе, и от этих мыслей вдруг неожиданно начала кружиться голова.

— Так. Нет, хватит — грозно приказала я себе — ещё в истерике побейся и скажи, что ты в него влюбилась. Ты же его знаешь всего пару часов! Откуда такое рвение к нему, а? Нет уж, милая моя, сиди смирно и не рыпайся, тебе итак столько боли разной причинили, неужели мало? Вот так-то. И запомни, это он должен бегать за тобой, а не наоборот. Мужик он или нет вообще! — закончила свой монолог я.

И всё-таки, мне было жутко интересно понять, было ли вчерашнее событие сном или всё же явью.

— Так, Розалия, всё стоп. Остановись нельзя же так и в самом деле?

Пока внутри меня шла борьба разума с сердцем, я вдруг стала осознавать, что в квартире как-то подозрительно тихо. Я встала с кровати и на цыпочках прошлась по квартире, надеясь встретить хоть одну живую душу. Ну да, конечно. Похоже, я проспала часов тринацать, место положенных восьми. Почему меня никто не разбудил?

Украдкой взглянув на часы, я поняла, что не ошиблась. Замечательно. Мама на работе, дети с папой в деревне, а я опять одна.

Вообще-то находиться в одиночестве мне всегда нравилось. Ведь это тишина и умиротворённость, а когда все дома, о тишине можно лишь мечтать.

Итак, оставшись в очередной раз одна, я по привычке включила радио и заглянула в холодильник.

Минут пять я так и стояла, уставившись невидящим взглядом в его содержимое. Вчерашнее знакомство казалось мне волшебной сказкой, которая всё никак не выходила из головы. Из-за приятных воспоминаний, мыслительная деятельность серьёзно тормозила, а на лице появилась глупая улыбка, совсем как у недалёкой блондинки, которой что-то пытается объяснить умный, образованный и в то же время очень красивый мужчина.

Оправившись от неожиданно нахлынувших воспоминаний, я быстро взяла пару яиц, колбасу, помидор и лук, и тихо ругая саму себя, захлопнула дверцу холодильника. Да, видимо день обещает быть сегодня через — чур «весёленьким». Пока яичница готовилась, я мерила кухню шагами стараясь кроме неё больше ни о чём не думать. И, по-моему, мне это удалось, так как она ничуть не пригорела. Тихо злорадствуя своей победе, я положила еду себе в тарелку и, включив телевизор, там как раз шли новости, стала трапезничать. Доев всё до конца и вымыв за собой посуду, я направилась в свою комнату.

Моя комната была небольшой по размеру, но в ней было почти всё, что нужно иметь подростку: рабочий стол, компьютер, принтер, кровать и полочки для книг. Мне не хватало только шкафа, но он бы сюда не поместился. На моём столе царил хаос, который я в шутку называла «творческим беспорядком». На самом деле это был самый настоящий кошмар: небрежно разбросанные тетрадки лежали вперемешку с книгами, ручками, карандашами, а завершали этот

кошмар небрежно поставленная сумка с тетрадками, планшет и одна из моих прочитанных книжек (Г. Уэллс «Человек — невидимка»)

Заскулив, я стала разбирать весь этот «творческий беспорядок», беспощадно ругая себя за то, что не сделала этого раньше. Убравшись на столе, я легла на кровать и, закрыв глаза, стала лихорадочно соображать, чем можно ещё заняться, но додумать мне не дал неожиданно зазвонивший телефон у правого уха. Я так и подпрыгнула лёжа на кровати. Звонок получился просто очень неожиданным.

Сначала в голове промелькнула мысль о том, что звонят родители, но взяв трубку в руки, осеклась, звонили вовсе не они, звонил Андрей. Неожиданно руки меня перестали слушаться, а дыхание прервалось.

— Успокойся — приказала я себе — вас ведь ничего не связывает.
И шумно выдохнув, я взяла трубку.

— Алло — послышался любимый баритон. «Стоп, а с каких пор я стала называть его любимым?». — Не знаю — подумав, мысленно ответила я себе.

— Алло — ответила я, запинаясь. Мой голос почему-то дрожал, и видимо это не скрылось и от него. Баритон в трубке ухмыльнулся и застал меня врасплох.

— Чего ты смеёшься — спросила я, надув губы. Но новый взрыв хохота был настолько заразителен, что я не смогла сдержать улыбку на лице. — «Ну, он издевается, что ли надо мной?..»

Немного успокоившись, мы продолжили начатый разговор.

— Ну, рассказывай, давай, красавица, как дела? Чем занималась без меня?

Я смущилась, но совладала с собой.

— В общем-то, рассказывать мне особенно нечего — как бы нехотя начала я. Он терпеливо ждал продолжения. — Ну, я выспалась, убралась в комнате...

— А позавтракать ты не думала? — укоризненно спросил он.

— Нет, я поела. — поспешила ответить я

— Ладно, верю. Чем сейчас заниматься будешь?

— Знаешь — я улыбнулась — до твоего звонка, я как раз об этом и думала.

— Правда?

— Истинная.

— Ну, раз уж тебе заняться нечем, предлагаю погулять немножко, ты как на это смотришь?

Наверно у меня перехватило дыхание. Он приглашает меня прогуляться вместе с ним. Уму непостижимо. Так просто даже в сказках не бывает.

— Да, конечно! А где и когда мы встретимся?

— Давай часика через полтора, тебе же, наверное, надо подготовиться, накраситься ну там, в порядок себя привести. На том же самом месте, где и вчера.

— Договорились, — просияла я в ответ счастливой улыбкой.

— Тогда до встречи — улыбнулся он в ответ

— До встречи — выдохнула я

О большем я и мечтать не смела. Боже, что со мной творится. И всё-таки один непонятный вопрос завис надо мной: «Почему меня так сильно к нему тянет, я же его совсем не знала?».

Немного успокоившись, я быстро вышла из комнаты, и, отыскав нужную одежду, наскоcо начала собираться.

От предвкушения чего-то нового и не изведанного мои руки дрожали, а сердце билось так, словно хотело выпрыгнуть из груди. Однако мне удалось сохранить ясность в своей голове. И именно благодаря этому, я всё же сумела собраться в довольно-рекордный срок.

Когда я вышла на улицу, Андрей уже поджидал меня сидя на той же самой скамейке, что и вчера. Завидев меня, он улыбнулся своей лучезарной улыбкой и помахал мне рукой. У меня перехватило дыхание. Кивнув в ответ, я пошла к нему навстречу.

— Привет — поздоровалась я.

— Здравствуй, Розалия. — вновь улыбнулся он.

«Господи, ну почему мне так полюбилась его улыбка?»

— Как дела?

— Нормально — пожала плечами я.

— Так, это не ответ. — возмутился он.

— Почему не ответ?

— Потому что, дела у тебя должны быть замечательными, и настроение у тебя должно быть отличное.

— Ясно — я улыбнулась ему.

— Ну вот, улыбнулась наконец-таки

Я уставилась на него в недоумении.

— Ты хоть в курсе, как мне понравилась вчера твоя улыбка? — спросил меня он.

— А тебе она действительно понравилась? — удивилась я.

— Да, очень. — прошептал он — И я надеюсь, что сейчас увижу её снова.

И Андрей протянул мне большой букет роз.

Я потеряла дар речи. Казалось, что он заказывал этот букет специально, а не покупал в каком-нибудь цветочном магазине. Уж слишком красив был этот букет.

— Это... мне? — запинаясь, выдавила я

— Да — улыбнулся он — бери, не бойся.

— Ты сумасшедший — приходя в себя, сказала я тихим голосом.

— Ну, чему быть, того не миновать — усмехнувшись ответил он, после чего встал со скамейки подал мне руку и сказал тихим и ласковым голосом

— Пойдём, прогуляемся. Если ты, конечно, не против...

— Нет, не против — ответила я, позволяя ему взять меня за руку.

Он в очередной раз улыбнулся мне и, наградив ласковым взглядом, потащил за собой.

— Куда мы идём — наконец не выдержала я.

— Никуда, мы просто гуляем. Если хочешь, можем зайти куданибудь, посидеть, или просто по магазинам пройдёмся. Хочешь есть?

— Нет, спасибо, я пока не голодна.

— Ну, пойдём тогда, хоть соку возьмём — невозмутимо продолжал он.

— Хорошо, пожалуй, соку можно выпить. — согласилась я — Только... я тут нигде поблизости никаких ларьков и магазинов не вижу.

— А зачем нам магазины и ларёчки нужны, когда тут совсем неподалёку Макдональдс есть.

— Ты что с ума сошёл, там ведь всё дорого!

— Ну, деньги для меня не проблема

Я уставилась на него в немом удивлении.

— Не надо на меня так смотреть. Да, деньги для меня действительно не проблема.

— Что-то мне подсказывает, что для тебя вообще проблем не существует. — буркнула я себе под нос.

Повернувшись, он посмотрел на меня так, будто я сморозила глупость, а потом, расхохотавшись, сказал: — Да, ты права,

до четырнадцати лет я действительно не знал, что такое проблемы. Это, в основном, из-за того, что мои родители очень успешные бизнесмены. Но когда я стал постарше, мне захотелось самому почувствовать себя взрослым самостоятельным человеком, и я решил сам зарабатывать себе на жизнь. Так что теперь-то я точно знаю, что такое проблемы. А ещё я знаю, что мы друг друга почти не знаем. — он лукаво улыбнулся и искоса глянул на меня.

— Ну и открытие ты сейчас сделал, Колумб недоделанный — закатила глаза я, и, не удержавшись от собственной глупости, засияла, вместе с ним, звучным смехом.

— Ну, ты даёшь — выдавил он сквозь смех.

— Извини — едва сдерживая улыбку, отзвалась я.

— Что-то мне подсказывает, что с тобой скучать не приходится.

— Вот уж не знаю, хотя всё возможно — я пожала плечами.

Он покачал головой и ухмыльнулся.

— Что?

— Ничего. Просто... Понимаешь как-то странно.

— Что странно?

— Ты первая девушка, которая услышав о том, что мои родители богаты ничего не спрашивает о материальных ценностях и не требует сию же минуту роскошную жизнь.

— А много таких девушек у тебя было?

— У меня их было штук пятнадцать, и все как один требовали сказочной жизни — он горько усмехнулся.

— Хочешь знать, почему я не прошу этого всего?

— Да.

— Просто мне это не нужно, вот и всё.

— Что!?! — он уставился на меня круглыми от удивления глазами — Что ты сейчас сказала? Тебе правда не хочется жить в реальной сказке? Ездить на лимузине и купаться в миллионах?

— Да, не хочется. Если честно, то мои мечты не заключаются в материальных благах. Я никогда не мечтала о больших замках, из чистого золота. Никогда не хотела раздавать автографы и разъезжать на лимузине, с личным водителем, нет, ничего такого. Я просто всегда хотела тихого счастья. Простого, тихого семейного счастья: мужа, детей и маму с папой и моими братишками, вот и всё, чего я хотела бы, когда выросту. Конечно, было бы неплохо, если бы я

смогла бы переехать в Лондон, но этого я, пожалуй, добиваться буду только своими стараниями.

— А почему ты хочешь жить именно в Лондоне?

— Ну, не знаю, наверное, потому что там всё не так как у нас. Там всё очень чисто и красиво, ну, по крайней мере — это главные причины из-за которых мне хочется там жить.

— Вообще-то я и сам хотел бы там жить, хоть и не раз бывал там. Да и там действительно очень красиво.

— Ты был там!? — ахнула я.

— Да был, и то только потому, что у меня там бабушка с дедушкой живут.

— Ух ты! Ты, наверное, здорово говоришь по-английски.

— Ну... да, говорю неплохо...

— Расскажи про Лондон что-нибудь.

— Ну, в Лондоне проживают люди практически всех национальностей и рас. Город расположен на обоих берегах реки Темзы. В Вест-энде традиционно проживают богатые и успешные люди. А Ист-Энд это место, где проживает рабочий класс. Ещё там есть район Вестминстера. Там находится множество зданий-достопримечательностей. Да и вообще Лондон полон интересных мест, и про него можно долго рассказывать, но я не стану. Боюсь показаться тебе слишком заумным.

— Мне кажется, ты не прав.

— В чём?

— Мне очень нравятся любознательные и интеллектуально развитые молодые люди. И зазнайкой ты вряд ли кому-то можешь показаться. Ты, скорее, интересный собеседник.

— Спасибо.

Он улыбнулся, как мне показалось, какой-то немного смущённой улыбкой, и посмотрел на меня.

— Что?

— Ничего. Просто, может теперь, ты не откажешь мне, если я приглашу тебя в Макдональдс, иначе все мои старания удивить тебя окажутся напрасными, и я просто разревусь от обиды.

— Нет, реветь не надо. Хорошо, я позволю тебе угостить меня чем-нибудь. Но только недорогим.

— Ладно.

Хотя он и старался сказать это «Ладно» спокойным, ровным тоном, мой слух всё же сумел различить нотки ликования внутри него. Похоже, для него это было равносильно хоть и маленькой, но всё же победе.

Я вздохнула и пошла вперёд. Но не успела я сделать пару шагов, как моей руки коснулись его пальцы.

— Ты же не против, идти, держа меня за руку?

— Нет — я покачала головой, ошарашено моргая глазами.

Странное ощущение прокатилось волнами по всему моему телу. От его прикосновения у меня пробежали по спине мурашки, а когда наши пальцы пересеклись, мне показалось, что мы соединились воедино навечно, до конца своих дней. Это было то самое чувство которое человек испытывает один раз за всю жизнь, но которое остаётся в памяти навечно.

Вплоть до самого Макдональдса мы с Андреем шли молча. Похоже, его одолевали такие же чувства, как и меня. Он шёл, опустив голову и время от времени поглядывая на меня с таким интересом, как будто хотел изучить меня как самую желанную книгу на свете, которая стоит на полке в книжном магазине и ждёт: когда же её купят.

«Боже, что за чушь лезет в мою голову».

— О чём задумалась?

— А? Что?

— О чём думаешь, спрашиваю.

— Да так не о чём.

— Правда?

— Да.

— Ясненько. Да и если ты не заметила до сих пор, то я тебе говорю, мы уже пришли.

— Ой!

— Я так и думал. Так, что ты будешь заказывать?

— Я... я не знаю.

— Вот только не скромничай, пожалуйста.

— Но я, правда, не хочу есть.

— Хорошо, я возьму немножко еды на своё усмотрение. Идёт?

— Да, идёт.

— Вот и хорошо.

— Я пойду пока столик выберу.

— Хорошо.- Он кивнул мне в след.

— Так, значит, тебе, всё-таки, удалось затащить меня поесть — Начала я, когда он вернулся.

— Да, удалось... Но я не просто так это сделал.

— В смысле?

— Я хочу поговорить.

— О чём?

— Я хочу узнать тебя получше. Я... Просто ты мне очень понравилась тогда, когда я увидел тебя в первый раз. И я подумал, если узнаю тебя, то смогу быть хоть с кем-то настоящим, самим собой... Мне просто не с кем говорить иногда. Понимаешь?

— Да. Но разве у тебя нет друзей? Братьев? Сестёр?

— Нет, есть только люди, с которыми я просто общаюсь. И поэтому мне нужен человек, который примет меня таким, какой я есть. Мне нужна девушка, которая не была бы зависима от денег шопинга и жадности. Мне нужна настоящая девушка, чтобы я смог быть с ней тоже самим собой. И мне кажется, что я нашёл такую, но сначала я хочу узнать её. А взамен на это я хочу, что бы она узнала меня.

Какое-то время я молчала. Потом кивнула, медленно осознавая, что не могу произнести ни слова.

— Ты не поела.

— Я ем потихоньку. — медленно выговорила я осипшим голосом. — Андрей, мне очень хочется помочь тебе. Я хочу, чтобы ты верил мне. И ещё, я расскажу тебе всё, что ты хочешь знать.

— Спасибо.

— Пока не за что.

— Так значит, ты живёшь с родителями и у тебя есть два младших брата.

— Да.

— А на сколько лет ты их старше?

— Одного я старше на девять лет, а второго на двенадцать.

— Ух ты! — восхитился он. — Большая разница.

— Да уж. Только от этого не легче.

— Почему?

— Они очень неусидчивые.

— Это плохо. А они сейчас дома с твоими родителями?

— Нет, они уехали с папой в деревню.

— Значит, ты теперь с мамой от них отдыхаешь.

— Ну, можно и так сказать — улыбнулась я.

— Хорошо. Твоя очередь.

— Ладно. Я так поняла, ты богат. Кто твои родители?

— Мой папа - крупный бизнесмен, а мама - его правая рука. Но как я уже сказал я не сижу у них на шее.

— Да, это я уже поняла. Но почему вы не живёте где-нибудь в Москве или в Санкт-Петербурге?

— Маме никогда не нравились большие города, папа любит её и уважает её предпочтения, а мне всё равно где жить, да к тому же по возрасту, я ещё ребёнок. Так что моего мнения пока ещё не спрашивали.

— А чем ты увлекаешься? У тебя есть хобби?

— Да есть, и много. Моя мама распорядилась, чтобы я получал индивидуальные уроки, и у меня появилось куча свободного времени.

— Ясно.

— У тебя есть лучшие друзья?

— Есть, лучшая подруга — Грета. Мы с ней в одном классе учимся.

— Это хорошо, когда есть хороший человек под боком.

— Да, очень — кивнула я и, опустив глаза, обратила внимание на свой телефон. Он показывал, что время сейчас полшестого.

— Ой.

— Ты чего?

— Я обещала маме вернуться не слишком поздно. Извини, но мне пора.

— Ты уже уходишь? Я провожу тебя.

— Да, конечно, спасибо.

Он улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь мне встать из-за стола.

— Ты всегда такой? — спросила я, выходя на улицу.

— Какой?

— Такой галантный. Прямо как настоящий джентльмен.

— Да.

— Я думала, что такое только в сказках бывает и то далеко не в каждой.

— Это там, где принцы на белых конях?

— Да.

— Это лишь воспитание. Ха, мне иногда кажется, что из меня пытались сделать принца, вот только коня белого не подарили.

Я хихикнула.

— Да уж у каждого родителя свои бзики по поводу воспитания детей.

— Это точно.

Почти всю оставшуюся дорогу мы шли молча. Я слушала пение птиц, а Андрей то и дело смотрел на меня, как будто стараясь залезть прямо в мою душу, и узнать какая я там внутри. Лишь у самого подъезда он остановил меня, взяв мою руку за запястье.

— Постой.

— Что-то не так? — насторожилась я.

— Нет. С чего ты взяла?

— Не знаю... Просто, предположила.

Он постоял минуту, в нерешительности смотря мне прямо в глаза, но эта минута показалась мне вечностью. После чего сделал шаг вперёд и, заключив меня в объятья, прошептал: «Спасибо за сегодняшний день».

— Не за что — так же тихо прошептала я, слегка ошарашенная его поступком.

Он чуть-чуть отстранился от меня и, слегка помедлив, спросил:

— Мне нужно будет отлучиться к своей двоюродной тётке в деревню, но мы ещё увидимся?

— Да, конечно — пообещала я.

Он весело улыбнулся и, повернувшись ко мне спиной, пошёл прочь. На секунду у меня создалось впечатление, что он еле сдерживается, чтобы не запрыгать от счастья.

Подавив в себе смешок, я зашла в дом.

— Привет, мам — поздоровалась я, заходя в квартиру и всё так же улыбаясь.

— Привет, дочь. Что опять хороший день?

— Ну, можно и так сказать.

— Кушать будешь?

— Нет, спасибо, я не голодна. Извини, мам, я немного устала, я пойду, посплю.

— Ну, иди, поспи, раз так — пожала плечами она.

Я чувствовала её любопытство и настороженность, но не могла ничего пока рассказать. Скорее всего, из-за того, что ещё сама не совсем была готова к такому разговору. Хотя я её и считаю, своей лучшей подругой и знаю, что могу рассказать ей всё, но всё же и от неё

у меня могут быть маленькие тайны. В конце концов, я же не маленькая девочка.

Вот с такими размышлениями я медленно провалилась в забытье.

Та же самая поляна. Тёплый ветерок ласкает моё лицо, где-то далеко, в лесу, поют птицы. Тёплое солнышко согревает всё вокруг. На душе весна. Я вновь улыбнулась красоте этой дивной природы.

— О Боже! Как же всё-таки прекрасно жить на этой, полной загадок и чудес, планете! — воскликнула я, пытаясь сдержать слёзы счастья.

— Особенно, когда ты счастлива — подхватил до боли мне знакомый голос, моего Ангела-хранителя

Обернувшись, я взглянула на него со счастливой улыбкой на лице. Улыбнувшись мне в ответ, он взял мою руку и сказал: «Теперь ты будешь счастлива, больше никто не сможет причинить тебе боль, никто и никогда, поверь мне, верь мне....»

Сказав эти слова, он нежно обнял меня и растворился в воздухе.

Я вновь провалилась в забытье... Больше никаких снов... Только темнота... Только пустота... И ничего кроме этого

Глава вторая.

Разговор.

Утро. Лучики утреннего солнышка ласкали меня своим теплом. Четверг, на часах 7:00. Пора собираться в школу.

Прошла уже неделя со знакомства с Андреем, но он так и не позвонил мне, больше, ни разу с той последней встречи. Хотя он и предупреждал, что уедет в деревню к своей двоюродной тётке и не сможет ни звонить, ни писать. Конечно, втайне души, я всё равно надеялась, что он даст о себе знать. Но видимо он не мог. И мой телефон лежал одиноко на столе, не предвещая ничего неожиданного. Я украдкой взглянула на него и тяжко вздохнув, вышла из комнаты.

— Завтрак готов — позвала мама из кухни.

— Спасибо мамочка. Да и с добрым утром тебя — сказала я, поцеловав её в щёчку

— Садись за стол, родная.

— Я улыбнулась ей в ответ и села за стол.

— Сколько у тебя сегодня уроков?

— Шесть, а что?

— Да так, просто я думала поехать к папе и дедушке в деревню. Часиков, этак в двенадцать. Ты посидишь одна тут, а я вернусь послезавтра вечерком вместе со всеми.

— Да, конечно мам, ты можешь спокойно ехать, я справлюсь.

— Ладно, хорошо, толькоключи не забудь взять.

— Хорошо мамочка, не забуду. И спасибо за завтрак всё было очень вкусно.

Она улыбнулась.

— Пока мам! — крикнула я уже у входной двери.

— Удачи в школе.

Сегодняшний день тянулся необычайно долго. Казалось, что каждый урок длится вечность. Лишь в конце последнего урока стало как-то оживленнее. Этому могло послужить несколько причин, но я обратила лишь на одну, самую главную, из них. Мой телефон отчаянно завибрировал, требуя, чтобы я прочитала сообщение от... него. Моё сердце забилось как бешеное, и мне показалось, что весь класс услышал его биение. Дрожащей рукой я взяла телефон и прочитала сообщение:

«Дорогая Розалия, прости, что не писал так долго. Как я уже говорил, в этой деревне катастрофически не хватает цивилизации,

а про мобильную связь я вообще молчу, но сегодня я приехал в город и был бы очень счастлив, если бы вы сочли за честь, отобедать со мной сегодня вечером в каком-нибудь кафе. Буду очень благодарен и признателен вам, если вы не откажите мне в этом вечере.

P.S. Отказ — признак дурного тона[⊕].»

Звонок уже прозвенел, а я так и сидела, снова и снова перечитывая сообщение, отправленное им, не смея поверить в счастье. Всё что происходило в реальности, казалось мне таким далёким, что я почти ничего не ощущала и не осознавала. Всё что я чувствовала и видела, это собственное сердце, и сообщение от человека, которого я по-настоящему хотела видеть.

— Розалия, ты идёшь или нет? Звонок три минуты назад прозвенел.

— А? — голос моей одноклассницы, и по совместительству, лучшей подруги Греты, привёл меня в действительность.

— Да что с тобой сегодня? С самого утра как приведение ходишь, никого не знаешь, ничего не видишь и весь день молчишь.

— Ничего, наверное, просто устала.

— Может тебя до дома проводить?

— Нет, спасибо. Я сама. Извини, но мне нужно идти.

— Розалия...

— Я потом всё объясню — пообещала я ей.

— Ладно, пока — пожала плечами она.

— Пока.

Она знала, что я всё равно расскажу ей всё. Мы всегда всё рассказывали друг другу и всегда старались радоваться друг за друга или поддержать друг друга. Я любила и доверяла своей подруге, но сейчас у меня не было времени что-либо рассказывать.

Я вышла из класса и попыталась забыть обо всём, что произошло. «Так, всё, спокойно, это всего лишь сообщение» — мысленно успокаивала я себя. После чего достала телефон и написала всего два слова: «*Я согласна*». И глубоко вздохнув пошла вперёд.

Но на этом сюрпризы не закончились: у школы стоял Андрей...

Мне показалось, что я не способна дышать, двигаться и подавать вообще какие-либо признаки жизни. Он стоял так величественно и красиво, что у меня замерло сердце. Я начала медленно спускаться по лестнице. Но тут он поднял свой взгляд на меня, и на его лицо озарила счастливая улыбка.

— Привет. — Почти шёпотом произнесла я, улыбнувшись ему в ответ.

— Привет. — Так же тихо ответил он и протянул мне букет из роз.

— Это мне?

— Ну не мне же — развёл руками он.

— Спасибо — прошептала я ему на ухо, не сумев удержаться от объятий. А он только сильнее прижал меня к себе и нежно погладил по спине.

— Идём, я провожу тебя до дома.

— Ладно, идём. Постой, а как ты вообще узнал, где я учусь? Вроде я тебе об этом не говорила.

— Только не сердись, ладно?

Я кивнула, но нахмурилась.

— Дело в том, что, как я уже говорил, наша семья никогда не отличалась бедностью, даже наоборот, но вместе с деньгами появляются большие возможности и связи. Так что я просто спросил у нужных мне людей и узнал, где ты учишься.

— Ясно — выдохнула я.

— Ты не в обиде на меня?

— Нет — помотала я головой и, взяла его за руку.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не выгнала меня сейчас.

— Да не за что. Да, и… я рада, что ты здесь.

— Ты скучала?

— А мне обязательно нужно отвечать на этот вопрос?

— Странно…

— Что странно?

— Я просто думал, что ты забыла уже про меня.

— Тебя забудешь — съязвила я.

— Нет, правда, я не писал и не звонил целую неделю. И ты хочешь сказать, что за это время ты ни разу не гуляла, не развлекалась, а просто сидела дома и ждала моего звонка? Я не верю в это.

— Я действительно ждала твоего звонка, но я не сидела на одном и том же месте.

— Чем же ты тогда ещё занималась?

— Я жила обычной жизнью, которой жила до тебя: помогала маме, ходила в школу и делала уроки.

— И всё? Да уж, по-моему, ты не умеешь развлекаться.

— Ну, у меня же нет богатых родителей, которые могут дать денег на развлечения.

— А кто говорит, что нужны деньги?

— А ты знаешь способ развлечения и без них?

— Полнो! — он закатил глаза стараясь показать мне, сколько это его «полно».

— Назови хотя бы одно.

— Спортивные игры.

— Нет.

— Почему нет?

— Я со спортом не очень дружу.

— Что?! Как можно не любить спорт?

— Можно.

— Спорт — это же жизнь!

— Для мальчиков.

— А что девочки не любят спорт?

— Не все. Но я не очень.

— Ладно, возьмём на заметку.

— Так чем ты сейчас будешь заниматься?

— Не знаю, моя мама уехала в деревню, так что, скорее всего я буду делать уборку в доме.

— Уборку в доме?! Ну, уж нет, одна ты убираться не будешь.

— Ты, что ли мне поможешь?

— Конечно, помогу, а как ты хотела. Пошли со мной.

— Куда?

— Убираться.

— Нет!

— А кто тебя спрашивать будет? — недовольно спросил он и, подняв меня на руки, понёс ко мне домой.

Я брыкалась, ругалась и била его кулаками, требуя, чтобы меня немедленно отпустили на место. Бесполезно. И только после моего согласия, он соизволил отпустить меня на землю.

— Спасибо — буркнула я, и он рассмеялся.

— Вот, что ты опять смеёшься?

— Ничего.

— Ничего?!

— Да ладно тебе, обидчивая ты моя — промурлыкал он и аккуратно заправил за ухо прядь моих волос.

— Ладно, — подняв на него взгляд, произнесла я, — ладно, ты прошён. Пойдём, будешь помогать мне с уборкой.

— Пойдём — вполголоса сказал он и, обняв меня за плечи, повёл дальше.

— М-да... — поджал губы Андрей, когда я завела его в квартиру.

— Что?

— Ты что, смеёшься надо мной? Нет, ты меня конечно извини, но... Но, если это беспорядок, то у меня дома просто свалка самого различного мусора.

— Не знаю порядок это или нет, но полы мыть всё равно придётся. — повесив голову отозвалась я.

— Нет, так не пойдёт.

— В смысле?

— В прямом. Пойдём со мной.

— Куда?

— Развлекаться.

— Что? Андрей, нет! Мне же нужно...

— Тебе нужно развеяться — не дал договорить он.

— Что, в школьной форме?

— Нет — покачал головой он и кинул мне с гардеробной моё вечернее чёрное платье.

— Ладно, уговорил. Куда пойдём? — открывая дверь в свою комнату, спросила я.

— Вот когда придём, тогда и узнаешь. Иди, одевайся уже. — нахмурил брови Андрей.

Я закатила глаза и пошла переодеваться.

— Всё, готова — высунула я свой нос из двери собственной комнаты.

— Отлично — улыбнулся он — идём.

— Ну, может быть, ты всё-таки скажешь, куда мы идём?

— Нет, это секрет.

Я поджала губы. Спорить с ним совершенно не хотелось. Видимо он умел быть настойчивым.

«Секрет» оказался дорогим рестораном. Высокие стены, огромные люстры из хрусталя, белоснежные занавески, слегка прикрывающие

окна и накрытый столик на двоих. Именно к этому столику потащил меня Андрей.

— Ты, что смерти моей хочешь? — еле слышно выдавила я.

— Нет, просто я решил, что тебе нужно развеяться, и привёл тебя туда, где можно посидеть, поесть и поболтать. Я же вроде предупреждал, что хочу поужинать с тобой?

— В ресторан?!?! — взвизгнула я, белея от шока.

— Да. А что в этом такого?

— Что в этом такого?! — не унималась я — Да мне и вовек не расплатиться даже за половину этого столика.

Он нахмурился.

— Давай договоримся сразу. Я приглашаю — я же плачу.

— Но...

— Нет, Розалия, даже не думай возражать, и постарайся принять это как дружеский подарок. Мы же, в конце концов, друзья.

— Друзья — тихо ответила я, поняв, что с ним действительно бесполезно спорить.

Но, что-то неуловимое и странное кольнуло моё сердце и душу одновременно, когда Андрей сказал это слово — «друзья». Мне стало не по себе. Я догадывалась, что он чувствует моё напряжение, но мне не особо хотелось развивать эту тему.

— Послушай, вообще-то я не просто так пригласил тебя сюда. Ты мне нравишься, и я хочу встречаться с тобой.

Я поперхнулась после его слов.

— Что?

— Встречаться с тобой — невозмутимо повторил Андрей. Похоже, он ждал от меня такой реакции, и ничуть не удивился, когда я от неожиданности, случайно выронила бокал с шампанским из рук, облив своё платье шипучим напитком. Невозмутимый «мой», лишь протянул мне салфетку и спросил: «Так что же ты решила?»

Я не знала, что ему ответить. Мою душу атаковали сразу несколько чувств, с которыми я не могла бороться.

— Я... прости, Андрей, но я не могу ответить сразу на твой вопрос, мне нужно время.

— Хорошо. Сколько угодно.

Я с облегчением выдохнула.

— Могу я проводить тебя до дома и помочь навести порядок в квартире?

— Конечно, можешь — мило улыбнулась я, позволяя ему взять себя за руку.

Весь вечер мы провели вместе, сходя с ума и убирайся. Ближе к глубокой ночи дом засиял от чистоты и порядка, а мы вдвоём без сил рухнули на кровать и уснули прямо в той одежде, в которой пришли домой: я в платье, он в костюме.

Я проснулась от ощущения, что кто-то гладит меня по голове. Так и есть. Пока я спокойно спала, Андрей тихо лежал рядом и играл с моими растрёпанными волосами.

— Доброе утро — промурлыкал он, когда я медленно повернулась к нему лицом.

— Доброе — просияла я в ответ. — Хочешь кушать?

— Только чаю, если можно.

Я кивнула, поднимаясь с постели и чувствуя себя как после длительной болезни. Всё моё тело болело после вчерашней уборки. Видимо Андрею было так же плохо, как и мне. Он перевернулся на спину и, раскинув руки в разные стороны, простонал: «Не хочу вставать».

— Придется — вздохнула я и нехотя пошла ставить чайник.

Минут через десять мы с Андреем вовсю распивали чай и ели шоколадные конфеты. Я вдруг поняла что мне с ним хорошо, даже более того, я чувствовала себя уверенной и защищённой рядом с ним. Он был для меня, вроде «каменной стены», и я понимала, где-то в глубине души, что могу доверять ему всегда и во всём. Я могла положиться на него и быть уверенной в своей правоте этого выбора.

Я чувствовала, между ним и мной что-то происходит. Между нашими душами была какая-то неуловимая связь, «братская» связь. На мгновение мне показалось, что я знала его всю жизнь, с самого рождения до наших дней.

— Не хочешь прогуляться? — спросил меня Андрей, осторожно убирай с моего лица волосы и аккуратно заправляя их за ухо.

— Можно. Но куда?

— Тогда иди, собирайся, — улыбнулся он — я хочу тебе кое-что показать.

— И что же это?

— Узнаешь, когда придём.

Я быстро переоделась в удобные джинсы и футболку, накинула сверху олимпийку, собрала волосы в косичку и, надев совершенно новые кроссовки, вышла на кухню покрасоваться перед Андреем.

— Ну как? — спросила я его, и довольно крутнулась на месте.

Как не странно, он оценил мой наряд одобрительным кивком.

— Отлично! Ты как всегда сногсшибательна. К тому же именно такой наряд будет в самый раз для сегодняшней прогулки.

— Именно такой? — переспросила я, пытаясь сообразить в какое же заведение пускают только в таком наряде — Ты меня, что в спортивный клуб ведёшь?

— Нет — покачал головой он. — Ты скоро всё сама увидишь, пойдём.

— Ладно, идём — согласилась я.

Мы вышли во двор, и я увидела машину, стоящую возле нашего подъезда. Огромный, блестящий чёрный джип с затонированными стёклами и большими колёсами послушно стоял, открывая нам двери. На переднем сиденье, кстати, только передние стёкла не были затонированы, сидел лысый мужчина в тёмных очках и в дорогом костюме. Я открыла рот от удивления.

— Андрей, что это? — спросила я, медленно приходя в чувство.

— Это машина моего отца, а это — он указал пальцем на мужчину в чёрном костюме — Это личный водитель нашей семьи. И не надо так удивляться, я предупреждал, что из богатой семьи.

— Но не настолько же? — попыталась возразить я.

— Именно настолько. Ну, ты едешь или так и будешь стоять столбом, открыв рот и моргая глазами. Да, и, кстати, это не галлюцинации, так что зажмуриивание тут не поможет.

После этих слов мне нечем было возразить, и всё ещё находясь в состоянии шока, я поплелась за Андреем в машину.

Устроившись поудобнее рядом с Андреем, я вдруг заметила большой пакет, набитый продуктами.

— А это ещё зачем?

— Я подумал, вдруг ты проголодашься. И решил захватить немного еды.

— Да тут запасов на неделю, если не больше.

— Туда куда мы едем, нет ни магазинов, ни ларьков. А будем мы там целый день, так что не ругайся и доверься мне ладно?

— Ладно... Погоди-ка, на целый день?

— Да.

— Но мои родители должны приехать завтра утром.

— Не бойся, завтра к семи часам утра ты будешь дома обещаю. — попытался успокоить он меня.

— К семи часам?! Андрей, ты что издеваешься?! — завопила я уже в полный голос

— Ты чего боишься, я не могу понять. Если ты боишься меня, то не надо. Я обещаю вернуть тебя в целости и сохранности. Даже волос не упадёт с твоей головы без твоего разрешения.

— Хорошо.

В глубине души я понимала, что бояться нечего, и что он не врёт, но что-то не уловимое витало в воздухе, не давая ощущения покоя. Ища поддержки и понимания, я ещё сильнее прижалась к Андрею и закрыла глаза. Сильные мужские руки легли мне на плечи и успокаивающе погладили меня поnim. По моему телу пробежали мурashki.

— Замёрзла?

— Немного — честно призналась я, и через минуту большое одеяло укрыло нас с Андреем с головой от холодного, шумного и суматошного мира. Казалось, что всё обыденное и скучное где-то там, в далёком, недосягаемом нам мире, а всё новое, неизведанное и волшебное уже здесь и сейчас. Почему-то в моей голове всплыла сказка про «Золушку». Вот я еду в карете, а рядом со мной сидит принц, но только полночь настанет.... И так далее, далее, далее...

— Приехали — шепнул мне на ухо Андрей, слегка задев мочу моего уха своими губами.

Я открыла глаза. Ничего почти не изменилось. Я всё так же сидела, укрытая одеялом, в машине отца Андрея. Только вот мы уже не ехали, а стояли.

— Где это мы? — спросила я, выходя из машины и оглядываясь по сторонам.

Вокруг нас было огромное зелёное поле с высоким ограждением. Почти в конце этого леса стоял, огромный коттедж, в три этажа. К нему был пристроен бассейн, довольно внушительных размеров. Рядом с ним был очень красивый сад. Неподалёку от коттеджа стоял ещё один дом. Он был полностью деревянный и меньше размером, чем первый примерно в два раза. К коттеджу вела прямая дорожка,

выложенная цветной мелкой мозаикой. Всё выглядело величественно и прекрасно.

— Это наш загородный дом. Чаще всего здесь бываю я со своими приятелями, так как мои родители очень занятые люди, им редко выдаётся возможность приехать и отдохнуть здесь.

— А где сейчас твои родители?

— За границей, в Германии. Решают там какие-то вопросы, связанные с их бизнесом.

— Ааха... — только и сумела выдавить я из себя.

— Не будем о них, пойдём лучше в дом.

Он осторожно взял меня за руку, смотря мне прямо в глаза, и с уверенным видом повёл в дом.

Мне уже не было страшно. Скорее мне было страшно любопытно. Я шла в дом за человеком, которого почти не знала. Одна. Добровольно. Дура.

Когда мы подошли к самому порогу, Андрей остановился и, повернувшись ко мне лицом, заговорил.

— Послушай, Розалия, я знаю, что ты немного напугана и взволнована, но я хочу сказать вот что. Когда, я впервые увидел тебя и заговорил с тобой, я подумал, что нашёл хорошего друга, но буквально на следующий день, я понял, что нашёл себе не просто хорошего друга, а свою девушку. Я понял, что влюбился в тебя с первой нашей встречи, с первого разговора. Когда я уехал в деревню к тётушке, мне не переставали сниться сны о тебе. О жизни с тобой. Каждый раз, когда я что-то делал или говорил за этот недолгий период, я боялся того, что ты меня можешь не понять или понять неправильно. Но сейчас, что бы ты ничего не боялась, я скажу, зачем я тебя сюда привёл.

Это место знают единицы людей, мои родители называют его моим тихим уголком. И это действительно так. Здесь я отдыхаю абсолютно от всего. Практически всё здесь принадлежит мне. Здесь я действительно становлюсь настоящим, самим собой. Я привёл тебя сюда, чтобы ты узнала меня настоящего. И если ты боишься меня или я тебе неинтересен, ты можешь уйти. Но если я тебе хоть чуть — чуть интересен как личность, то прошу тебя, останься и не думай ни о чём, а главное ничего не бойся. И если я сказал, что не трону тебя до того момента пока ты этого не захочешь, то я выполню своё обещание.

С этими словами он повернулся ко мне спиной и открыл передо мной дверь своего дома.

Я ахнула.

В доме было темно, но вдоль всего коридора горели свечи, а пол был обсыпан красными лепестками роз.

— Эта красная дорожка для тебя — шепнул мне на ухо Андрей и жестом пропустил вперёд.

— Ты же сказал, что мой наряд будет уместен в нашей прогулке? — задала я единственный вопрос, который смогла правильно сформулировать в голове.

— Он скоро будет уместен — пообещал он — Иди вперёд.

Я послушно последовала его совету. Дойдя до конца коридора, я наткнулась на гостиную. Она была большая, даже очень. Внутри гостиной тоже всё было обставлено свечами. В каждом углу комнаты стояло по огромному букету из белых и красных роз. Посередине стояли два бокала с шампанским и куча разных блюд.

— Андрей, что это...? — хотела спросить я, но осеклась. Его рядом не оказалось. Я вышла из гостиной и начала бродить по коттеджу.

Поднявшись по лестнице на самый верхний этаж, я вышла на балкон, и, посмотрев вниз, нашла Андрея. Он стоял посреди поляны и с помощью пульта управления, управлял самолётом.

Я быстро спустилась вниз и, выбежав из дома быстрым шагом пошла на поляну. Заметив его, я остановилась на секунду в нерешительности, но набравшись смелости, тихо подошла к нему.

— Я знал, что ты сюда придёшь — сказал он тихим голосом, всё ещё смотря в небо на свой самолёт.

— Что это? Радиоуправляемый самолёт?

— Да. Это радиоуправляемая авиамодель самолёта ТУ-160 или, как его называют в народе, «Белый лебедь». Это моя любимая модель самолёта.

— Он очень красивый. — вполголоса проговорила я, когда «Белый лебедь» пролетел над моей головой.

— Да, очень — кивнул головой он, мягко приземляя самолёт к моим ногам.

Я присела на корточки и начала рассматривать его. Он был почти весь белоснежного цвета, его поверхность была будто глянцевой: гладкой и сверкающей на солнце. А сам он был около метра длиной.

— Ух ты! — поразилась я, проводя кончиками пальцев по поверхности «Белого лебедя» — Он просто великолепен.

— Да уж. — ухмыльнулся Андрей.

— Ты этим профессионально занимаешься?

— Нет. Это, скорее, хобби.

— Расскажи мне об этом — тихо попросила я, сгорая от любопытства.

— Пойдём со мной — кивнул он, протягивая мне руку, чтобы помочь подняться.

Я встала и с большим интересом последовала за ним. Обойдя дом, Андрей спустился в подвал, открыл дверь и, включив свет, жестом пригласил меня вперёд. Я огляделась. Это было просторное помещение с большим столом посередине. На стенах висели полки с разными вещами, а на самой верхней стояли ещё два самолёта. Первый был, где-то, полметра длиной, с довольно-таки, большим пропеллером впереди. А сам он был окрашен в яркие: белый, синий и красный цвета. Второй же походил больше, как мне показалось, на боевую ракету. Тёмно-зелёные пятна, как у солдат на одежде, полностью покрывали самолёт. Треугольная форма этого самолёта давала ощущение того, что когда он летал, мог разрезать всё на своём пути.

Я внимательно рассматривала две авиамодели радиоуправляемых самолётов, и мысленно восхищалась ими.

— Это — он указал пальцем на разноцветный самолётик — ЯК-55. Это мой первый радиоуправляемый самолёт. Мне подарил его отец, когда мне исполнилось восемь лет. С тех пор я их пытаюсь коллекционировать.

— Он такой забавный — улыбнулась я.

— И очень удобный в управлении — подтвердил Андрей.

— Здорово — улыбнулась я. — А почему он такой яркий?

— Это для того, чтобы было труднее потерять его из вида во время полёта.

— Ясненько...

— Ещё вопросы есть? — спросил он, едва сдерживая улыбку.

Мне это не понравилось. Я повернулась к нему лицом и, посмотрев ему прямо в глаза, заявила:

— Есть. Но не по этому самолёту.

— Так спрашивайте, мадам — учтиво поклонился он.

Похоже, он воспринимал всё это как игру. Ему, как и мне, было интересно, чем же всё-таки закончится этот разговор.

— А почему эти самолёты не такие яркие?

— Потому что они боевые.

— Боевые?

— Да. — он подошёл к второму самолёту, и, достав его с полки, сказал — Это СУ-27. Я купил его через пять лет, после того как мне подарили ЯК-55.

— Ты купил его? — удивилась я

— Да. Попросил у отца небольшую работёнку, и работал, потихоньку откладывая деньги на новый самолёт.

— Круто.

— И не говори.

— А у него есть какие-нибудь особенности?

— Да, и ещё какие. СУ-27 в народе называют «Русскими витязями». Это точная копия русского реактивного самолёта.

— Ничего себе!

— Да, я тоже считаю, что это круто.

— Ну а это, что за самолёт? — я подошла к «Белому лебедю».

— Ууу. — протянул он. — ТУ-160 или, как я уже сказал, «Белый лебедь», моя самая любимая авиамодель самолёта. Вот о ней я могу говорить очень долго.

— Нашёл чем напугать. — Съязвила я. — Между прочим, он мне очень даже понравился.

— Я заметил.

— Рассказывай, давай. — слегка подтолкнула я его.

— Ну, держись — пообещал он, начиная рассказ. — Работа над этим великолепным самолётом началась в 1968 году. А в 1972 году был сделан первый ТУ-160.

«Белым лебедем» его, кстати, прозвали наши солдаты, а вот НАТО прозвали их «Чёрный Джек». Что на сленгге американцев означает, — «дубинка»

— Почему же они их так называли?

— Потому что эти самолёты очень мощные. Они развиваются сверхзвуковую скорость. Когда самолёт набирает скорость, его крылья приобретают треугольную форму, что позволяет самолёту лететь ещё быстрее и выше.

— Его крылья приобретают такую же форму, как у этого самолёта сейчас? — я указала пальцем на СУ-27.

— Да. Они приобретают такую же форму. — кивнул головой он.

— А у него есть предельная скорость, или, он может развивать её, пока пилоту не надоест?

— Нет, конечно, как и у всех самолётов, у него есть предельная скорость.

— Ясно.

— Кстати, а ты знаешь, что многим «Белым лебедям» давали имена лично. И первого ТУ-160 звали «Илья Муромец».

— Нет, не знала.

— Так теперь знай.

— Да уж. Прямо как настоящий богатырь. С виду безобидный, в душе тоже, а жару всем поддать сможет — улыбнулась я.

— Это точно. — согласился со мной Андрей.

— Так значит, этот самолёт был построен ещё в СССР?

— Да, верно.

— Что же сейчас с этими самолётами?

— Я знаю только то, что после распада СССР эти самолёты были распределены между республиками. В Полтаве, кстати, можно посетить последнего «Белого лебедя», превращённого в музей.

— Это печально.

— Это плачевно — слегка поправил меня Андрей.

— Я бы хотела посмотреть на настоящего «Белого лебедя».

— Когда-нибудь мы обязательно его увидим. Но сейчас я могу позволить тебе увидеть его полёт.

— Пойдём, я научу тебя управлять им.

— Ты дашь мне попробовать управлять им?

— Да, пойдём.

Я встала, слегка удивлённая его предложением и последовала за ним.

Добрых часа три мы провели за этим весёлым занятием. И в последствии я не пожалела ни об одной минуте, проведённых там. Мы смеялись и кричали, играли наперегонки с самолётами и просто получали удовольствие от того, что мы делали...

— Ты не догонишь мой самолёт! — смеясь, крикнула я Андрею, показывая язык, как пятилетняя девочка. — Он круче твоего!

Дело в том, что Андрей всё же уступил мне свой любимый ТУ-160 и теперь довольствовался своей «точной копией русского реактивного самолёта» ну или СУ-27.

— Да, ты права! — улыбнулся он — Я не могу опередить твой самолёт, но я могу повалить на землю пилота.

С этими словами он аккуратно приземлил свой самолёт и, накинувшись на меня, действительно повалил на зелёную траву.

— Что ты делаешь? — сквозь смех выдавила я и слегка ударила его в плечо.

— Побеждаю врага своим коварным и хитроумным планом.

— Уронив меня на траву?

— Да.

— И что ты этим хочешь доказать?

— Ничего. Просто теперь ты вне игры.

— Ах так! — я резко встала уперев руки в бока, и смотря на него взглядом строгой мамочки произнесла. — Ну, раз так, тогда я обиделась и ухожу.

— Нет — засмеялся он — Не уйдёшь.

— Почему?

— Во-первых, потому что ты не знаешь дороги домой, а во-вторых, теперь я точно не хочу отпускать тебя от себя.

— Что и никогда не отпустишь? — не совсем поверила я ему.

— Никогда — уже серьёзным тоном проговорил он, и взял меня за руку, смотря мне прямо в глаза. — Посиди со мной, пожалуйста. — он мягко потянул меня за руку, и я послушалась.

Теперь же мы просто сидели на огромной поляне и ни о чём не разговаривали. Нам было хорошо вдвоём. Только он и я. Навсегда...

— Ты совсем замёрзла — недовольно проговорил он после пятнадцати минут гробового молчания. — Пойдём в дом.

— Пойдём — согласилась я.

В доме было всё так же, как и днём: в полумраке комнат горели, наверное, несколько сотен свечей. А лепестки прекрасных роз были разбросаны по всему полу. Андрей провёл меня вдоль по коридору прямо в гостиную и жестом пригласил к столу.

— Прошу вас, мадам — учтиво поклонился он.

— Благодарю — мило улыбнулась я в ответ и уселась напротив него на пол.

Он налил по полбокала шампанского в оба бокала и, убрав бутылку, предложил мне выпить.

— Всё в порядке? — спросил он, наблюдая за тем, как я тереблю рукав своей олимпийки.

— Да... Нет... Просто для меня это всё ново, странно и... волнующе. Понимаешь?

— Да. — просто ответил он. — Но ты должна просто пережить это волнение. Ты мне веришь?

— Я не совсем уверена, что поступаю правильно, но... Да, я тебе верю.

— Хорошо. Тогда, бери свой бокал с шампанским, и идём со мной.

— Куда?

— На балкон.

— Андрей...

— Не бойся, глупенькая, пойдём. — протянул мне руку Андрей.

Я храбро кивнула и, позволив ему в очередной раз взять меня за руку, последовала за ним.

— Ты когда-нибудь смотрела, не отрываясь, долгое время на звёзды? — спросил он, когда я оперевшись локтями на перегородку и, отпив ещё немного шампанского, мечтательно посмотрела на звёздное небо.

— Да. Я люблю смотреть на звёзды. Каждую ночь, особенно в тёплую погоду, я открываю в своей комнате нараспашку окно, залезаю на подоконник и, смотря на звёзды, мечтаю о чём-нибудь хорошем.

— А о чём ты чаще всего мечтаешь?

— Не знаю... Каждый день не повторим своими ощущениями и впечатлениями. Так что по-разному бывает. — улыбнулась я. — А ты почему любишь на них смотреть?

— Они для меня вроде как воплощение чистоты, света и надежды в вечной мгле ночного неба. — пожал плечами он.

— Надежды на что?

— На всё. На любовь... Доброту... Нежность... Заботу... — он поставил свой бокал с шампанским на перекладину и заправил за ухо прядь моих выбившихся, из-за лёгкого ветерка, волос. После чего тихонько провёл кончиками пальцев по моей щеке, подбородку и губам...

У меня перехватило дыхание.

— Закрой глаза — прошептал он и, осторожно наклонившись, поцеловал прямо в губы.

На какое-то мгновение мне показалось, что весь этот великий и суматошный мир провалился в никуда. Канул в пустоту. Ничего больше не осталось. Только Он и Я. Вот, что имело значение в моей голове, в моём сердце, душе... И больше ничего. Этот короткий поцелуй, показался мне вечностью рядом с ним. Рядом с человеком, с которым я хотела быть.

— Ты в порядке? — спросил он, немного отстранившись от меня. — Ты еле на ногах держишься.

Только сейчас я поняла, что всё моё тело колотит мелкая дрожь, а руки мёртвой хваткой сжимают воротник футболки Андрея.

— Да — соврала я и попыталась отойти в сторону, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Естественно он мне не поверил. Не успела я сделать и пару шагов, как мои колени подкосились, а сильные мужские руки тут же подняли меня на руки.

— Чёрт, Розалия — выругался Андрей, аккуратно спуская меня вниз и кладя в гостиной на диван.

— Со мной всё в порядке — попыталась успокоить я Андрея.

Он пропустил мои слова мимо своих ушей и лишь добавил.

— Полежи пока тут. Я сейчас вернусь. — поцеловал меня в лоб он.

Я кивнула, почувствовав вновь лёгкое головокружение. Минут через пять он вернулся с чашкой горячего и сладкого чая с лимоном.

— Выпей это — мягко сказал он, помогая мне подняться на диване.

— Спасибо — прошептала я в ответ, забирая у него чашку.

— Отвезти тебя домой? — спросил он, после того как я допила весь чай до последней капли.

— Да. Спасибо.

— Тогда пойдём — беря со спинки стула свой пиджак и накидывая его на меня, проговорил он.

Я прижалась к нему в знак благодарности, и тихо ответила: «Пойдём».

Выходя из дома, я заметила, что личный водитель не собирается идти с нами.

— А он разве не должен...?

— Нет. Сегодня повезу тебя я.

— У тебя и права есть? — в конец удивилась я.

— Нет. Но водить я умею не хуже чем он. И не удивляйся так, а то ты меня ставишь в неловкое положение, в котором я действительно начинаю задуматься о том, действительно ли я умею делать ту или иную вещь.

— Кто ещё кого ставит-то в это неловкое положение. — буркнула я, и он рассмеялся. — Между прочим, ничего смешного в этом нет — толкнула я его локтем в бок.

— Ну не сердитесь, пожалуйста. — обнимая меня за талию и целуя в щёку, хитро проговорил Андрей.

— Ну, вот как на тебя сердиться? — улыбнулась я.

— Правильно, никак. Давай уже запрыгивай в машину, или так и будешь всю ночь тут стоять?

— Я бы с радостью, но нет. У меня родители завтра утром приезжают, а мне ещё поспать надо. — сстроила трагичную мину я.

— Ну, раз пошла такая пьянка, тогда конечно, поехали. — подыграл он мне, заводя мотор машины.

Всю дорогу мы слушали радио, пели песни и смеялись. Спать совершенно расхотелось. Мне ещё никогда не было так хорошо, как было сейчас. Но как говориться всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Вот и сегодняшний день закончился. Мне стало немного грустно. Но я знала, что теперь у меня есть человек, который сможет подарить мне и другие настолько же замечательные дни как этот.

— Поднимешься? — спросила я Андрея, когда он припарковал машину к моему подъезду.

— Если, только, ты не против.

— Нет, не против.

— Тогда пойдём — он помог мне выбраться из машины, вытащил ключ и, поставив машину на сигнализацию, направился за мной следом.

В квартире моей царили тишина и покой. Я вздохнула от понимания того, что через несколько часов это всё закончится приездом остальной семьи

— Всё в порядке?

— Да, просто задумалась. Хочешь чай?

— Нет, спасибо.

— Андрей, могу я попросить тебя остаться со мной до рассвета.

— Да, конечно, что за вопрос. — слегка удивился он, усаживаясь на край моей кровати и укрывая меня одеялом. — спи, давай.

Я свернулась калачиком, положив голову, к нему на колени и попыталась уснуть. Он тихонько играл с моими волосами и напевал себе под нос какую-то незнакомую мне, но очень красивую мелодию. Я же лежала как мышка, боясь пошевелиться и нарушить ту идиллию, что была со мной в эту минуту.

Глава третья.

Дар.

— Привет, сестрёнка — накинулись на меня сразу оба ребёнка прямо с порога, не дав мне окончательно проснуться.

— Привет, мои хорошие — крепко обняла я их.

— Привет, дочь. Как дела?

— Отлично. Как у меня могут быть ещё дела?

— Это хорошо. — кивнул головой мой отец. Послушай, а ты не могла бы погулять с мальчишками? Просто нам с мамой нужно кое-куда съездить.

— Да, конечно, без проблем.

— Гулять! Гулять! — тут же заголосили мои непоседы.

— Сейчас, только в порядок себя приведу и позавтракаю, а потом пойдём — согласилась я.

— Ураaaa!!!! — послышался счастливый визг детей, заставивший меня улыбнуться.

— Розалия! Розалия! У тебя телефон звонит — наперебой заголосили братишки.

— Не дают нормально позавтракать — пробурчала я себе под нос, и тут же крикнула им в другую комнату — Кто?!

— Не знаем, какой-то Андрей.

Я чуть не подавилась горячим чаем, после этого заявления. Я совсем забыла о том, Андрей вчера забрал мои ключи, когда выходил из дома, и сегодня должен был мне их вернуть.

— Ребят, принесите телефон, пожалуйста — крикнула я детям, не желая подниматься со стула. Два моих любимых «гаврика» опрометью бросились выполнять задание.

Забрав у них телефон, и жестом приказав молчать, я взяла трубку.

— Алло?

— Доброе утро, Солнышко — поприветствовал он меня.

— Доброе утро.

— Как спалось?

— Отлично.

— Рад за тебя. Слушай, я сейчас иду в сторону твоего дома, могу заодно отдать тебе ключи.

— Отлично — обрадовалась я. — Я как раз собиралась гулять со своими братишками, так что ты меня очень выручишь.

— А где твои родители?

— Уехали по делам.

— Ладно, буду минут через пятнадцать — двадцать.

— Хорошо, договорились — улыбнулась я в ответ.

— До встречи — попрощался он.

Я положила трубку и мечтательно улыбнулась.

— Ну и кто такой Андрей? — строго спросили меня дети.

— Будете много знать, плохо будете спать — потрепала я их по головам.

— Это твой парень? — догадались они.

— Нет, хороший друг — почему-то соврала я. Хотя, наверное, правильно, не нужно им ещё ничего знать. — Идите, одевайтесь бегом, а то я никуда не пойду.

Этой маленькой угрозы, хватило на то, что бы их обоих как ветром сдуло с глаз моих долой, и я смогла спокойно допить свой уже остывший чай.

Когда все были одеты и обуты, в наш домофон раздался звонок.

— Сейчас вернусь — пообещала я, открывая дверь.

— Ты куда?

— Подождите здесь меня немного, хорошо? Я скоро вернусь.

— А скоро это когда?

— Минут через пять.

— Ладно, — махнули они рукой, и я опрометью бросилась вниз по подъездной лестнице.

— Привет — поприветствовал он, крепко обнимая меня.

— Привет — улыбнулась я, радуясь встрече. — Спасибо за ключи, ты как раз вовремя.

— Всегда рад помочь — просиял он в ответ.

— Ты сейчас куда?

— Надо сходить кое-куда быстренько. А что, нужна помощь?

— Нет, я просто спросила.

— Мы можем встретиться сегодня. Ты как на это смотришь?

— Я не против. — Просияла я в ответ. — Где и когда?

— Пока не знаю, но я сообщу тебе, как только смогу освободиться.

— Хорошо — согласилась я — До встречи.

Вместо ответа он, мило улыбнулся и поцеловал меня в лоб.

— Андрей, меня дети ждут — смущённо проговорила я первое, что пришло мне в голову.

— Ладно, не буду больше задерживать. Иди. — рассмеялся он.

— Пока — помахала я рукой ему на прощание.

— Ещё увидимся — пообещал он.

Я кивнула и зашла в подъезд. Когда я поднялась в квартиру, на меня уже смотрели четыре злобных глаза.

— Ну и где ты была?

— Извините, родные мои меня немного задержали.

— Тебя десять минут не было, хотя ты сказала, что уйдёшь лишь на пять.

— Не ругайтесь — улыбнулась я — Лучше пойдём в мяч поиграем.

— Урааа!!!! — раздался детский визг, и счастливые дети опрометью бросились на улицу.

Закрыв за собой дверь, я спустилась вниз и очень сильно удивилась, увидев на улице личного водителя Андрея.

— Здравствуйте. Что вы здесь делаете?

— Здравствуй — слегка улыбнувшись, поприветствовал он меня. — Извини, но мне было велено, если, что присмотреть за вами.

— А это ещё зачем?

— Тут неподалёку ходит одна компания, которая может вам навредить.

— Что за глупости? Я смогу за себя постоять.

— Уверены, что сможете? Я слышал, что за эту неделю было убито уже четыре взрослых мужчины и две женщины.

— Кто они? — не на шутку испугалась я. Раньше я о таких происшествиях не слышала ни по новостям, ни из газет, хотя читаю я их довольно-таки часто.

— О них стараются умалчивать, потому что боятся.

— Андрей знал об этом, не так ли?

— Да. И поэтому попросил меня присматривать за вами, пока вы гуляете.

— Розалия, кто это? — подбежали ко мне ребята.

— Неважно. Идите, играйте — обняла я своих братишек, и, посмотрев на теперь ещё и своего телохранителя еле слышно, так чтобы услышал только он, проговорила: «Спасибо за информацию»

Он кивнул и, улыбнувшись, махнул мне рукой в знак того, чтобы мы шли гулять, играть и веселиться.

Развлекая детей, я вдруг поймала себя на мысли, что сама успокоиться не могу. Я чувствовала себя параноиком, постоянно оглядываясь и прислушиваясь к любым посторонним звукам. Все мои

чувства были напряжены до предела. Чувство страха не давало мне покоя. Чтобы хоть чуточку отвлечься я стала наблюдать за тем, как около десятка детей играют в догонялки на детской горке.

Так и просидела, наверное, минут сорок. Очнулась лишь тогда, когда вернулся Андрей.

— Привет, ты как? — спросил он, подсаживаясь рядом со мной на скамейку.

— А? Ты о чём? — не сразу поняла я.

— Мне Михалыч рассказал о вашем с ним разговоре.

— Михалыч?

— Да, мы его так называем по-дружески с отцом.

— Ааа, — протянула я — ну тогда всё ясно. И да, я не в порядке. Ты что раньше не мог сказать, что у нас в городе ходят маньяки — убийцы?

— Извини, с утра не успел сказать тебе, а когда вспомнил, позвонил Михалычу.

— Давно ты знаешь?

— Сам только утром узнал.

— От кого?

— Родители звонили.

— Так ты поэтому бегал по делам сегодня утром?

— И поэтому тоже.

— Андрей, мне страшно.

— Не бойся. Я обещаю тебе, ни с тобой, ни с кем-либо из твоих родственников ничего не случится.

— Как ты можешь такое обещать, если сам прекрасно знаешь, что не можешь гарантировать такое на все сто процентов.

— Я буду пытаться. Ты мне веришь?

— Да — ужетише ответила я, и прижалась к нему, ища поддержки.

— Всё будет хорошо — тихо шептал мне на ушко он, прижимая меня к себе ещё сильнее.

Впервые в жизни я почувствовала себя слабой, маленькой и беззащитной девочкой, за которую стоял горой сильный, смелый и решительный мужчина.

— Это твои мальчики там бегают? — кивком головы указал Андрей на какой-то грузовик.

— Да, это мои братишки — кивнула я — вот, только, что они там делают?

— Ты куда?

— Пошла их оттуда вытаскивать, заодно поучу немного тому, что можно делать на улице, а что нельзя. Можешь, кстати, помочь снять их оттуда.

— Да конечно, пойдём.

— Дорогие мои — начала я разговор «строгой мамочки над провинившимися детьми» — будьте так добры, слезть с этого грузовика и пойти играть на детскую площадку.

Как я в прицепе и ожидала, ответом мне послужило ни что иное как, полное игнорирование моих слов. Тогда я предприняла попытку научить их уму разуму во второй раз.

— Мальчики, пожалуйста, прошу вас, по-хорошему слезьте вы с этого грузовика. Иначе мы сейчас пойдём домой.

— Можно я попробую — подвинул меня в сторону Андрей и, посмотрев на детей недовольным взглядом, заявил: — Значит так, пацаны, или вы сейчас по-хорошему слезаете, или вы на месяц останетесь без компьютера и сладкого.

— А ты-то кто нам такой? — хором завопили мои гаврики.

— Я будущий муж вашей сестры, а значит ваш будущий брат. Слезайте, давайте, бегом.

— Андрей...

— Что? Они хотели узнать кто я, вот и узнали.

— Так значит муж будущий? — укоризненно взглянула я в его сторону.

— Да. А вас что-то смущает, мадам?

— Да нет, просто, тебе не кажется, что ты слишком рано об этом заикнулся?

— Нет, не кажется. — улыбнулся он и подняв на руки покружили на месте.

— Андрей, пусти меня немедленно на место. На нас же дети смотрят.

— Ну и что? Пусть видят, как сильно ты мне нравишься.

— Андрей, пусти.

— Эх, ладно, так уж и быть, иди — притворно погрустнев, отозвался он.

— Розалия, мы слезть не можем — послышался звонкий голосок младшего брата.

— Идите сюда, помогу — пришёл к ним на помощь Андрей, после чего повернулся ко мне и сказал — Забирай своих чудо-деток, любимая.

— Спасибо — улыбнулась я — что бы я без тебя делала.

— Жила бы спокойно — хихикнул он, обнимая меня за талию.

— Что ты делаешь? — спросила я, когда мы уселись на свободную скамейку.

— Что именно?

— Зачем ты сказал им, что мы встречаемся?

— А что разве это не так?

— Я не хотела пока это никому говорить. Тем более родителям. Я ещё не готова к этому разговору. А теперь об этом узнают все, кому не лень.

— Ты что боишься сказать родителям, что у тебя есть молодой человек?

— Нет, не боюсь, просто ещё не время, понимаешь?

— Хорошо. Давай так, сейчас я скажу твоим братишкам, чтобы они молчали, но когда придёт время, мы с тобой в двоём сами всё скажем. Согласна?

— Да. Согласна.

— Ну, вот и отлично. Посиди тут, я сейчас приду.

— Хорошо.

Минут через пять он вернулся со счастливой улыбкой.

— Дело сделано.

— Что ты им сказал?

— Сказал, что если они будут молчать, я каждому куплю по одной игрушке, которую они хотели бы больше всего.

— Да уж, умеешь ты с детьми разговаривать.

— А как же без этого? — хитро улыбнулся он. — А тебе я предлагаю вот что. Давай завтра после школы я за тобой заеду, и мы поедем загород и устроим там пикник на двоих. Что скажешь?

— Скажу, что согласна.

— Отлично! — просиял он в ответ.

— Извините, что прерываю ваш разговор — нерешительно начал Михалыч — но, Андрей, к тебе приехали домой гости и они хотят тебя видеть.

— Какие ещё гости? — не понял он.

— Твоя кузина с подружками.

— Тыфу ты чёрт. Умеют же люди жизнь подпортить — огрызнулся недовольный Андрей.

— Всё в порядке, ты можешь идти — успокоила я его.

— Если ты не хочешь, я могу остаться.

— Нет, не нужно всё равно нам уже тоже пора уходить. А то скоро родители вернутся.

— Хорошо, я вас провожу и пойду домой.

— Спасибо тебе, Андрей.

— Это ещё за что?

— Просто так. За то, что ты рядом, когда это нужно.

— Не за что. Я всегда буду рядом, пока это будет нужно тебе.

Я встала на носочки и легко коснулась его губ своими. Он улыбнулся и провёл кончиками пальцев по моей щеке.

— Всё будет хорошо, я обещаю тебе.

— Да. И ты знаешь это — прижалась я к его груди.

— Конечно. — улыбнулся он.

— Розалия, мы домой хотим — подскочили к нам мои ребята.

— Что это с вами? — удивилась я — Уж не заболели ли вы?

— Нет. Просто кушать хочется.

— Ясно всё с вами — улыбнулась я — Ну тогда пойдёмте. Это дело не требует отлагательств.

Весь наш разговор, Андрей тихо ржал, уткнувшись носом в моё плечо.

— Тише — шепнула я ему на ушко, с лёгкой улыбкой на губах.

Он состроил гримасу, но успокоился, одобрительно показав большой палец моим «обормотам»

— Минутку, так это твоя работа?

— Какая? — притворно удивился он

— Андрей...

— Ладно, ты нас раскусила — едва сдерживая смех, проговорил он.

— Но зачем?

— Мне надо домой, а одну я тебя с ними на улице не оставлю.

— Понятно всё с тобой — закатила глаза я. — И что же ты им ещё обещал?

— День исполнения всех их прихотей

— А ты не боишься, что ты разоришься.

— Нет — вновь засмеялся он. Думаю, со ста тысяч ещё и сдача останется.

— Сколько?!

— Это не большие деньги для меня — пожал плечами он.

— Но это же...

В тот момент я не могла выговорить ни слова. Лично у меня они просто закончились после фразы «Пару миллионов»

— И не надо так удивлённо на меня смотреть, Розалия. Я, кажется, тебя неоднократно предупреждал, что богат.

— Но, Андрей, два миллиона, это же.... Это же...

— Розалия...

— А пёс с вами — махнула рукой я. — Гуляйте. Дело ваше.

— Ну вот — поцеловал он меня. — Другое дело.

— Ладно, нам, наверное, пора расходиться по домам.

— Да — вздохнул он — Нам всем пора.

— Пока — шепнула я ему на ухо.

— Пока — так же тихо отозвался он, и чуть отстранившись от меня, добавил — До встречи, пацаны.

— До встречи — кивнули они ему.

— Розалия, а это вот и есть любовь да? — спросили меня мальчишки, пока мы поднимались на свой этаж.

— Вы про что? — не сразу поняла я.

— Мы про вас с Андреем

— Да, — улыбнулась я — это вот и есть самая настоящая любовь.

— А почему об этом нельзя никому говорить?

— Потому что ещё не время.

— А когда оно настанет?

— Когда оно настанет, мы с Андреем придём и сами всё расскажем.

— Обещаешь?

— Конечно.

— И он будет с нами жить?

— А вот этого я вам сказать не могу.

— Почему?

— Потому что сама не знаю ответ на этот вопрос.

— А когда узнаешь? — буквально завалили меня вопросами дети.

— Вот когда придёт время, тогда и узнаю. А теперь хватит вопросов. Идите, мойте руки и за стол. Вы, кажется, есть хотели.

— Хорошо — хором ответили мои «что, где, когда».

Наконец-то я могла расслабиться и посидеть в тишине хотя бы пять минут. Я закрыла глаза и попыталась ни о чём не думать.

— Розалия, можно мы с тобой полежим? — подкрались ко мне с обеих сторон дети.

— Вы за собой со стола убрали?

— Ага.

— Тогда конечно можно. — улыбнулась я. И через десять минут мы втроём тихо сопели уткнувшись носами в подушки.

***

— Дорогая, смотри — услышала я сквозь сон голос своего отца.

— Их накрыть бы чем-нибудь, а то вон все втроём свернулись калачиком и спят.

— Как ты думаешь, долго они спят?

— Не знаю, но пусть поваляются ещё пару часиков.

— Хорошо, пойдём тогда на кухню, там пока посидим.

— Отличная идея, пойдём.

После их ухода я провалаилась ещё немного на кровати пытаясь уснуть. Поняв, что это уже бесполезно, я встала с постели пошла за уроки, предварительно заглянув на кухню, чтобы поздороваться с родителями и налить себе чаю.

— Привет — проговорила я.

— Привет. Выспалась?

— Вроде того. Как дела-то у вас? Давно пришли?

— Дела нормально. Всё что нужно было, слава богу, сделали. Пришли мы только что. А вы чем занимались?

— Да так, погуляли, потом пришли, я детей супом накормила, а потом мы спать пошли.

— Ясно.

— Кстати, хотела вас спросить, вы не будете против, если завтра я задержусь после школы?

— Нет. А куда ты пойдёшь?

— Мы завтра дежурим, а после я хотела с Гретой погулять.

— Да, конечно.

— Спасибо — просияла я в ответ, обрадованная тем, что мои родители не заметили подвоха.

Зайдя в свою комнату, я вдруг заметила записку на столе. Развернув листок, я ахнула. На нём была изображена я, с большим букетом

цветов в руках, а внизу красовалась надпись: «Хочу быть тем единственным, кто проживёт с тобой до старости и в радости и в горе. Ты нужна мне как воздух. Я люблю тебя, Розалия. Андрей»

Первые пять минут я стояла словно парализованная. Потом медленно взяла свой телефон и, набрав уже знакомый номер, стала ждать ответа.

— Алло? — послышался в трубке не знакомый мне женский голос.

— Алло, здравствуйте, а не могли бы вы позвать к телефону Андрея?

— Он пока не может подойти. А кто его спрашивает?

— Не важно. Просто передайте ему, что я звонила, хорошо?

— Лизавета, отдай мне мой телефон, будь так добра — послышался голос Андрея где-то на заднем плане.

— Отдам, если скажешь мне, кто такая эта Розалия и откуда она знает твой номер?

— Она моя девушка, а если не прекратишь за мной бегать и везде меня контролировать, то уже через месяц она станет моей женой. Отдавай телефон.

Всё это время, я сидела как мышка и слушала их разговор. Видимо, эта Лизавета, специально поставила телефон на громкую связь, что бы при любом удобном случае досадить мне.

— Девушка? Да у вас даже совместных фоток нет. О каких отношениях ты говоришь?

— Скоро будут, не сомневайся — всё тем же ровным и спокойным тоном проговорил Андрей. Но я чувствовала, что спокойствию скоро наступит конец.

— Ну и что же ты в ней нашёл?

— Самое первое и лучшее качество у неё это то, что она - не ты. В последний раз прошу, отдай телефон, Лизавета.

— Тебе когда-нибудь говорили, что когда ты злишься ты такой сексуальный.

После её слов я услышала лишь короткий стук и победное «Спасибо, Барби!»

— Розалия.

— Да? — мой голос слегка задрожал, и это не скрылось и от него.

— Всё хорошо?

— Да.

— Мне приехать?

— Нет, не нужно. Я просто...

— Что?

— Мой портрет на альбомном листке. Ты, что... его всю ночь рисовал?

— Ах, это...

— Андрей, не надо было...

— Эй, не переживай из-за этого, я всё равно спать не хотел надо же было чем-то себя занять?

— Спасибо — прошептала я, пытаясь сдержать слёзы счастья.

— Ты что плачешь?

— Нет, Андрей, просто я поняла, что люблю тебя, так сильно, будто любила всю свою жизнь. Я люблю тебя, Андрей. Слышишь? Я люблю тебя. — шептала я сквозь слёзы в трубку пытаясь сглотнуть подкатившийся к горлу комок.

— И я люблю тебя. Очень сильно. Извини, но мне нужно идти. Я позвоню, как только освобожусь.

— Обещаешь?

— Обещаю.

— Пока.

— Пока, любимая. Скоро увидимся.

— Буду ждать — улыбнулась я, кладя трубку.

Убрав телефон на стол, я спрятала рисунок себе в «сундучок с секретами», так я называла свою любимую шкатулку со всякими безделушками, которые были мне дороги. И вытерев слёзы, села за уроки.

Чтобы хоть как-то отвлечься от ненужных мыслей, я вырубрила и решила все уроки от начала од конца. Тщательно проверяя каждую цифру, букву и знак. После того, как всё было готово, я вышла на кухню и попросила маму предоставить всю работу на кухне мне. Я боялась сидеть без дела дольше пяти минут. Боялась остаться со всеми своими мыслями наедине. Боялась признаться себе, что теперь, с этого самого дня, с этой самой минуты у меня началась новая жизнь, совсем не та, что была раньше. Теперь у меня был человек, с которым я буду делить свою жизнь всегда. В болезни и в здравии. В радости и в горе.

— Что это с тобой сегодня? — удивилась мама, заходя на кухню.

Вся кухня просто блестела от чистоты и порядка. А на столе стоял большой пирог с яблоками.

— Да ничего, просто подумала, что мы давно ничего вкусного не ели.

— Да уж. Умеешь ты удивить, дочь — протиснулся на кухню папа.

— Подождите немного. — остановила я семью — Там сейчас плов приготовится, и мы сядем за стол.

— Хорошо. Позовёшь нас, когда будет всё готово?

— Конечно, позову. Куда я денусь? — улыбнулась я.

— Хорошо. Спасибо тебе, доченька, большое.

— Не за что, родители. — крепко обняла я их, словно боясь потерять. Мама нежно поцеловала меня в лоб и произнесла: «Пусть у тебя всё будет хорошо».

— Не переживай, мам, у меня уже всё хорошо. Правда.

— Ну, это же замечательно.

— Конечно.

Через пятнадцать минут вся семья сидела за столом и за обе щеки уплетала мои кулинарные шедевры.

— Оставьте всё, я уберу — сказала я, заметив, что мама взялась убирать со стола.

— Не уберёшь. У тебя, кажется, телефон звонит. — заметил папа.

— Иди, отвечай, я уберу. — улыбнулась мама

— Спасибо — выдохнула я побежала к телефону.

Как я и ожидала, мой телефон разрывался от звонка.

— Алло?

— Здравствуй, Розалия.

— Здравствуй. Ты уже освободился?

— Да. И хотел спросить, во сколько у тебя заканчиваются уроки завтра?

— В 14:10. Но я хотела ещё зайти домой и переодеться.

— Хорошо, я зайду за тобой часа в три.

— Отлично — обрадовалась я. — Тогда до завтра.

— До завтра.

Весь оставшийся вечер я ходила счастливая до невозможности. Мне было так хорошо и легко, что казалось, будто я могу летать. Я еле сдерживалась, чтобы не закричать от счастья. Даже ночью я не могла уснуть из-за мыслей о завтрашнем дне. Казалось, что ничто не сможет испортить моё настроение. Я просто сидела на подоконнике, открыв окно и, со счастливой улыбкой на лице, смотрела на звёзды.

Утро следующего дня было таким же радужным и весёлым. На улице, во всю, грело солнышко, и пели птицы. И моему счастью не было предела. Даже урок физики не показался мне таким уж скучным, как это было всегда.

— Розалия — подбежали ко мне мои одноклассницы.

— Что?

— Там на вахте, какой-то мужчина передал тебе это.

Они протянули мне небольшой листок с двумя короткими предложениями.

«Решил забрать тебя после школы. Если ты, конечно, не против».

— А мужчина был в чёрном костюме?

— Да.

— Тогда сможете передать ему этот же листочек.

— Конечно — кивнули они.

Я чувствовала, что они буквально сгорают от любопытства и улыбнулась этому. Пусть думают что хотят. Мне это даже немного льстит. Я достала ручку из сумочки и, перевернув листочек, написала лишь одно слово «Да».

— Спасибо за помощь — кивнула я, передавая им листочек.

Девчонки тут же бросились исполнять мою просьбу, по дороге гадая, что это всё может значить.

— Парень? — подошла ко мне Грета.

— Да. — врать своей подруге я не могла, поэтому пришлось сбавить голос до минимума и вытащить её в школьный коридор.

— И чего ты мне ещё ничего не рассказала — притворно пожурила она меня.

— Тише ты, — поднесла я палец к губам — ещё не хватало, что бы вся школа об этом узнала. Сейчас всё расскажу.

Терпение Греты хватило только на то, чтобы я отвела её на этаж ниже.

— Ну, я жду. Рассказывай.

— Что именно тебя интересует?

— Всё. Вплоть до того когда, где и как вы познакомились и сколько вы уже встречаетесь.

Я вздохнула и как можно короче рассказала всё то, что произошло за последние две недели.

«... Вот, а сегодня мы с ним едем на пикник».

— Вот это да. И чего ты мне раньше-то, не рассказала, какая ты счастливая стала.

— Подожди ещё. О счастье рано ещё заикаться.

— Нет, не рано. Поверь своей лучшей подруге, она, плохого, точно не посоветует.

— Да ну? — съязвила я, вспомнив все наши косяки и неудачи, которые были сделаны исключительно по её советам.

— Ну да было за мной пару косяков — сразу догадалась она, что я имею в виду. — Но в основном-то всё нормально складывалось.

Я улыбнулась. Обижаться на Грету я не могла. Уж слишком хорошо мы знали друг друга.

— Ладно, Грета, я побежала. А то меня уже заждались, наверное.

— Ладно, но обещай, что расскажешь всё, как только освободишься.

— Хорошо.

— Пока! — крикнула она мне вслед

— Пока, до встречи! — просияла я в ответ, и чуть ли не бегом кинулась вниз по лестнице.

Как и обещал, Андрей ждал меня внизу у выхода. Как всегда гордый, неприступный, но такой родной и любимый. Я вновь ощутила прилив счастья, как это случалось каждый раз, когда я его видела.

— Привет — обхватив его за шею, шепнула я ему на ухо

— Привет — крепко обняв меня, тихо ответил он. — Ну что, пойдём?

— Пойдём. Но, сначала, можно вопрос?

— Конечно, спрашивай.

— Что у тебя вчера происходило дома?

— Ты про что?

— Та девушка, Лизавета, кажется.... Она, что...

— Нет, она просто подруга одной из моих кузин.

— Просто она вела себя так, будто ты с ней встречался, пока... не появилась я.

— Нет. На такую, как Лизавета, я никогда не посмотрю. А уж тем более встречаться. Нет.

— Прости если задела за живое, просто мне было немного интересно.

— Или же ты немного приревновала меня — улыбаясь, закончил Андрей.

— Что? Нет.

— Врёшь.

— Немного, но я придерживаюсь мнения, что если человек любит, он никуда не денется.

— Да, наверное, ты права.

— И ты знаешь это.

— Конечно.

— Давай пойдём чуть-чуть по быстрее, а то мне в этой форме не особо удобно ходить. Да и жарко.

— Хорошо, пойдём. К тому же скоро машина подъедет.

— Нас повезут?

— Нет вести машину буду я. Михалыч просто пригонит её.

— Почему вы так его называете.

— Он, просто, когда к нам на работу пришёл устраиваться, сразу всей нашей семье заявил, что ему будет раз в пятнадцать приятнее и удобнее работать, если мы будем его звать Михалычем, а не Михаилом Константиновичем.

— Понятно.

Так, слово за слово мы и добрались до моего дома.

— Ты поднимешься или тут подождёшь?

— Тут подожду. Всё равно Михалыч должен подъехать.

— А, ну ладно тогда, жди. Если что, поднимайся.

— Иди уже — улыбнулся он.

— Я скоро вернусь. — пообещала я.

— Буду ждать.

Я улыбнулась и побежала переодеваться.

Через полчаса мы с Андреем уже сидели в машине и распевали песни, которые звучали по радио. Чёрный джип вёз нас куда-то за окраину города, и на сердце моё весна.

— Хочешь потом пешком до дома пройтись? — вдруг спросил он меня.

— Хочу. К тому же погода просто отличная. Но куда же ты денешь машину?

— Михалыч заберёт её.

— Но ему же, наверное, далеко до нас теперь?

— Не беспокойся на счёт этого. Приедет с кем-нибудь на другой машине и заберёт.

— Тогда ладно, звони. — разрешила я.

Их разговор я решила не слушать. Заткнув уши наушниками, и включив весёлую песенку, я стала смотреть в открытое окно и просто наслаждаться жизнью. Но тут машина остановилась и я поняла, что мы приехали.

— Ну что он сказал? — вытаскивая наушники, спросила я.

— Сказал, что заберёт. Ну что, пойдём наслаждаться жизнью и пикником?

— Ага. — кивнула я.

Я вылезла из машины, и пока Андрей вытаскивал сумку с продуктами, наслаждалась чистым воздухом и самой природой.

— Поможешь накрыть?

— Конечно, помогу. Куда же я денусь?

Мы находились на какой-то поляне. Вокруг был только лес, да дорога. Хотя Андрей и сказал, что где-то в лесу находится небольшая речка, я не решилась идти проверять. К тому же вода у нас была, а купаться можно и в лучшем месте, чем это.

— Как же хорошо сидеть тут, на природе рядом с тобой и слушать пение птиц. — мечтательно прикрыв глаза, проговорил Андрей.

В ответ я лишь слегка улыбнулась и прижалась к нему ещё сильнее.

Андрей напевал какую-то песенку, а я, сидя рядом с ним, просто таяла от душевного тепла. Мы не обратили внимание, ни на то, что завёлся мотор джипа, справедливо предположив, что это Михалыч приехал за ним, ни на треск веток позади нас. Но почему-то мне вдруг стало не по себе, и я поёжилась.

— Замёрзла?

— Нет просто у меня странное ощущение, что что-то не так.

— Что?

— Не знаю.

Мы медленно обернулись и едва не подскочили от увиденного: сзади нас стояло человек десять здоровых, крепких мужиков с уголовными рожами.

— Ребят, вы нас не бойтесь, мы просто дорогу ищем. Не могли бы вы нам подсказать, как нам отсюда выбраться.

— Идите налево, вдоль по дороге, там будет город. Там вам подскажут дорогу, куда вам надо. — напряжённо проговорил Андрей, пытаясь спрятать меня за своей спиной.

— Андрей сзади ещё двое — едва слышно шепнула я, белея от страха.

— Ребят, а сигарет на дорожку не найдётся?

— Я не курю — огрызнулся Андрей — и она тоже.

— А зря — гнусно засмеялся какой-то бородатый мужик с повязкой на глазу. — сейчас вам бы это пригодилось.

— Я так не думаю — злобно сверкнув глазами, зарычал Андрей, и чуть отодвинув меня в сторону, быстро завалил тех двух бандитов, что стояли прямо сзади нас.

На секунду все опешили.

— Беги — быстро сказал он мне, пока они не пришли в себя.

Дважды мне повторять не пришлось. Быстро оценив масштабы нашей трагедии, я побежала что есть силы.

— Ловите девчонку! — крикнул кто-то из бандитов. Но я уже не видела, кто это был. Да и не особо хотела видеть. Я бежала среди больших деревьев сломя голову куда-то вглубь леса. Мне было всё равно куда я бегу, лишь бы подальше от того ужасного места.

— Ay! Девочка, ты где?! — услышала я вдалеке голос кого-то из бандитов. — Я ничего плохого тебе не сделаю! Выходи!

«Ага, сейчас, только разбегусь хорошенъко...» — подумала я.

— Ну, что же ты не выходишь? Я тебе тут ягодки нашёл! Не обижай доброго дяденьку своим невоспитанным поведением, неблагодарная ты, тварь!!!!

Я тихо, стараясь не издавать лишних звуков сделала большой круг и оказалась сзади того критина, что меня искал. Заметив его, я спряталась за самое большое дерево, которое только смогла найти поблизости.

— Ну что же ты не выходишь?! — надрывался, этот недоумок, по-видимому, серьёзно думающий, что я отвечу на его сумасшедшие крики.

Пока он там орал во весь голос, я быстро и аккуратно сняла ремешок со своих джинс, подобрала с земли довольно-таки большой и увесистый камешек, и тщательно прицелившись, швырнула его прямо ему в голову. И судя по его мату и быстрым шагам в обратную сторону, я поняла, что попала прямо в цель. Обрадованная исходу такого события я сделала несколько шагов вокруг своего дерева и снова оказалась позади него. Да, картинка, скажу я вам, была та ещё: разъярённый, как медведь гризли, этот бандит держался одной рукой за голову, а по ней нескончаемым потоком стекала струйка крови.

«Ой, по-моему, я слегка перестаралась» — вдруг подумала я — «Хотя нет в самый раз».

Подняв с земли ещё один камень, я швырнула его, со всей силы ему в другой весок. После этого удара он упал на землю, и, ударившись, ещё и лбом об пенёк, потерял сознание.

Я подошла к нему и внимательно осмотрела. Это был высокий мужчина лет сорока, брюнет. Его лицо было всё в порезах и шрамах, да и я добавила к тому же только что. Я нашупала у него пульс. Вроде живой. Я крепко связала своим ремешком его руки и пошла восвояси. Всё равно он вряд ли что вспомнит после такого удара, а уж сильное головное сотрясение ему явно обеспечено.

Теперь же я просто шла по лесу пытаясь найти дорогу обратно. Единственный вопрос «Что же теперь с Андреем? Справиться с таким количеством народа было бы не то, что трудно, это просто практически невозможно. К моему горлу подкатил комок, а глаза больше не могли сдерживать слёзы. Я бессильно села на землю и расплакалась.

Неожиданно, я услышала треск веток и приближающиеся шаги. Я быстро спряталась за ближайшим деревом, готовая в любой момент убежать.

Шаги тут же затихли, и через минуту гробового молчания, я услышала голос Андрея.

— Розалия?

Быстро выйдя из своего укрытия, я ахнула. Примерно в пятидесяти метрах от меня, действительно стоял Андрей. Мы побежали друг к другу сломя голову, но оба резко остановились где-то в полутора метрах друг от друга.

Я стояла передним не смея шевельнуться. Сердце предательски сжалось. Израненный, вымощанный, грязный, но такой родной... Мы стояли так, просто смотря друг другу в глаза, наверное, целую вечность, прежде чем мои дрожащие губы раскрылись, и я сумела выдавить лишь одно слово.

— Живой — прошептала я, осторожно обнимая его и не смея поверить в счастье.

Он чуть отстранился от меня, поглаживая мою щёку нежными, но в то же время сильными мужскими пальцами. В его глазах стояли слёзы... Искренние... Настоящие мужские слёзы. Он нежно провёл кончиками пальцев по подбородку и губам, а потом, словно боясь, что это сон, страстно поцеловал в губы.

На мгновение мне показалось, что земля уходит из-под ног. Голова закружилась так сильно, словно я начала кататься на бешеной карусели. Андрей это чувствовал, и не давал мне упасть, придерживая меня одной рукой за талию, а второй лаская мои и без того растрёпанные волосы.

— Как ты выбрался? — спросила я, когда Андрей отстранился от меня, и я смогла перевести дыхание.

— Это долгая история — улыбнулся он, и я поняла, что он не хочет, пусть и в душе, переживать всё заново. — Пойдём, поищем место для ночлега, пока совсем не стемнело.

Я согласилась. И действительно, пока мы бегали от каких-то ненормальных критинов, пытающихся нас убить, на лес начала опускаться тьма. Из-за высоких елей, не было видно даже намёка, на какой бы то ни было свет. Если днём тут ещё можно хоть как-то сориентироваться, то ночью...

Вскоре за деревьями показался небольшой костерок, и мы решили рискнуть подойти поближе. Но тут нашему взору открылась совершенно странная картина: перед нами на поляне сидели двое молодых парней, а не далеко от них лежали сумки с провизией.

Ещё чуть дальше строили себе жилище ещё четыре взрослых мужчины, напоминающие путешественников - экстремалов.

Мы с Андреем так и раскрыли рты от удивления.

— Эй, ребятки, вы чего там стоите?! — крикнул нам через всё поле, по видимому, самый старший из мужчин.

— Как он нас увидел? — ошарашено повернулась я к Андрею.

— Не знаю, но держись за мной на всякий случай, хорошо?

Я кивнула и взяла его за руку.

Андрей медленно, но решительно шагнул вперёд, одной рукой держа мою руку, а другой пистолет одного из психов, от которых мы недавно убегали.

— Да ладно вам, не бойтесь — крикнул всё тот же мужчина.

— Кто вы? — спросил Андрей, подходя к «весёлой компании».

— Расслабьтесь, мы вас не тронем — отмахнулся один из них, больше похожий на огромного медведя.

Глядя на него, мне стало ещё страшнее. Я сделала шаг назад, стараясь спрятаться за спиной Андрея так, чтобы я смогла незаметно достать из кармана, на всякий случай, нож и так же аккуратно засунуть его в рукав своей рубашки.

— Да не волнуйтесь вы так. Тут нет врагов. Идите к нам у костра погрейтесь лучше.

Когда же мы всё-таки подошли к освещённому костром участку, все, кто могли видеть наши лица, ахнули.

— Вы что, с «войны» только что вернулись? — спросил нас какой-то парнишка. На вид ему было лет двадцать — двадцать пять.

— Вроде того — ухмыльнулся Андрей и приобнял меня, показывая, что за меня он убьёт любого, кто осмелится хотя бы косо взглянуть в мою сторону. Да и пистолет у него был заряжен, так что если у кого-то в голове и мелькнула нехорошая мысль, то она тут же исчезла.

— Есть хотите?

— Да, если не затруднит.

— Держите — нам подали большой кусок прожаренного мяса на двоих и горячий чай с лимоном.

— Спасибо большое — устало улыбнулась я, принимая угощение.

Только сейчас я поняла, как сильно проголодалась, замёрзла и устала.

— Итак, может вы, всё же, расскажите, что с вами двумя случилось?

— На нас напали — разговор вёл Андрей, причём так уверенно, что мне оставалось только поражаться.

— Кто они?

— Мы не знаем, за что на нас напали, а уж тем более кто...

— Сколько человек там было?

— Человек пятнадцать-двадцать, точно не знаю.

— Знаем мы одну такую компашку — хором заговорили сразу несколько человек.

Мы с Андреем разом подняли головы вверх и насторожились.

— В каком смысле знаете?

— Не бойтесь, не друзья они нам. Встречались просто пару раз... Ну и гады, скажу я вам... Еле ноги унесли.

— Кто же они? Маньяки-убийцы?

— Хуже... Слыши, ребятки, тут не далеко, километрах, эдак в тридцати, деревушка есть. Так вот там, этих уродов, каннибалами-сатанистами кличут.

— Кем их кличут?

— Каннибалами-сатанистами.

Если в первый раз я подумала, что мне показалось, то после повтора я медленно отложила кусок прожаренного мяса и ещё сильнее

прижалась к Андрею. Меня мучило от одной мысли, что вместо этого куска мяса могли бы быть мы с ним. Я чувствовала, что его одолевают те же самые чувства. Нам обоим было не по себе.

— Между прочим, мы сильно удивлены, что вы двое живы и здоровы. Как вам это удалось?

— Умею драться — сдавленно буркнул Андрей. — Но вообще-то это было довольно-таки трудно...

— Ну а как ты выжила? — я тот час почувствовала на себе взгляд пару десятков глаз.

— Я... — я не успела даже сформулировать мысль, так как в ту же самую секунду где-то в метрах десяти от нас раздался треск веток, и я в ужасе поняла, что пришли за нами.

— Эй, бродяги бездомные, — крикнул «вожак» каннибалов — сатанистов — отдайте нам детей, и вы свободны.

— Бегите — шепнул нам «медведь» ища глазами подходящего размера дубинку. Я вытащила свой нож и отдала ему: «Берите, он может вам пригодиться».

— Берегите друг друга — улыбнулся он на прощание.

Мы кивнули и дали дёру.

Вскоре за деревьями послышались крики, взрывы и выстрелы. Я даже не хотела оборачиваться и думать о том, что стало с нашими недавними союзниками. Мы бежали сломя голову не чувствуя земли под ногами. Но долго так не побегаешь и уже через пару часов мы сбавили скорость.

— Как ты думаешь, мы оторвались?

— Не знаю — в голосе Андрея звучала надежда.

— Подожди-ка, я что-то вижу.

— Что?

— Не знаю. Пошли, посмотрим.

— Куда?

— Туда — я указала пальцем вперёд к чёрной дыре на склоне холма.

Андрей сощурился, пытаясь разглядеть то, на что я показываю. После минуты молчания он пожал плечами и ответил; «Пойдём»

Минут через десять мы наткнулись на какой-то подземный ход.

— Что это? — не удержалась от глупого вопроса я.

— Похоже на пещеру...

— Розалия — попытался остановить меня Андрей — там может быть опасно.

— Опасно сзади, среди идиотов, которые хотят нас убить.

— Ладно, уговорила, идём.

Я сделала шаг вперёд, и едва успела зацепиться за ближайшую ветку, подо мной не было земли.

— Дай мне свой телефон, пожалуйста.

— Держи.

Я огляделась. Вокруг меня были различные выступы и ветки, неподалёку, откуда-то сверху стекала вода, а внизу был туннель ведущий вперёд.

Отдав обратно телефон и попросив посветить, я медленно спустилась вниз и ахнула: впереди сиял радужный переливающийся свет.

— Офигеть! Здесь что, когда-то клад зарыли? — послышался ошарашенный голос Андрея позади меня.

— Не знаю... Пошли, посмотрим.

Мы шли уже около получаса. Казалось, что коридор бесконечен, а свет впереди миражом, который всё время отдался от нас.

— Ты не устала?

— Устала, но дойти хочется...

— Почему?

— У меня странное чувство, будто меня тянет туда, будто я должна быть там. А у тебя разве нет такого чувства?

— Нет — он отрицательно помотал головой.

— Странно... — я нахмурилась и тут же поймала себя на мысли, что моё собственное тело перестаёт меня слушаться. Я могла лишь идти вперёд и говорить. Я испугалась, но не решилась сказать Андрею о своей догадке, любопытство было намного сильнее страха.

И вот, наконец, после часа блужданий мы были на месте.

— Где это мы? — ахнула я, войдя в круглую комнату, наполненную драгоценными камнями, но всё же мой взгляд зацепило совсем иное. Посередине комнаты стоял огромный серый камень, на его гладкой и ровной поверхности лежала роза...

Она была похожа на хрустальную, но именно она обливала всю комнату переливчатым, ярким, радужным светом. Именно к ней меня тянуло и именно до неё мне хотелось больше всего дотронуться. Я медленным, но верным шагом направилась к ней.

Я чувствовала ужас и напряжение Андрея, шептавшего только одно: «Боже, пожалуйста, не надо... Не ходи туда...»

Я хотела повернуться и уйти оттуда, но не могла сделать ни шагу назад. Я совершенно потеряла контроль над собственным телом. Медленно дойдя до камня, мои руки сами поднялись вверх и пальцы так же сами сомкнулись на волшебном стебле цветка.

Сильный ветер в мгновении ока поднялся в круглой комнате, и звуки живой природы наполнили её музыкой жизни... Я поднялась на несколько сантиметров над землёй и слилась с природой той... И услышала тогда я голос Божий: «Ты дочь моя будешь четвёртая, и имя тебе я дарую — Природа».

Глава четвёртая.

Правда, о душе моей нынешней.

Я очнулась на зелёной траве. Чистый воздух наполнял мои лёгкие.

«Похоже, Андрей вытащил меня из той пещеры... или это был сон?»

Неожиданно я почувствовала резкую боль в ладонях. «Нет, это не было сном». Мои пальцы так сжимали ту хрустальную розу, что шипы проткнули кожу на моих ладонях, и кровь тонкой струйкой стекала вниз. Я резко раскрыла ладони, ахнула: на них не осталось живого места, а кровь хлынула с двойной силой. Мне стало не по себе. Голову заволок розовый туман, и от болевого шока я вновь потеряла сознание.

— Милая ты как?

Я покачала головой, показывая Андрею, что всё в порядке и оперевшись на руку, уселась рядом с ним. На этот раз мои руки оказались перевязанными, а хрустальная роза окрасилась в привычные всем цвета: алый бутон, зелёный стебель...

Я с удивлением уставилась на Андрея.

— Я пытался отмыть кровь в воде, но когда я его вытащил на сушу, оказалось, что бутон впитал твою кровь.

— Но ведь хрусталь не может...

— Хрусталь не может, но, похоже, это не хрусталь. Я не могу понять, что это такое...

— Я думала, что ты его выкинешь...

— Если честно, я попытался сначала это сделать... Но в небе тут же сгостились тучи начал грохотать гром. Короче, вскоре я плонул на это дело и оставил эту «хрустальную» розу в покое.

— С алым цветом всё понятно. Откуда же тогда зелёный?

— Не знаю... Может с травой слился? — грустно усмехнулся он.

Я нахмурилась.

— Но так же не бывает...

— Я тоже так думал до недавнего времени.

Больше мне нечего было сказать. Он был прав. «Так не бывает, но это всё же было...»

— Нам надо выбираться отсюда. Неподалёку действительно есть деревня, местные жители наверняка знают дорогу к городу.

— Хорошо — я встала и, взяв розу в руки, пошла за Андреем.

Пока мы шли, я стала замечать странную вещь — животные и птицы больше не боялись меня...

— Андрей смотри — я ткнула пальцем в землю, показывая на воробья, который уже добрых минут пять прыгал возле моих ног.

— Невероятно... Слушай может он дрессированный?

— Сомневаюсь...

Я села на корточки, поднося к воробью свою руку. Воробей немедленно запрыгну на неё и, посмотрев на меня своими маленькими чёрными глазками, сказал: «Мама».

— Чего? — вырвалось у меня.

— Мама — повторил воробей и полетел прочь.

Я стояла, как вкопанная не смея пошевелиться. Потрясение было настолько велико, что я не могла даже мыслить адекватно.

— Чего он сказал? — медленно выдавила я из себя.

— Ничего он не говорил тебе. — попытался успокоить меня Андрей — Он просто чирикнул и улетел.

— Нет, Андрей, он не просто чирикнул. Он сказал «Мама» два раза...

— Да не говорил он этого.

— Я же не глухая.

Он покачал головой и нахмурился.

— Хочешь сказать, что понимаешь животных?

— Ничего я не хочу сказать. Просто это как-то странно... А ты действительно слышал только чириканье?

— Да — просто ответил он. Но в его голосе прозвучала настороженность. Он понял, что мне незачем ему лгать, ведь мы оба уже сумели повидать нечто невероятное... Почему бы и это не могло быть правдой. К тому же я не актриса и вряд ли смогла так хорошо сыграть эту «роль».

— Ладно, нужно идти. Я обещаю тебе мы найдём ответы на все вопросы. — тихонько приобняв меня за талию, сказал Андрей.

Я медленно кивнула и послушно последовала за ним.

Почти всю дорогу мы шли молча. Каждый думал о своём. Я, например, о том: «что же случилось в той пещере? Откуда там эта роза? И почему же я, всё-таки, стала понимать животных? По крайней мере, воробьёв уж точно...»

Из размышлений меня вывел голос Андрея:

— Извините, пожалуйста, — обратился он к какому-то пожилому мужчине — мы немного заблудились, не могли бы вы подсказать нам дорогу в город.

— Мог бы, сынок, но я вижу, что тревожит вас совсем иное, больше, чем возвращение домой.

— В каком смысле? — настороженно спросил Андрей.

— Я вижу, вы нашли «Розу самой Матери Природы»

— Розу кого? — одновременно вытаращились на старца мы с Андреем.

— Розу Матери Природы — таким же ровным голосом повторил старики. — Вы что же так и не поняли, что с вами произошло? Особенно с тобой. — он ткнул пальцем в мою сторону.

— Нет — уставились мы на старика.

— Эх... — махнул он рукой — Ладно, так, уж, и быть, расскажу я вам историю одну интересную и незабываемую. Но не будем тут стоять, прошу ко мне на чашку чая. — дружелюбно улыбнувшись, старец медленно побрёл домой.

Мы с Андреем в полном недоумении последовали за ним.

— Ты веришь в магию? — спросил меня старец, когда мы уселись за стол у него на кухне.

— Это слишком философский вопрос. Но что вы имеете в виду, под словом «магия»?

— Именно те силы, которые находятся сейчас в тебе.

— У меня нет никаких сил.

— Да? А животных ты стала понимать просто так? По счастливой случайности?

— Откуда вы...?

— Я уже долго живу и многое знаю.

У меня опустились руки. Старики был прав.

— Пожалуйста, расскажите нам правду. — мягко попросил Андрей, кладя свою руку на плечо старца. — мы очень хотим понять, что же случилось там, в пещере.

— Хорошо... — подумав, согласился старики — я расскажу вам эту историю, хотя дал сам себе слово, что никто и никогда не узнает правды...

Мы с Андреем сидели как мышки, затаив дыхание и ожидая продолжения рассказа.

— Когда я был еще совсем ребенком, лет, эдак, семи-восьми, на эту деревню напали люди из соседней деревни. Мои родители в тот день погибли, но они сумели вытащить меня, из горящего дома... Я видел, как все вокруг сгорело дотла. Но мне не было страшно. Я просто наблюдал за всем, что происходит. Слышал крики знакомых и незнакомых мне людей, молитвы о пощаде... видел, как бабушки-шаманки водили хороводы, моля Господа о дожде, чтобы огонь перестал пылать... Все сгорело дотла в ту роковую ночь...: и скотина, и запасы еды, и одежда, и дома...

Остались лишь некоторые люди, да церковь, где меня, наш Батюшка, царство ему небесное, приютил, да сказал мне к тому же слова такие: «Право выбора тебе даю, да учиться не заставляю. Только писать, читать научу, а там дальше сам решай, как жить будешь...»

Проходили года. Я рос и набирался разных знаний самостоятельно. Мне разрешалось читать что захочу и верить во что захочу, или же вообще не во что не верить. — старик улыбнулся далёким воспоминаниям — Но однажды, когда я уже был взрослым юношей, мне приснился странный сон: будто брожу я по церкви своей и вижу комнату, ранее не виданную мною. Открываю дверь. Захожу. А там... книга в золотом переплете. Красивая, большая и одновременно величественная.

И будто дьявол в ухо зашептал: «Найди — говорит — книгу, и да будет тебе правда известна единственному». А у меня будто рассудок помутился, и странное желание появилось немедленно найти ту книгу необыкновенную.

Вот, когда на утро петухи пропели, встал я с кровати и пошёл к тому коридору, где дверку я видел во сне. Помню, я тогда подумал ещё: «Бес меня, что ли тянет туда?» Но представьте себе моё удивление, когда выяснилось, что та комната действительно существует. Я медленно открыл дверной засов и вошёл внутрь. Там действительно лежала нужная мне книга в золотом переплете... Ах! Как же она была прекрасна! Я не мог оторвать от неё глаз от неё: я страшился её и в то же время восторгался ею. Её страницы были почти прозрачными, но каждое слово было чётко прописано и легко читаемо.

Я аккуратно пролистал ещё несколько страниц и наткнулся на одну главу, название которой звучало так: «Слава, тебе, Господь, за то, что раскрыл правду о рождении вселенной брату нашему меньшему, имя которого — Человек».

Старик замер на секунду, скрестил руки на груди и, мечтательно прикрыв глаза, продолжил:

— Я читал эту книгу три дня и три ночи. За это время я ни разу не вышел с той комнаты. Она будто засорила меня. Я читал её и не мог оторваться... по истечению трёх суток, я наконец-таки смог закрыть ту книгу и уйти прочь с той комнаты, предварительно дав себе слово никому не рассказывать о том, что я прочёл.

— Почему же теперь вы хотите раскрыть эту правду нам?

— Потому, что твоя девушка хранит в себе магию создательницы жизни во вселенной. То есть, в ней есть магия Матери Природы.

— И что это значит? — не унимался Андрей.

— А это значит, что теперь ей подчиняется абсолютно вся природа: будь то живая или неживая.

— То есть мне и камни подчиняются?

— И камни, и вода, и гроза, и животные, и растения. — кивнул старик в мою сторону.

— Ух ты!.. — только и сумела выдавить я из себя.

— Да и вот ещё что. — он встал из-за стола и направился к старому комоду.

Я с большим любопытством наблюдала за ним, иногда, даже, забывая дышать.

А тем временем, старец вернулся к нам с каким-то полотном в руках

— Что это? — спросил Андрей, внимательно рассматривая рисунок.

На нём изображались шестеро: старый седой дедушка с пышной бородой, больше похожий на какого-либо святого или же самого Бога. Он смотрел с небес на землю добрыми, чистыми и ласковыми глазами. На его губах играла лёгкая улыбка, и казалось, что именно этой улыбкой он дарит свет всему, что его окружает.

Чуть ниже было четверо ребят, которые старались, видимо, всегда держаться вместе. Двое из них были девушками, а двое парнями. Все они были необычайно красивы.

Даже на картинке можно было определить, что они совершенно разного возраста.

Одна из девушек, очевидно, самая старшая, была одета в пышное шёлковое платье золотистого цвета. Из-за спины её были видны крылья. Они были настолько прозрачны и легки, что я ахнула в немом восхищении. Её голову украшали длинные вьющиеся локоны волос,

закреплённые золотой короной. Её прекрасное лицо выражало поистине королевскую любовь, теплоту и заботу. Всем своим видом она будто говорила: «Эти люди моя семья. И с ними ничего не случиться, пока я жива». В руках она держала книгу в золотом переплёте и перо небывалой красоты... Рядом с ней стоял парень, чуть помладше девушки, но не менее привлекательнее её.

Его каштановые волосы аккуратно лежали на голове, а стройное и сильное тело не скрывала даже одежда. На нём был длинный балахон бело-сине-золотистого цвета. С его плеч спадал шелковистый плащ. А в руках он держал амулет: звезда закрывающая луну.

Ещё двое были скорее детьми. Черноволосый мальчик с карими глазами, который держал в руках огонь. Он был одет в средневековый камзол.

И совсем маленькая девочка, лет пяти-шести, с огненно-рыжими волосами и голубыми глазами. Она сидела на траве и играла с... розой. Той самой розой, что я нашла в пещере. Она была одета в белое лёгкое платьишко, а её голову украшал венок из самых разных цветков. Рядом с ней спокойно спал, свернувшись калачиком, детёныш леопарда.

Последний же человек был, наверное, ровесником девочки. Он был абсолютно весь в чёрном одеянии, даже глаза и волосы у него были чёрные. Вокруг него было всё мертвое. Было видно, что ему плохо от этого, и чтобы, не убить своих братьев и сестёр он держался от них подальше...

— Ту историю, которую я хочу рассказать вам, — начал старик — это их история. История могущественной пятёрки и Отца их создателя. Говорят, что книгу, которую нашёл в церкви, написала сама Фантазия. Именно она рассказала правду человечеству миллиарды лет тому назад.

А говорилось там вот о чём. Много лет тому назад, когда не было ничего, появился сгусток энергии, больше похожий на облачко. Это «облачко» со временем увеличивалось, и вскоре оно стало походить на человеческую душу. Эта душа и была душой создателя нашего, то есть Бога.

Но эта душа всё равно оставалась просто сгустком энергии, пока однажды в нём не скопилось столько энергии, что дало начало формированию сознания. У него появилась возможность думать, размышлять и наконец, творить.

И поднял он тогда руки свои бесплотные, и подумал он о создании того, что помогло бы ему придумывать и творить вещи разные. И создал он дух Фантазии. И тут же открылись взору его возможности разные, и подумал он тогда: «Жить в пустоте — значит вовсе не существовать». И породил он тогда второй дух: имя, которого — Космос. Шли столетия, тысячелетия. Создавалась вселенная. Но не хватало чего-то тёплого, светлого и уютного. И создал он тогда третий дух. И имя дал ему — Огонь. Он святился так ярко, что осветил всю вселенную, и появились звёзды. И увидел тогда Господь творение своё прекрасное и молвил слова такие: «Как прекрасно то, что создал я. Но я боюсь, что будет одиноко мне среди пустых планет и звёзд». И подарил он жизнь некоторым планетам, а на одну из них, самую прекрасную, спустил дух жизни. И имя ей дал — Природа. Но вместе с нею появился на свет ещё один дух. Дух вечного покоя. Того кто создал Ад и Рай. И понял тогда Господь, что всё в его руках и власти. И создавал он с помощью своих «детей» тварей разных. И всё бы ничего, да только попросил он однажды детей своих соединить силы свои и посмотреть, что из этого получится. Послушались Отца своего Природа, Огонь, Фантазия и Космос и породили они тогда на свет существа по образу и подобию Отца своего и самих себя. И имя ему было дано — Человек. И было у этого существа: разум и ум от Космоса, чувства — от Огня, творчество — от Фантазии и тело — от Природы. И был он всемогущ. И мог он творить. И порождал он себе подобных... И всё бы ничего, да только захотелось ему власти над всем и вся, и стал он пытаться природу себе подчинить.

Рассердились тогда на Человека создатели его и решили они тогда его проучить. Спустились Природа, Фантазия, Огонь и Космос на Землю — грешную в образе человеческом и объявили войну они тогда тем людям, что пошли против них. Да только не знали люди, с кем связались они и пошли воевать...

Первая битва длилась тридцать лет и была выиграна Детьми Божими.

Вторая битва длилась пятнадцать лет — и снова была выиграна ими.

И поняли люди, что они сильнее их всех и стали они магию изучать. Да познали только тёмную сторону той магии. И создали они себе дьявола, да наказали ему: «Служи нам вечно и будешь вознаграждён»

И вот, наконец, третья битва настала,

И стала она роковой.

*Природа пала в той схватке смертельной
Защищая семью от врагов.*

*Враги же настолько воспрянули духом,
Что силы нашли пойти вновь наступать.
Да, надеюсь, земля им теперь будет пухом,
Огонь не жалея их, стал убивать.*

Всё стихло...

Устали...

Трупы лежат.

И нет ничего — Пустота.

Лишь тихая фраза:

«Не хочу умирать»

Послышалась издалека.

Природа лежала на мёртвой земле

И тихо роняла слезу

Огонь подошёл

И склонившись над ней

Тихо сказал:

«Вытри слёзы, прошу...

Ты не будешь мертва,

Обещаю тебе,

Я найти смогу тебя всюду,

Но сейчас я прошу

Ты доверься лишь мне

Отпусти свою душу на волю...»

Старик замолчал, задумчиво глядя в пустоту невидящим взглядом.

— И что же было дальше? — осторожно спросила я — Она выжила?

Старик улыбнулся и ответил:

— Да, но не её тело. Он спас только её душу.

— Как?

— Он переместил её с тела в эту розу, и положил её, в одну из пещер защитив заклинаниями так, чтобы магия её досталась лишь избранной девушке. Девушке сильной духом, не боящейся смерти, умеющей любить всем сердцем не только близких ей людей, но и всю природу без исключения...

Старик посмотрел на наши изумленные лица и вновь улыбнувшись, закончил:

— Вот так я узнал об этой четвёрке и о создании жизни на земле.

— Но люди они же...

— Нет, умерли только те, кто воевал против четвертки. Те же, кто был на доброй стороне, остались живы.

Да и еще одно у тебя в руках самое чистое и сильное оружие. Береги эту розу, и она станет для тебя не только защитой, но и частью тебя самой...

— А остальные? Три человека? С ними что? — не удержался Андрей

— Они сделали то же самое — закрыли свою силу в своих амулетах. И лишь четыре лучших друга связанных судьбой смогут их отыскать и познать магию этих могущественных предметов.

Ну а теперь идите из моего дома, я спать хочу — улыбнулся старик и, махнув на прощанье рукой, забрался на диван и захрапел.

Мы с Андреем посмотрели друг на друга и, не сговариваясь, вышли на улицу.

— Ты в порядке? — спросил Андрей примерно через полчаса моего гробового молчания.

— Я не знаю — тихо вздохнула я, и сев на камешек закрыла лицо руками.

Мне не было ни страшно, ни спокойно. Впервые за всё время я не знала, что чувствовала, но была уверена в том, что ничего, что было прежде, уже не будет. Нужно бы рассказать об этом родителям... Но с чего начать? Что мне теперь делать? Как с этим жить? Что меня ждёт в будущем?...

— Милая, — послышался голос Андрея, выведший меня из размышлений. — я не отдам тебя никому, слышишь. С тобой ничего не случиться, я обещаю. — Он присел на корточки напротив меня и, убрав мои ладони от лица, заглянул мне в глаза уверененным взглядом.

Вместо ответа я горько усмехнулась и щёлкнула пальцами. С неба полил тёплый весенний дождик.

— Иди сюда — вздохнул Андрей и приобняв меня за талию, повёл домой.

Уже на середине дороги до меня наконец-то дошёл тот неоспоримый факт, что на том полотне было изображено не четверо, а пятеро детей.

— Подожди-ка, — я чуть отстранилась от него и сделала задумчивое лицо.

— Что случилось? Что-то не так? — испугано спросил Андрей.

— Нет, всё в порядке — поспешила успокоить я его — просто...

— Просто, что?

— Просто, меня смущает немного тот факт, что старик рассказал нам только о четырёх...

— И что? — не совсем понял он.

— А то, что на полотне было изображено пятеро детей.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу этим сказать, что либо старец ничего не знает о пятом ребёнке, либо же он знает его настолько хорошо, что боится рассказывать нам, чтобы то ни было о нём. И... я хочу найти эту книгу, Андрей.

— Ты с ума сошла? Как ты её собралась искать? А главное где? — вознегодовал Андрей, крутя пальцем у виска.

— Ну, во-первых перестань меня считать за сумасшедшую. А во-вторых раз уж я теперь «Природа», то почему бы мне и не воспользоваться этим — я демонстративно помахала перед ним розой.

— Чёрт с тобой, золотая рыбка — шутливо проворчал он, и в знак своего согласия нежно чмокнул в губы. — Ну а теперь, если вы не возражаете, могу я проводить вас домой?

— Конечно, нет — улыбнулась я, снова и снова целуя его.

Если бы мы знали тогда, что ждёт нас по возвращению домой, в мою квартиру... В квартиру моей семьи...

До дома мы добрались довольно-таки скоро и, слава богу, без приключений. Но что-то неуловимое тревожило меня всю дорогу, и я никак не могла понять, что именно. До тех пор пока мы не подошли к самому подъезду, и я не ощутила острую боль в своей душе. Сама ничего толком не понимая, я упала на колени, изнемогая от дикой боли. Сердце предательски сжалось. Я не могла выдавить не звука. Андрей стоял в растерянности чуть позади меня и не знал, как реагировать. В какой-то необъяснимый момент всё закончилось... Воспользовавшись тем что я снова могу дышать полной грудью и твёрдо стоять на ногах, я рывком открыла подъездную дверь и пулей бросилась вверх по лестнице.

То, что я увидела потом, стало для меня ночным кошмаром на всю оставшуюся жизнь...

Входные двери были выбиты. В квартире творился самый настоящий кошмар: все вещи валялись на полу, обои были ободраны, а окна были разбиты вдребезги.

Я встала в оцепенении, не зная как реагировать.

— Какого чёрта? — выдавил Андрей сквозь зубы у меня за спиной и медленно вошёл внутрь, прихватив с собой деревяшку, валяющуюся на полу.

Минут через десять он вернулся и сказал лишь два слова, от которых у меня похолодело в сердце.

— Звони родственникам.

— Что?... Что с ними?

— Не знаю, их там нет, но у меня плохое предчувствие

— Нет... Не может быть... Нет... — повторяла я всё больше белея от страха и хватаясь руками за голову.

— Эй, ей, ей — Андрей взял моё лицо в свои ладони и заглянул мне в глаза — слушай меня внимательно. Мы найдём их, обещаю. Слышишь меня? Мы найдём их.

Я хотела ему верить, но не могла. Потрясение было настолько велико, что я не хотела даже, верить в происходящее.

Следующие пять часов мы провели у телефона, обзванивая всех кого я знала. Никто не ответил нам за это время... Ни разу.

«Как будто сквозь землю провалились» — подумала я, и тут же почувствовала, как кровь приливает к вискам.

Я в ярости швырнула телефон об стенку.

Я никогда прежде не испытывала чувство ярости, поэтому для меня это было немного странное чувство.

Я ходила по своей комнате и не понимала, что со мной происходит. Андрей смотрел на меня сидя на моей кровати и обхватив голову руками. Его взгляд выдавал всё его отчаяние и страх. Я понимала, что нам сейчас придётся нелегко. Что нас ждёт впереди? Что с нами будет? Я прекрасно понимала, какая на мне сейчас ответственность, и знала, что Андрей боится за моё будущее. За наше с ним будущее... Он боялся потерять меня во всех смыслах. Никто из нас не знал, что такое может произойти... Мы оба этого не жаждали... Да и сейчас не сильно-то хотим, но выбора-то у нас больше нет...

— Послушай, Розалия... — его голос дрожал.

— Нет. Даже не стану! Я просто... просто, сейчас, я хочу уйти, побывать одной, ладно?

— Даже не думай. Одну я тебя в таком состоянии не оставлю, и точка.

— Слушай, у меня пропала вся семья! Я не знаю где они сейчас, и живы ли вообще! Да к тому же я вдруг узнаю, что во мне магия какой-то там Матери Природы. То есть мне в лицо сказали, что теперь я — Ведьма! И после этого ты хочешь, что бы я успокоилась?!

— Розалия...

— Нет, Андрей, даже не думай.

— Но в милицию-то всё равно нужно сходить.

— Ну да конечно. Только позволь мне, пожалуйста, узнать, КАК ТЫ СЕБЕ ЭТО ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ??!!

— Да, наверное, ты права — подумав, согласился он.

— Но одну я тебя всё равно не оставлю, а то выкинешь ещё какое-нибудь заклинание, и все люди в этом доме на улице жить станут.

— Не смешно — буркнула я, но согласилась с ним.

В самом деле, я ведь не знаю ещё, чего могу, а чего нет. Мало ли во что мне это выльется. Но в глубине души я была уверена в том, что если бы даже Андрей сам захотел уйти, я бы не смогла отпустить его. Дело в том, что я боялась... Боялась потерять его. Человека, которого я любила, люблю и буду любить, дай бог всю жизнь... Я боялась, что и он исчезнет вместе со всеми. Андрей был последним колоском, за которой держалась, утопающая во всей этой неразберихе я.

Я подошла к кровати, села к нему на колени и, уткнувшись лицом в грудь моего любимого мужчины, безудержно разрыдалась...

Он всё понял. Тут, в общем-то, и слова не нужны. Сильные мужские руки легли мне на спину и тихо погладили меня по ней. Мне стало немного легче, я вытерла слёзы и, посмотрев ему прямо в глаза, тихо попросила:

— Поцелуй меня, пожалуйста.

Глава пятая.

Обвинение.

Прошла уже неделя с тех пор, как все, кого я знала, а главное любила, пропали. Все, кроме Андрея. В школе я рассказала о том, что случилось лишь единицам людей: классному руководителю, директору и заместителю директора. Больше никто не знал правды. Да и они, далеко не всё знали.

Теперь мы с Андреем жили вдвоём, в одной квартире пытаясь разобраться в том, что же случилось тогда на самом деле. Но самое интересное было то, что никто из соседей ничего не видел и не слышал. Но факт остаётся фактом, у меня больше никого не было.

— Мистика какая-то — в очередной раз недоумевал Андрей. Эту фразу он теперь произносил несколько раз на дню. За последнюю неделю мы с ним очень сильно изменились во всех смыслах. Я заметила, что теперь Андрей каждый вечер зажигал свечи и по несколько часов просто смотрел на огонь, хотя он мне говорил, что раньше он не особо любил это делать, ведь ему больше нравились смотреть на звёздное небо. А днём мы с ним старались каждую минуту проводить за разными сверхъестественными книгами, начиная от таких как «Гарри Поттер» и «Мастер и Маргарита» и заканчивая статьями о «Велесовой книге».

Я взглянула на свою «Розу Природы» тихо лежавшую на столе и инстинктивно стала осознавать, что должна была делать всё это время, вместо того, чтобы копаться в статьях и книгах, которые мне ничего никогда не дадут. Я медленно встала и едва дыша, взялась за стебель этого прекрасного цветка. Непонятная сила вновь стала вливаться в меня, в моё тело, в мою душу... Я ощущала невероятную лёгкость. Лёгкость во всём теле, и уже наверняка зная, что я делала уже это раньше, я едва заметно оттолкнулась от земли и позволила своей Розе стать единственным целым со мной... И на этот раз уже навсегда...

Я не сразу заметила, что Андрей стоит в проёме между коридором и кухней и не может пошевелиться от изумления. Перед ним стояла всё та же Розалия, только теперь уже полная магических сил и знаний, и готовая идти куда угодно и за кем угодно лишь бы вернуть свою семью.

— Волшебница — прошептал он, тихо подходя ко мне, будто боясь спугнуть прекрасную бабочку на его любимом цветке.

Я мило и в то же время смущённо улыбнулась ему, и опустила глаза.

Я знала, что Андрей хочет дотронуться до меня, и я оказалась права. Сильные мужские пальцы легко скользили по моим волосам, лицу, шее, подбородку, губам... Моё дыхание прервалось, и он это чувствовал. Он знал, чего я хочу, но он так же знал, насколько меня это пугало... Он чувствовал во мне одновременно желание и страх. Андрей нежно поцеловал меня, провёл губами по щеке и, прильнув к моему уху, прошептал: «Мы сделаем это, как только ты перестанешь бояться и будешь полностью готова. Обещаю».

По всему моему телу опять пробежал уже знакомый мне электрический разряд. Но на этот раз я не должна была позволить себе быть слабой. Набрав полные лёгкие воздуха, я медленно выдохнула и, посмотрев ему в глаза решительным взглядом, заявила: «Нам надо найти их»

— Как скажете, мэм — слегка улыбнулся Андрей, разжимая объятья — Что прикажете делать?

— Я думаю нам всё же стоит найти того старика, который разъяснил нам, что со мной произошло в той пещере. Я надеюсь, ты ещё помнишь дорогу к нему?

— Да, но... откуда такая уверенность в том, что он точно знает, как нам помочь?

— Предчувствие — пожала плечами я, открывая входную дверь — Ты идёшь или нет?

— Иду — вздохнул он — Куда же я от тебя денусь, любимая.

Я скорчила рожицу и вышла в подъезд.

Лёгкий, но леденящий душу холодок прошёл сквозь меня, в тот же самый миг, как я шагнула за порог.

— Что-то не так?

— Нет... не знаю... просто... ничего.

— Розалия...

— Просто мне не по себе.... И странное предчувствие, будто нам стоит поторопиться.

— Куда? — только успел выдохнуть Андрей.

Но мне уже было всё равно. Я бежала вперёд и поначалу даже не обращала никакого внимания, за едва поспевающим за мной Андреем. Но уже примерно через час я услышала задыхающийся

возглас: «Розалия, милая, остановись... Я в отличие от тебя всё же человек».

— Ой, прости — только и сумела сказать я, медленно осознавая, сколько времени, я так быстро и безостановочно бежала.

Странное дело, вроде бы я бежала несколько часов без остановки, но совсем не устала, даже дыхание было ровным и спокойным.

— Спасибо — буркнул Андрей, оседая на землю — Всё, привал.

Вместо ответа я тихо подошла и села на траву рядом с ним. Он аккуратно приобнял меня, словно дорогую и очень хрупкую китайскую вазу, и чуть подумав, спросил: «А вот интересно, все ли ведьмы так быстро и долго умеют бегать, или ты у меня одна такая?»

— Может одна, а может, и нет — слегка улыбнулась я.

Андрей лишь фыркнул и повалил меня на землю. А я, не желая освобождаться от его объятий, лишь крепче прижалась к нему и в тот же миг крепко заснула.

И снова та поляна... Лучики весеннего солнышка всё так же грели моё лицо. Где-то вдалеке слышалось пение птиц, но чего-то всё равно не хватало...

Андрей... Он всегда был рядом... Что происходит?

— Успокойся, Розалия. Это всего лишь сон — успокоил меня чай-то очень приятный и до боли знакомый голос.

— Ангел-Хранитель — едва слышно выдохнула я.

— Да, это я. И я здесь чтобы помочь тебе найти их.

— Да, конечно, но мы думали, что старик...

— Старик мёртв. Вы бы всё равно не успели.

— Почему?...

— Потому что так было нужно. Так было велено сверху. Да он бы и не смог вам помочь.

— Когда он умер.

— Я думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос.

— Нет — помотала головой я.

— А я думал, что в тот самый миг, когда его душа прошла сквозь тебя...

— Подожди, подожди... Его душа?! Так значит когда я вышла из квартиры в подъезд, это был вовсе не холод, пробирающий тебя с ног до головы? Так значит, я была права, когда сказала, Андрею, что что-то не так?

— Да, ты была права... Вот только бежать тебе тоже было незачем...

— Расскажи мне.

— Дело в том, что душа людей после их смерти проходит за одно мгновение всю его жизнь, прежде чем его примет сама смерть. Жизнь — это Природа. А Природа — это Ты. Но тут у нас образовалась небольшая проблема...

— И в чём же она состоит?...

— В том, что хоть душа этого старика и нашла тебя, а значит, заслужила вечный покой, но она не нашла смерть. — В каком смысле?

— Просто уже много веков души умерших заполняют некую субстанцию между жизнью и смертью... Люди умирают, но никто не провожает и не контролирует их смерть... Я хочу, чтобы вы нашли смерть.

— Чего?! — едва сдерживая истерику, взвизгнула я.

— Смерть — твоя сестра.

Ангел повернулся ко мне спиной и уже собирался испариться, но тут меня осенило.

— Ты сказал, что можешь помочь их найти. Где мне их искать?

— Ответ на этот вопрос ты найдёшь там, где никогда не ступал свет... Там, где тьма... Там, где вечное и древнее зло... У прародителя зла... В его замке... В его крепости...

— Розалия, вставай, вставай, проснись!!! — уже не кричал, а надрывался Андрей.

— Что случилось?

— Слава богу, ты жива...

— А что со мной было не так?

— Ты уснула, а потом... я будто почувствовал что с тобой что-то не так...

— И?

— Ты была холодна как лёд. Я думал, ты мертва.

— Как долго это продолжалось?

— Минут десять, не больше. Потом ты очнулась.

Я дотронулась до своего лба. Мокрый, холодный и липкий, как будто после лихорадки. Я закрыла глаза и попыталась успокоиться. В памяти всплыли отрывки сна. Ангел-Хранитель, Андрей — Смерть старца, родители, тьма...

— Смерть старца! — неожиданно вскрикнула я.

— Что? Какая ещё смерть старца?

— Старец. Тот самый старец, к которому мы забрели тогда после пещеры. Он умер вчера.

— Что? Но как? Откуда ты это знаешь?

— Я... просто в последнее время мне снится один и тот же человек, который называет себя моим Ангелом-Хранителем. И он мне рассказывает всё то, что я не знаю, но должна знать.

— Подожди-ка, что-то вроде вещих снов?

— Да.

— И этот самый Ангел-Хранитель сказал тебе, что старик мёртв?

— Да

— И как давно?

— Помнишь, вчера, когда я вышла в подъезд я тебе сказала что что-то не так?

— Да, конечно помню.

— Так вот, в тот самый момент мне не просто показалось, что что-то не так. Я почувствовала холод, который прошёл сквозь меня. Но дело в том, что это не было просто холодом... Это была его душа...

— Что? Ты хочешь сказать, что ты чувствуешь души умерших людей?

— Я не знаю. Так сказал Ангел.

— А больше он ничего не говорил? — севшим голосом проговорил Андрей.

— Говорил, но я не всё так хорошо запомнила. Он что-то говорил про смерть. Про то, что она моя сестра.

— А про твоих родителей он ничего не сказал? Или хотя бы про то, где их следует искать, раз уж вариант «спросить у старца» откладывается сам собой.

— Он сказал лишь, что ответ я найду там, где не ступал свет...

— Там где не ступал свет?

— Да.

— И что же это значит?

— Я не знаю, Андрей! Что ты до меня докопался?

— Ладно, извини. Действительно, что это я...

— И ты меня извини — уже тихим и спокойным тоном добавила я.

— Ну и куда теперь?

— Если честно, то я понятия не имею. Но точно уверена в том, что нам следует выяснить, что за место это такое где не бывает света.

И тут меня осенило.

— Андрей, а ты помнишь, тот дедушка нам говорил, что он нашёл некую книгу в церкви?

— Да, но...

— Не «да, но», а нам надо найти эту книгу, я думаю, она и есть ключ ко всем дверям и ответ на все вопросы.

— Ну, тогда, нам всё же стоит заглянуть в дом нашего старика.

— Согласна, но сначала нам надо бы поесть. — я наклонилась, что бы поцеловать сидящего на траве Андрея и добавила — Я скоро вернусь. Не уходи.

— Как всегда — буркнул он, притягивая меня сильнее, чтобы вновь ощутить вкус моего поцелуя.

Я лишь закрыла глаза от удовольствия.

— Вот теперь можешь идти — довольный, как кот объевшийся сметаны, Андрей медленно разжал объятья и разлёгся на траве.

Я скорчила ему рожицу и не менее довольная отправилась за едой.

Через полчаса, всё было готово.

На самом деле если бы хоть кто-нибудь видел, как я готовила кушать, то остался бы заикой, хотя бы потому, что я сомневаюсь, что кто-нибудь хоть когда-нибудь видел, как средь бела дня лесные жители помогали бы человеку в этом нехитром деле. Все — кроме Андрея. Он вообще уже привык к всякому роду странностей за последнюю неделю проживания со мной. «Отважный» мой даже бровью не повёл даже тогда, когда из лесной чащи вышла медведица с мёдом в лапах для Андрея к чаю. Почему для Андрея? Дело в том, что я сама не очень люблю мёд, а вот он «не знает ничего вкуснее и полезнее чем это сладкое угощение природы», так он мне по крайней мере сказал как-то вечером сидя за столом, за чашкой чая.

Когда всё было готово, и все создания разбежалась по лесной чаще, мы с Андреем сели за небольшую трапезу.

— Так значит книга? — поинтересовался Андрей после пяти минут молчания.

— Да, мне кажется, будет разумно найти её.

— Да, но мы ведь и понятия не имеем где её искать.

— Возможно. Но начать думаю, стоит всё-таки, с дома нашего дедушки.

— Ну, тогда не будем терять время. Нам пора.

На этот раз дорога не показалась мне такой уж близкой. Мы шли не менее двух часов и оба очень сильно устали. Но мы точно знали, что отступать поздно.

Всё тот же двор, наполненный различной живностью... Всё тот же слегка покосившийся дом... Но что-то не уловимое витало вокруг. Будто чего-то не хватало. Пустота...

Я тихо зашла в дом. Мне показалось, что всё стало совсем иным. Мрачным, холодным и пустым.

— Розалия, смотри — Андрей подошёл к столу, за которым мы когда-то сидели, распивая чай. Там лежал маленький клочок бумаги, на котором было написано «Я раскрыл вам правду и поплатился жизнью. Теперь вы хранители этой тайны. Берегите друг друга. Прощайте, Природа и её молодой человек»

— И что теперь, любимая?

— Искать книгу, а заодно и полотно которое он нам показывал.

— Полотно искать нам не придётся, вон оно над его кроватью висит и... О боже!...

— Андрей! Что там?! — испуганно произнесла я.

— Его труп — закончил своё предложение Андрей, белея скорее от омерзения, чем от страха.

— Что?

Я в два шага пересекла комнату и остолбенела от увиденного: на слегка покосившейся кровати брезвально лежало тело нашего старца. Оно было бледным и ужасным. Смерть исказила его лицо, и теперь оноказалось таким мрачным и как будто очень уставшим.

— Надо похоронить его — едва слышно сказал Андрей, тихо приобнимая меня за плечи.

Я лишь кивнула в ответ. Ощущая, как в горле застрял комок, а из глаз тихо полились слёзы. Смотреть на старика я больше не могла, поэтому я уткнулась носом в плечо Андрея и лишь сильнее заплакала. Он утешающие погладил меня по спине и поцеловал в макушку.

— Всё хорошо — сдавленным голосом успокаивал он меня — Всё будет хорошо. Слышишь?

Я не верила ему... Не в тот раз... Я просто не могла верить в то, что на тот момент для меня не являлось правдой. Я хотела ему верить, но не могла. Но в одном он был прав: старика нужно было похоронить.

И именно поэтому я заставила себя успокоиться и выйти во двор в поиске лопаты.

В тот вечер мы почти не разговаривали с Андреем. Мы понимали друг друга даже не с полуслова, а с полу взгляда. И я в очередной раз поняла, как он близок и дорог мне, в тот не самый радужный вечер. Костёр почти догорел, а я так и сидела на самодельной табуретке возле могилы нашего доброго старца и сжимала в руках тот самый клочок оторванной бумаги, на котором было написано: «*Я раскрыл вам правду и поплатился жизнью. Теперь вы хранители этой тайны. Берегите друг друга. Прощайте. Природа и её молодой человек*».

Глава шестая. Давно забытый враг. Неприятная встреча.

События тех нескольких дней врезались в память мне навечно и изменили всю мою жизнь. Именно поэтому, я презираю и одновременно благодарю судьбу... Благодарю за то, что подарила мне Андрея, за то, что сделала меня сильнее, за то, что теперь я стала смотреть на мир иначе и ещё за то, что теперь я старалась запечатлеть каждый свой прожитый день навсегда на листах бумаги. Я стала вести свой собственный дневник. Вот и сейчас я сидела на кровати в доме у старца и писала... Писала, просто потому, что так было проще. Проще мне... и ему... Смерть старца повлияла на нас с Андреем одинаково сильно, но мы не могли оставить его дом и хозяйство на произвол судьбы. Мы оба очень надеялись, что хоть кто-то из его знакомых придёт его проводить, но сколько бы мы тут не находились, никто за это время ни разу не появился. Ни тогда, ни после...

Я отложила тетрадь с ручкой и посмотрела в окно. Небо было совершенно чистым и ясным, а солнце будто улыбалось мне сквозь листву на деревьях. Но всё равно мне было как то не по себе. Я вздохнула и посмотрела снова в тетрадь. Строки нового стихотворения, будто сами ложились на лист бумаги... И это возыщенное ощущение я полюбила всем сердцем как только впервые написала несколько строчек в своём первом дневнике... И каждый раз, когда я что либо писала, это захватывало меня всё сильнее и сильнее...

На этот раз вдохновением оказалась сама природа за окном этого старого дома.

Закат.

Рассвет.

Ничего прекрасней нет.

Нет тебя,

И луна

Проливает свет она

Плачет небо

Дождик льёт

Он всё знает наперёд.

Промолчишь,

Не крикнешь вслед

Ты уйдёшь,

Оставив след

*Ночь настанет снова тут
И лишь звёзды всё поймут.
Ранит сердце
Нож внутри
Плачет небо
Посмотри
Ночь прошла
Настало утро
Светит солнце мне в глаза
А на небе появилась
Наша радуга-дуга.
Дети вместе все смеются
Мамы ходят позади
А из глаз моих всё лютятся
Слезы боли,
Посмотри.
Плачет небо голубое,
Плачет дождик,
Плачу я
Тут ко мне Андрей подходит:
«Ты не плачь, любимая»
Я не плачу, мой хороший
Плачет лишь душа моя
Нет, ты плачешь...
Слёзы лютятся.
Вытирая их,
Прошу тебя...*

Я вновь перечитала своё новое стихотворение и, закрыв тетрадку, легла на кровать. В соседней комнате явственно послышались скрип деревянных досок на полу и тяжёлые мужские шаги. Похоже, Андрей выходил в магазин. Шуршание пакетов, набитые продуктами, лишь подтвердили моё первоначальное предположение. А это значит лишь одно. Мне пора подниматься с постели и идти готовить кушать.

— Доброе утро, любимый — стоя на пороге между кухней и коридором, промурлыкала я.

— Доброе — улыбнулся он мне в ответ — Как спалось?

— В принципе неплохо.

— Это хорошо.

Я вопросительно посмотрела на него.

— У меня для тебя хорошие новости.

— Это какие, мне интересно?

— Я нашёл ту самую церковь, в которой когда-то жил наш старец.

Так что, не хочешь прогуляться?

— С радостью, но сначала нам нужно позавтракать.

— Я сделаю нам горячие бутерброды — остановил меня Андрей

— Но...

— И не спорь, любимая

Я с трудом удержалась от того, чтобы не показать ему язык, совсем как пятилетняя девочка. Но я всё же села на табуретку и не отказалась себе в удовольствие понаблюдать, за тем как мой любимый бегает по всей кухне, приготавливая нам завтрак.

— Ну как, вкусно? — спросил он, когда я откусила первый кусочек горячего бутерброда.

В место ответа я прильнула к его губам своими, и постаралась продлить это сладостное мгновение как можно дольше.

— Я так думаю, что это и был ответ на мой вопрос.

— Ага.

— А знаешь, что...

— Что?

— Отвечай, впредь всегда так на мои вопросы, пожалуйста.

— Я буду очень стараться.

— Давай кушай, и пойдём прогуляемся по церкви.

— Хорошо, но только будь так добр, отпусти меня, пожалуйста, а то мне не очень удобно будет выполнять твою просьбу в таком положении.

— В каком? — сощурил глаза Андрей довольный как удав после сытного обеда. Он явно надо мной издевался.

— Ужин на двоих готовить не буду, раз ты так себя ведёшь — голосом строгой мамочки пригрозила ему я.

Он скривил физиономию, но, всё же зная, что я не шучу, аккуратно выпустил меня из своих объятий.

— Спасибо — выдохнула я.

— Я буду ждать тебя на улице

— Хорошо.

Буквально через десять минут я вышла из дома. На улице светило жаркое летнее солнышко, пели птицы и лёгкий ветерок играл с моими слегка распущенными волосами и белым летнем платьем.

— Прекрасно выглядишь

Я обернулась. Неподалёку от меня стоял Андрей. В руках он держал букет ромашек. Самых обычных полевых ромашек. У меня перехватило дыхание.

— Я тут просто вспомнил, что давно не дарил тебе цветы. Так что вот.

— Господи, Андрей... Это просто... Я люблю тебя — едва сдерживая слёзы счастья выговорила я.

— Знаю — вновь целуя меня, прошептал Андрей.

— Далеко до этой церкви идти? — спросила я, как только мы вышли за калитку

— Где-то час пешком. Нам с тобой нужно пройти через вон тот лес. Но ты же у меня храбрая ведьмочка — Природа.

— Прекрати издеваться надо мной, Андрей.

— А то что?

— А то кусаться буду — шутливо погрозила я

— Что опять угрозы?

— Да. Ещё какие. А будешь так дальше продолжать, вообще обижусь, понял?

— Ладно, не буду больше — улыбнулся он.

И первые полчаса дороги мы шли молча. Просто наслаждаясь, присутствием друг друга и музыкой леса.

— Ты это слышал? — остановила я Андрея посреди дороги.

— Что именно?

— Треск веток.

— Любимая, это лес тут такое часто случается. Может, просто зверь, какой пробежал?

— Нет. — я отрицательно замотала головой, так как была уверена, что что-то не так.

— Опля, какие люди — послышался голос сзади нас — Да вы только посмотрите, кто к нам пожаловал. Это же сама мать её Природа.

Человек, приближившийся к нам, выглядел весьма дружелюбно, но я чувствовала коварство, скрытое за милой улыбкой. Он мне не нравился.

— Кто ты такой?! — неожиданно для себя выкрикнула я. Инстинкт подсказывал мне, что я на много сильнее, этого типа, поэтому я решила быть храброй.

— Ой, вы только посмотрите, она не понимает кто я.

— А почему я должна понимать это?

— А хотя да — продолжал размышлять он вслух, будто, не слыша моего вопроса — столько лет же уже прошло с того момента когда мой отец... Хотя нет, я бы даже сказал тысячетелый...

— Кто ты такой? — на этот раз уже сам Андрей не удержался.

— Ах, да, совсем забыл представиться, моё имя Агамарепт.

— Агамарепт? — дружно переспросили мы.

— Да, вы не ослышались. Это действительно моё имя. Что вас так удивляет?

— Извини, ничего. Продолжай. Так откуда ты меня знаешь?

— Да, да. Ты была совсем малышкой, когда люди создали тьму... Такая девочка-подросток отдавшая свою жизнь, жаль, кстати, что не душу, за спасение своей семейки. Да я гляжу прыти в тебе до сих пор много.

Я насторожилась. Откуда мог этот тип знать правду обо мне?...

— Не бойся на этот раз не тебя приказано убить...

— А кого же? — спросила я, машинально закрыв собой Андрея. И на этот раз, оказавшись правой.

— Твоего парня, который ненароком может стать твоим мужем. А зачем нам лишние хлопоты? Вот и я думаю, что никому они не нужны. Так что...

Но было поздно. Этот тип не успел даже собраться с мыслями. Моя истинная сущность вырвалась наружу быстрее, чем я поняла, что произошло. Густой туман заволок моё сознание. Собрав всю силу воли, я пошла вперёд. Последнее, что я услышала — был голос Андрея.

— НЕТ!!!

Но было поздно...

Мои губы сами прошептали нужное заклинание, а руки направили всю энергию в пустоту. Мгновенный ужасающий взрыв и... тьма.

Я открыла глаза. Высокие дубовые стены, белый потолок, мягкая кровать. «Где это я?»

Попытавшись повернуть голову, я вновь ощутила сильное головокружение и поэтому рухнула на кровать. Всё моё тело ужасно болело. Попыталась позвать Андрея, но и голос не слушался.

«Что же со мной произошло?» — ощущение было такое, будто я лишилась абсолютно всех сил: что физических, что моральных, что магических...

Где-то в доме послышались шорохи и голоса:

— Скажите, она будет жить?

Это был Андрей. Он не погиб, не погиб...

Второй голос мне был не знаком. Он был скрипучим, медленным и суховатым, но в то же время добрым и ласковым.

— Жить то она будет, но она очень слаба. Спасая тебя, она здорово повредила душу и потеряла часть своей магии, но не навсегда. Она восстановит её со временем, контактируя с природой. Ну а пока пускай отдыхает. Я дал ей немного лечебного отвара, и скоро она поправиться.

— Спасибо вам большое, добрый старец. Как мне вас отблагодарить за помощь?

— Ай — отмахнулся старик — не благодари. Я уж тут один очень долго живу, а ваш приход мне вроде как большая радость.

— Что же с вами приключилось?

— Эх, сынок, видать судьба у меня была такая: жена ушла рано в мир иной, родителей и родственников у меня нет, а детей... так и не нажили.

— Ясно. А как вы узнали, что Розалия — ведьма?

— Когда один живёшь, мудрости и ума набираешься. Начинаешь многое узнавать и понимать. Я же видел взрыв. Такой взрыв энергии может пропустить через себя только по настоящему, сильная ведьма. Она ведь спасла тебя...

— Знаю. Но почему?

— Она не твоё тело спасала, а твою душу.

— В каком смысле?

— Если бы ты просто погиб, она бы сумела вытащить твою душу с небес и вернуть на грешную землю. Но если бы твоя душа погибла, то ты навсегда бы просто исчез, ничего бы от тебя не осталось, даже памяти.

В доме наступила гробовая тишина. Похоже, Андрей не верил в происходящее. Я чувствовала напряжение его души, и страх... Он

снова боялся за меня. Похоже, он впал в ступор и не желал из него выбираться.

В какой-то неуловимый момент я поняла, что силы снова возвращаются ко мне.

— Андрей — мой голос был тихий и хриплый, но он меня услышал.

Он медленно повернулся ко мне, и я ужаснулась. Его лицо было бледным как у мраморных статуй, а в глазах стояли слёзы. Оно было искажено ужасом. Он понял, чем я рисковала, когда защищала его.

— Был шанс, что ты могла погибнуть и потерять душу вместо меня? — его голос был сдавлен и дрожал.

— Да, и большой. — я честно кивнула — Но у меня был шанс и выжить, а у тебя нет, и тогда я решила попытать счастье.

Он бессильно сел на стул рядом со мной и схватился за голову руками.

— Дура! Ты умереть могла...

— Знаю, но я жива и ты тоже.

— Господи... Любимая, не делай так больше...

— Хорошо — я улыбнулась ему и взяла его руку.

Он кивнул, и, больше не сдерживая чувств, страстно прильнул к моим губам.

— Андрей — позвала я.

— Что?

— Знаешь, почему я так сделала?

— Что сделала?

— Спасла тебя.

Он напрягся. А я продолжила:

— Ты мне очень дорог, и потом:

Ведь лучше я сгорю в огне,

Чем ты в ад попадёшь.

— Прозвучало как строки из стихотворения — усмехнулся он.

— Так и есть.

— Что? — удивился он — Но я не знаю такого стихотворения.

— Это моё стихотворение.

— Ты не говорила, что пишешь.

— А теперь говорю. — я улыбнулась, и приподняв голову, поцеловала в лоб.

— Расскажи — тихо, почти шёпотом, попросил он.

Я кивнула.

— Ты мой Ангел неземной
Ты мой Бог прекрасный
Знал бы ты, что сердце моё
Бъётся бешено от счастья
Бъётся, потому что рядом ты,
Хоть и не всегда
Бъётся, потому что счастлив ты,
Надеюсь навсегда.
Лишь бы только жизнь твою
Никто не омрачил
Лишь бы только жизнь твою
Луч света озарил
Лишь бы только жизнь твоя
Радовать смогла
И тебя, и всех друзей
Что с тобой всегда
Не разлучи ты нас Господь,
Господи молю
Сделай же наоборот
Открой мне путь к нему
Ведь всё на свете б отдала
За любовь его
Лишь бы он только знал
Как сильно я люблю его
Но если так решит судьба
И мы не будем вместе
Я отпущу его тогда
Без крика и без мести
Ведь настоящая любовь
Это не месть и ревность
А настоящая любовь
Это искренность и нежность.
Я знаю, будет больно мне
Если ты уйдёшь
Но лучшие я сгорю в огне
Чем ты в Ад попадёшь.

В глухой тишине мой голос звучал далёкими раскатами грома.
— Давно ты пишешь? — спросил Андрей, после минутной паузы.

— Стала писать, когда узнала, что я ведьма.

Андрей нахмурился. Я прекрасно знала, что ему не нравиться ни моя магия, ни это приключение. Да и мне это было не по душе, но нас никто не спрашивал.

— Ясно.

— Андрей...

— Нет, правда, всё хорошо. Просто...

— Просто, что?

— Просто вот бы всё сложилось по-другому. Если бы только я тебя не повёз, на этот чёртов пикник...

— Андрей, как бы там ни было, теперь уже всё равно ничего не изменишь. Я к тому, что нам неведомо куда заведёт нас та или иная тропа. Так уж случилось и теперь уж ничего не изменить. Время назад не вернуть. И мы должны принять этот крест и пронести его с достоинством, как бы тяжек он не был. Это наша дорога, это наш путь, и пройти его должны только мы и никто другой. Ты слышишь меня?

— Да — кивнул головой он.

— И не смей винить себя за преступление, которого ты не совершил.

— Но, Розалия...

— И никаких «но», Андрей. Ты не виноват в том, что произошло. Никто в этом не виноват. Просто сучилось, как случилось.

— Да ты права. Прости меня, за то, что веду себя не совсем по-мужски.

— Дурак ты, Андрейка.

— Знаю... — улыбнулся он и притянул меня к себе.

— Дети мои, вас бы венчать надобно — послышался голос старика позади нас.

Мы смущённо отстранились друг от друга.

— Вы, я думаю, за этим в церковь-то собирались?

— Не совсем, так — взял слово Андрей — нам там надо бы найти одну старую комнату, в которой должна лежать некая книга, которая поможет нам впоследствии разобраться с некоторыми непонятными нам вопросами.

— Андрей...

— Он может нам помочь.

— Я так понимаю, вам нужна книга Фантазии.

— Да. Вы знаете, где её искать?

— Где искать комнату, я, допустим, знаю. Вопрос в том, лежит ли там она ещё?

— Откуда вы... — начала было я, но старик меня перебил.

— Вас ведь привёл сюда, человек, который нашёл эту комнату?

— Да. А вы разве знакомы?

— О, да. Ещё как. — улыбнулся старик — Когда-то мы были хорошими друзьями. Но после почему-то перестали общаться. Как он там поживает?

— Он... умер.

— Очень жаль. Очень жаль. Хороший был человек...

— Нам тоже очень жаль.

— Вам нечего жалеть. Он прожил долгую, хорошую жизнь. Просто время пришло.

— Вы поможете нам? — спросил Андрей после минутной паузы.

— Да. Но только обещайте, что будите хранить все открытые вам тайны. И никто, кроме тех, кто должен её знать — не узнает об этом.

— Обещаем.

— И помните, открытая посторонним людям тайна способна убить.

— Хорошо, но только как мы можем узнать тех, кто должен знать эту правду?

— А это вам подскажет сердце, душа и ваша истинная сущность. Ну а сейчас идите, пейте чай, умывайтесь и ложитесь спать. Завтра я отведу вас в церковь и покажу ту самую комнату, которую когда-то показал мне мой хороший товарищ и друг.

— Спасибо вам за помощь, старик Омар. — учтиво поклонился Андрей.

— Да не зачем мне тут ещё спасибо то говорить. Ничего путного я вам дать всё равно не смогу. Да и кто знает на месте ли ещё эта книга. Ладно, я спать пошёл. Спокойной ночи, вам ребятки.

— Спокойной ночи.

В эту ночь мне не спалось. Что-то тревожило меня, но я не могла понять что. Слишком много вопросов накопилось за последние несколько дней, и ответа на них я пока не видела.

Я аккуратно встала с кровати, так, чтобы не разбудить Андрея, и вышла на крыльце. Свежий ночной воздух ударил мне в ноздри, и я постаралась как можно больше наполнить им свои лёгкие.

«Как же хорошо просто дышать этим чистым холодным воздухом» — подумала я, поднимая голову наверх, чтобы полюбоваться звёздным небом. Это было прекрасно. Мне вспомнился наш первый поцелуй с Андреем, и я улыбнулась сладостным воспоминаниям.

Сзади послышался лёгкий скрип двери. Я обернулась. На пороге стоял Андрей.

— Привет. Извини, я не хотела тебя будить.

— Ничего.

Я улыбнулась.

— Ты совсем замёрзла. Иди сюда, я одеяло принёс.

— Спасибо большое.

Андрей бережно укрыл нас обоих под одним одеялом, и я вновь ощутила тепло и спокойствие, исходившее от него. Я пригрелась и совсем потеряла счёт времени. Мои веки тяжелели, а голова безвольно опустилась ему на плечо. Мои мысли медленно уносились куда-то вдаль. За пределы забот, тревог и ставшей для нас с Андреем уже обыденной суетой. Мы оба, такие уставшие от всех тайн и загадок, так и уснули в обнимку друг с другом под одним одеялом на крыльце дома старика Омара.

На этот раз мне почти ничего не снилось. Лишь какие-то непонятные обрывки снов и всё, что я запомнила так это то, что кто-то кому-то кричал: «Так держать! Молодцы! Держите курс налево, вон к тому острову там его крепость!...».

Неожиданно в моё затуманенное сознание стали пробираться лучики утреннего солнца, пение лесных птиц и лёгкий шелест листвы на деревьях. Я сладостно потянулась, не совсем ещё понимая, где я нахожусь, и что я тут вообще делаю.

Неожиданный скрип двери заставил меня подпрыгнуть, в принципе, как и Андрея, который как раз в этот момент потянулся ко мне, что бы поцеловать.

— Доброе утро, дети мои — поприветствовал нас старик Омар.

— Доброе — слегка улыбаясь смущённой улыбкой, ответила я.

В этот момент мне было как-то не по себе, и я добавила:

— Извините нас, старик Омар.

— Да, за что? — искренне удивился он. — Вы же не нагишом у меня на крыльце всю ночь провели.

— Нет, но всё же...

— Не накручивай себя, дочь моя. Всё в порядке.

Он глянул на Андрея, и слегка улыбнувшись едва заметной улыбкой, одобрительно подмигнул ему. Я обернулась. Мой ненаглядный едва не давился со смеху.

— Андрей!

— Не кричи так, любимая, прошу тебя. Дай мне всё тебе мирно и спокойно объяснить.

Я молчала, скрестив руки на груди и ожидая продолжения этой интересной истории.

— Дело в том, что вчера вечером, когда ты ушла смотреть на звёзды и луну, я проснулся и заметил, что не только мы с тобой не спим. Мы с дедушкой поболтали, и старик Омар подкинул мне весьма неплохую идею...

— И что же он предложил?

— Я сказал, чтобы он не здесь сидел и языком молол, а шёл к тебе, укрыл тебя одеялом, чтобы ты не замёрзла, и посидел рядом, просто для того что бы ты не одна была, а с любимым человеком который тебе очень дорог — взял своё слово старик Омар. — Тем более, что тут, тебя окружает природа, а сейчас она тебе не просто нужна, а необходима для восстановления сил.

— Точно — поддержал его заботливый мой.

Я на минутку закрыла глаза и только сейчас ощутила прилив невероятно мощных сил.

— Ладно, хорошо, вы правы — кивнула я, тихо радуясь этому долгожданному ощущению — Мне действительно так лучше. Но зачем же вы тогда...

Договорить мне не дали. Сделав шаг вперёд, Андрей быстро запечатал мне рот долгим и сладостным поцелуем.

— Андрей, ты, что... совсем с ума сошёл...? — едва не задохнулась я

— Думаю, вам лучше побывать наедине — хитро заметил старик — Пойду-ка я, пожалуй, по лесу прогуляюсь. А то погода уж сильно хороша сегодня, вы не находите?

— Да, погода сегодня, просто отличная — уловил хитрость старика Андрей.

Я не стала с ними даже спорить, а просто махнула на них рукой и пошла в дом. Мужчины... Старые или молодые, это не важно... Все они одинаковые... Что уж с них взять?

— Ну что опять случилось, Розалия?

— Прости, я не хотела тебя задеть своим уходом в дом. Просто...

— Просто, что?

— Просто... Я не знаю, Андрей. Наверное, я просто устала от всего.

От магии, от приключений, от боли потерять... Прости.

— Иди сюда — он бережно обнял меня за талию, и тихо, почти шёпотом, предложил — Давай потанцуем.

Впоследствии, я часто ловила себя на мысли, что открываю в этом человеке всё новые и новые качества и черты характера. Я всё больше понимала, что люблю его и уже никуда не смогу уйти от него.

— Я люблю тебя — тихо сказала я, едва касаясь губами мочки его уха.

— Я знаю. — улыбнулся он и добавил — У нас с тобой всё будет хорошо. Обещаю.

На этот раз я ему верила окончательно и бесповоротно, даже не задумываясь о том, куда и как далеко завела нас вся эта история. Мне впервые за долгое время было просто хорошо и спокойно. И то, только потому, что человек, которого я любила, был рядом и не сомневался ни на секунду, что мы победим. Мы победим. Обязательно победим. Я знаю это. Всегда знала. И буду знать.

*Глава седьмая.
Всё та же дверь, всё та же комната.*

— Розалия, собирайся, давай уже быстрее! Мы с дедом устали тебя ждать!

Крик Андрея с улицы на кухне был мне прекрасно слышен, так как окна были открыты настежь. Но я и не думала торопиться. Дело в том, что в тот день, когда поход в церковь был запланирован, нам так и не удалось осуществить его. Зато сегодня я с самого утра бегала и собирала всё в дорогу. Им-то хорошо. Они вон пару вещей закидали и пошли. А мне пришлось бегать: то кушать приготовь, то вещи им найди, то в дорогу всех и каждого собери. Прямо как дети маленькие.

— Любимая! Лю-би-мая!! ЛЮ-БИ-МАЯ!!! — во дворе, сидя на брёвнах возле сарая вместе со стариком, надрывался «любимый мой».

— Подождите ещё минут пять! — крикнула я в открытое окно. Эту фразу за последние полчаса они слышали уже в третий раз. Поэтому я ничуть не удивилась, услышав голос старца.

— Андрей, не надо, она, всё-таки, девушка, и имеет право так долго собираться. Тем более, что она сначала собирала нас, а потом ещё и продукты нам в дорогу.

Похоже, этот аргумент убедил Андрея сидеть смирно. Потому что после этих слов он просто достал свой сотовый телефон и стал играть в свои игрушки.

Я посмотрела на время, часы были старые, с кукушкой, прошлась в последний раз по комнатам, проверяя, всё ли я взяла, успев при этом мельком глянуть в трельяжное зеркало, и довольная собой вышла во двор.

— Ну, наконец-то, и полгода не прошло — шутя, заворчал Андрей.

— Я девушка, Андрей, мне можно. Ты, лучше бы, вместо того, чтобы ворчать, лучше бы сумки у меня взял. Их, конечно, мало, но они не особо лёгкие.

— Ладно. Не ворчу, не ворчу. — скривил рожицу ненаглядный мой, отбирая у меня сумки с провизией.

— Люблю тебя — хитро улыбнулась я, целуя его в губы.

— Ладно, детвора, пора нам в путь дорогу — встярал в разговор, позабавленный нашим коротким диалогом старик, видимо решив, что если не остановить это сейчас, то мы в скором времени можем вовсе

никуда не пойти. Похоже, стариk в молодости не однократно пытался постичь всю женскую натуру, логику и психологию.

Я решила подумать над этим предположением чуть позднее, а сейчас нам действительно нужно было отправляться в путь.

Дорога оказалась долгая, но весёлая. Мы шли сквозь густые леса, огромные поля и развлекались, кто как мог. В этот день я поняла, что могу понимать маленьких лесных жителей и чувствовать каждое деревце, каждый листик на нём, каждую травинку.

Стариk Омар рассказывал нам разные, давно забытые годами истории из своего далёкого детства и юности. А Андрей просто шёл рядом и наслаждался нашей компанией.

— ...Нет, ну вы представляете? — взахлеб рассказывая нам очередную историю, стариk Омар — Я к ней прихожу. Весь такой в костюме, с цветами, там был вот такой букет роз, а её всё нет и нет. Ну, я значит, такой думаю, ну всё, пойду я к ней домой наведаюсь, узнаю, как говориться, что почём там у них. А её оказывается матушка с батюшкой в доме-то с братишкой закрыли и наказали, мол, дома сиди да за дитятей приглядывай. А выйдешь куда, так сразу на месяц без сладкого останешься.

Ну, послушал я рассказ её и говорю такой: «Ты Катька не реви. Бабских слёз не люблю, а вот помочь чем смогу. Ты, говорю, меня в дом пригласи, а уж с дитятами твоими, мы вдвоём справимся.

Катька то сразу слёзы вытерла, посмотрела на меня так удивлённо и спрашивает: « Как же это так, Омар Степаныч? Нельзя мне это. Батюшке с матушкой мне что говорить то изволишь?»

А я ей такой: Ну, скажешь что друг мол, хороший. Да не боись ты, что же они у тебя звери лютые, не поймут что ли?

«Поймут» — ответила она — «Всё поймут. Да вот только благословят ли?»

«Благословят, Катька благословят. И не думай» — говорю — «иначе».

Пошли мы значит в дом её. Посидели, поиграли, посмеялись, поболтали. Глядь, и вечереет уже за окошком-то. Я в окно тогда смотрел, видом любовался. Смотрю, Катька из дому бежит.

— Омар Степаныч! Омарушка! Скажи мне, что ж я глупая наделала?

— Что случилось-то? — спрашиваю.

А она мне опять за своё. Мол, матушка с батюшкой приехали, а как сказать, что я в их доме не знает она. Катька то у меня хоть и первая красавица была, но мала ещё. Ей тогда только-только пятнадцать годков стукнуло. Ну, я её опять успокоил. Говорю такой «Не переживай, всё хорошо будет». Вдруг слышу, детишки в коридоре что-то бегают, кричат ну, я и подумал, авось, и сделают за нас с Катькой всю работу, сами всё выложат. Так вот и вышло...

— А родители-то вас приняли? — не удержалась я.

— Да, Розалия, и приняли, и чаём с пряниками угостили, и с Катькой нас благословили...

— Вы так сказали, как будто что-то нехорошее потом произошло. — заметил Андрей, внимательно всматриваясь в лицо старика.

— Да вот только Катька у меня и ввязалась во всю эту историю... Я ж, Андрей, как и ты, бегал всюду за ней, говорил, что всё хорошо будет, разберёмся мы со всем. А она только рукой махала и говорила «Нет, Омарушка, прости, но ничего уже не будет...». Я же поэтому вам и помогаю, может, найду хоть что-нибудь ещё.

— Она, что тоже стала кем-то вроде меня?

— И да, и нет.

— Это как? — не поняла я.

— Смертью она обратилась. Противоположностью твоей. Вот и мучаюсь все эти годы. Я же когда вас увидел, сразу понял, что к чему тут. Я ж таким же мальчишкой был, когда загадку-то эту разгадать попытался. Да не смог видеть...

Мы с Андреем так и замерли — раскрыв рты от удивления.

Когда мне Ангел во сне говорил, что нам нужно найти смерть я и не думала, что это правда. А сейчас... Получается, что всё то, что мне говорит Ангел рано или поздно сбывается. И это невозможно предотвратить. Я мельком глянула на Андрея, который стоял столбом и не верил собственным ушам. Я понимала его как никто другой. И в самом деле: встретить меня, наткнуться, на какую-то шайку идиотов, пытающихся нас убить, спастись, найти вместе со мной «Розу Природы», узнать правду, пережить пропажу близких мне людей, узнать, что единственный человек, который, хоть как-то мог нам помочь мёртв, найти его тело, чуть не потерять душу, а к завершению всего этого узнать, что человек, который помог мне и Андрею выжить, оказался сам «пленником» этой запутанной истории. Тут, извините

меня, и я плохо верила в происходящее, а уж Андрей, которому это всё должно быть вообще не нужно .... Тут и говорить-то не о чём...

— Извините, что сразу вам не рассказал всё. Надо было, а вспомнил прошлое, и не смог...

— Вам не зачем оправдываться, дедушка Омар — попыталась успокоить я его — Вы не виноваты в том, что случилось. Да и помогать нам не обязаны.

— Да, знаю я, что не обязан, да только сердцу тяжко до сих пор. Всё надеюсь правду узнать, куда она пропала. Уж нет более никого: ни у ней, ни у меня. Может хоть под конец лет и узнаю, что хоть действительно с нейсталось. Успокою старое, любопытное сердце, да и уйду себе в мир иной спокойно. Интересно уж очень мне. Я ж вам говорю, что в комнату эту я с вами пошёл по двум причинам: во-первых, вы дороги не знаете, заблудиться можете, а во-вторых, сам я был там в последний раз лет десять назад, может, что новое и узнаем.

— Может... — вздохнул Андрей.

Я сжала его ладонь в своей, давая понять, что никуда я от него не денусь. И всё у нас будет хорошо.

— Андрей...

— Всё в порядке, Розалия. Всё хорошо. Просто обещай, что будешь рядом.

— Обещаю.

— Я люблю тебя. Не уходи от меня, пожалуйста.

— Хорошо. Не уйду.

— Спасибо.

Минут двадцать мы шли в полной тишине. Каждый думал о своём. Я вспомнила о том, что моя мама была права, когда говорила, что «В этой жизни ничего не происходит просто так. Всё всегда взаимосвязано и подлежит объяснению...». Мама... На глаза опять навернулись слёзы, но я не должна была позволить себе быть слабой и беззащитной. Наоборот, я должна быть сильной. Я должна бороться. И должна узнать правду.

Андрей бережно обнял меня за плечи и тихо спросил:

— Не желаешь передохнуть?

— Да — тут же согласилась я, опасаясь, что он заметит нотки тревоги в моём голосе.

— Хорошо. Тогда объявляем привал.

— Да, конечно.

— Стариk Омар, не желаете ли вы устроить небольшой перерывчик и поесть на природе домашней еды?

— А что бы и нет — воодушевился стариk таким заманчивым предложением.

Да уж, Андрей всегда мог правильно сформулировать и высказать ту или иную мысль. Вот что-что, а это у него не отнять.

Буквально, через каких-то десять — пятнадцать минут мы уже сидели на траве и ели ещё, как ни странно, довольно-таки тёплую еду.

— А долго нам ещё идти? — прервал молчание «неугомонный мой».

— Нет, ещё, примерно, часа три ходьбы, и мы на месте.

— Три часа?!...

— Не смотрите так на меня, дети мои. Это не так долго, как вам кажется. Вы и сами это прекрасно знаете, хотя бы потому, вы уже проходили такие длинные пути.

— Ну, может, тогда не будем терять время? — подняла глаза я на старика Омара.

— Да, Розалия, ты как всегда права. Не будем. — кивнул в ответ стариk Омар.

Оставшаяся дорога была нелёгкая, но весёлая. Мы болтали без умолку, рассказывали шутки, пели песни и смеялись, пока стариk Омар, вдруг резко остановившись не промолвил: «Мы на месте, дети мои»

Я огляделась вокруг. Большое поле, покрытое молодой травой, вокруг поля лес, а посереди него стояла большая, белокаменная церковь, слегка обшарпанная временем. Но даже сейчас она выглядела величественной, прекрасной и неприступной.

— Как красиво — едва слышно выдохнула я.

— Да, это красивое место. Но всё равно не то, что раньше.

— Раньше?

— Лет, эдак, пятьдесят — пять-шестьдесят назад тут было всё иначе. Церковь выглядела просто великолепно. Большие белокаменные стены были не столь обшарпанными, а золотые кресты и колокола блестели от солнечного света так ярко, что глаза слепило. А сейчас тут так пусто и даже немного жутковато. — стариk замолчал, обводя грустным взглядом старую церковь и тихо вздохнув, первым шагнул во внутрь.

Я почувствовала, как Андрей осторожно приобнял меня за талию и тихонько повёл следом за стариком Омаром. Если честно, то мне уже и страшно-то не было, просто устала уже что-то делать и куда-то идти. Просто хотелось поскорее найти близких мне людей, вернуться домой и забыть всё это как страшный сон.

— Всё хорошо? — голос Андрея вывел меня из размышлений

— Да — тихо ответила я, ещё сильнее прижимаясь к нему.

Мы вошли в огромный церковный зал, обставленный свечами и различными иконами. Всё вокруг было таким торжественным и величественным, что у меня перехватило дыхание. Мне стало тепло и хорошо в душе.

Дойдя до конца зала, старик Омар остановился и, отодвинув дверной засов, тихонько толкнул дверь, открывающую путь к подземным переходам церкви.

— Нам сюда — жестом пригласил он нас с Андреем.

— А разве нам сюда можно? — осторожно поинтересовалась я.

— Об этом проходе мало кто знает, а о той комнате вообще почти никому не известно. — успокоил нас старик Омар.

— Я слышал об этом — нахмурился Андрей — Ходят легенды, что это путь в один из лабиринтов Ада. И лишь тот, кто пройдёт его, достоин очищения и вечного покоя в Раю.

— Чего? — я с удивлением посмотрела на Андрея, соображая, когда же это он умудрился успеть разузнать о местных легендах.

— Да — согласился старик Омар с высказыванием Андрея — Такая легенда действительно существует, и по сей день. Но мне кажется, что это всего лишь сказка для людей, чтобы не дать им в руки самое опасное и грозное оружие, которое называется — знанием.

— Понимаю — тихо ответила я, в полной тишине мой голос звучал как-то по-особенному громко.

Наступила тягостная тишина. Никто не знал, что говорить и что делать. И опять каждый был погружен в собственные мысли.

Так мы шли по заброшенным пустым подземным церковным переходам не менее полутора часов. Становилось всё холоднее и холоднее, а единственный свет, освещавший нам путь, была свеча (старик успел взять её из того большого зала), тихо горевшая на небольшом специальном блюдце, в руках старика Омара.

Неожиданно старик Омар остановился и тихонько, стряхивая пыль, провёл рукой по пергаменту висевшей на очень старой двери.

«Ключ от этой двери ты сам. Как ты видишь этот мир, таков он и есть. Всё, что ты видишь вокруг себя — это лишь отображение твоего воображения. Нет никого и ничего вокруг тебя. Есть только ты. И только ты знаешь правду о сотворении этого мира. Только ты и никто кроме тебя...»

И это и есть правда. А насколько правильна эта — правда — уже совсем другой вопрос — было отражено золотистыми буквами, на большом листе этого пергамента.

— И что это значит? — вполголоса поинтересовалась я. В полной тишине мой голос звучал далёкими раскатами грома.

— Это значит, что у каждого всегда своя правда, ведь каждый из нас живёт в своей собственной вселенной и знает только свою истинную правду, абсолютно на все вещи, которые происходят с нами в нашей жизни.

— В каком смысле?

— В том, что каждый человек видит одну и ту же вещь или одно и то же событие по-разному. Я хочу сказать, что ты — это ты, а ни кто-то другой. И ты можешь видеть ту или иную вещь, событие только своими глазами и понимать это ты можешь только своим мышлением, а не чьим-то другим.

Старик Омар посмотрел на наши с Андреем недоумевающие лица и тихо улыбнувшись, сказал.

— Скоро вы всё поймёте, ну а пока порошу вас пройти в эту комнату, так как мы прибыли к месту назначения.

Всё ещё не совсем оправившись от услышанного, мы с Андреем словно во сне шагнули в комнату иахнули. Складывалось такое ощущение, что на ней совсем не повлияло время. Будто её вот только что построили, самые велики мастера со всего мира. Настолько она была прекрасна. Высокие стены, будто были сделаны из чистого золота, украшенные будто живыми веточками дерева с цветами, потолок был украшен прекрасным изображением четырёх гордо и ласково смотревших на нас с верху вниз.

— О Боже, — выдохнула я — Как здесь красиво!

— Да, — улыбнулся старик Омар — это самое прекрасное место, которое я когда-либо встречал. Эта комната ни на йоту не изменилась, с тех самых пор, как я впервые вошёл сюда. Говорят, что в мире нет ничего вечного, так вот эта комната, мне кажется, говорит

об обратном. — по лицу старика Омара пробежала лёгкая улыбка наслаждения этим прекрасным местом

Я вновь пробежалась глазами по комнате и мой взгляд зацепил неписанной красоты стол, который стоял по середине комнаты, а на этом столе лежала не менее прекрасная... книга... Та самая в золотом переплётё.

Я подошла к ней, чтобы повнимательнее посмотреть.

— Минутку, это и есть та самая книга? — спросил Андрей, пока я внимательно разглядывала старую, огромную и от времени пожелтевшую книгу фантазии с какими-то непонятными для меня рукописями

— Да, это она.

— А на каком языке она написана? — поинтересовалась я. Всматриваясь в название книги.

— На доступном для каждого из нас — пояснил старик Омар, стоя в углу комнаты и явно наслаждаясь произведённым на нас эффектом от этой комнаты и книги.

— Я не совсем уверена, что правильно вас поняла, но...

— Просто посмотри повнимательнее. — тихо ответил старик Омар, садясь на стул, который стоял в углу комнаты.

Я внимательно уставилась на название книги: «*Сезд адварп и — андо яиротси: Тремс и ыртсес евд, атарб авд, цето*» — звучало оно.

— И как мне это понимать?

— Подожди-ка, любимая — вставил своё слово Андрей — Стариk Омар, будьте так добры подать мне вон-то зеркало.

— Что ты делаешь, Андрей?

— Сейчас узнаешь, не дёргайся.

Он приподнял книгу и поставил её напротив зеркала.

— Так я и думал.

— Что?

— Посмотри, слова здесь в зеркальном отображении

Я подошла поближе и почитала всё то же самое, только в зеркальном отражении: «Отец, два брата, две сестры и смерть: история одна, и правда здесь».

— Но помните, дети мои, что эту книгу невозможно прочитать от начала до конца, хотя бы потому что у неё нет ни того не другого.

— Это как? — теперь мы уже с Андреем оба ничего не понимали. — У любой книги должно быть начало, середина и конец.

— Начало этой книги есть небытие, а конец, так называемый судный день или как сейчас в народе говорят Апокалипсис.

— Но, зачем же тогда — начала было я, но меня перебили

— Эта книга, лишь проводник в путь знаний. Она даёт лишь ответы на вопросы, на которых нет ответов ни в одной книге и только единицы, избранные, умеющие читать между строк, смогут прочесть эту книгу и правильно истолковать её суть. Эта книга даёт ответы на любые вопросы, но как я уже сказал, лишь избранные смогут понять её.

Я попробовала. Закрыла глаза и подумала об исчезновении своих родителей и братьев, о своём собственном даре и о Смерти (кем бы она для меня ни была) и открыла первую попавшуюся станицу. Взгляд мой упал на одно стихотворение...

Огонь

Могила

Два креста

Нет в мире счастья

Ты да я

Когда ты канешь в ночь безвременья

Падёт с небес звезда на землю

И канат в забытье любовь...

Сестра твоя в смятение

Укажет путь к звезде, к спасению

И будет в нём и жизнь, и смерть

Сестра и брат в одном лице,

Ты знаешь правду,

Ключ в тебе...

— Как-то это странно. Я не вижу здесь никакой подсказки на мою проблему.

— Ты поймёшь, как только придёт время.

Я сдвинула брови.

— Ответ даётся только тем, кто спрашивал, и так было всегда. Но на решение ответа нужно время. А его даётся вечность.

— Спасибо за подсказку — слегка съязвила я, и тут же поняла, что у меня появилось жгучее желание сделать одну очень странную вещь:

я медленно достала Розу Природы и положила её на ту самую страницу книги, что была открыта в данный момент. В тот же миг неведомая сила оттолкнула меня от магических предметов, и я, пролетев метров двадцать, сильно ударились затылком о стену комнаты.

Снова та же поляна... Солнце, небо, птицы, лес...

Он стоял, чуть поодаль от меня и смотрел на небо. Мне показалось, что что-то не так. Он изменился. Я просто стояла и смотрела на него. Он повернулся и посмотрев прямо в глаза улыбнулся своей грустной улыбкой.

— Не думал, что придёшь.

Я нахмурилась. Некоторые вещи мне всё же были непонятны.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Не я.

— Что не ты?

Ангел повернул голову вправо, и я увидела прекрасную девушку с длинными каштановыми волосами, аккуратно уложенными в роскошную причёску. Одета девушка была в обычное летнее платье, элегантно подчёркивающее её стройную фигуру, а её голову украшала брильянтовая диадема.

— Здравствуй сестрёнка.

Я сразу поняла кто передо мной.

— Фантазия...

— Да. — она грустно улыбнулась.

— Что мне делать?

— Я знаю конец истории, но не могу рассказать тебе этого.

Я молчала, ожидая продолжения

— Это твой путь, и твои испытания, и ты должна сама всё понять. Скажу лишь то, что твои родные живы и здоровы и им никогда ничего не угрожало, и не будет угрожать в принципе, как и сейчас.

— Но... где же они.

— Там, где и всегда были.

Я в недоумении смотрела на сестру, не совсем понимая, к чему она клонит.

— Просто знай, что они в безопасности. — улыбнулась Фантазия и растворилась в воздухе.

Я повернулась к Ангелу и села на траву. «Спутника» моих снов рядом не оказалось.

— Ну и кто же мне подскажет, что мне теперь делать? — вслух подумала я, и закрыв глаза, утонула в пении лесных птиц и лёгкого ветерка...

Свежий, прохладный воздух ударил мне в ноздри. Что-то тёплое стекало вниз по моей щеке от виска. Я прислонила руку. Кровь. Вот чёрт, сильно же меня прибило...

Голова гудела, но я всё же нашла в себе силы повернуть голову и осмотреться. Андрея и старца в комнате не оказалось, да и сама комната уже не была похожа на ту, что я видела в начале. Стоп, а где это я вообще? Большие белокаменные стены, мраморные пол и потолок, окна с витражным рисунком и около десятка церковных свечей. Сижу на полу в своей же одежде. Ну и как же я сюда попала? Андрей донёс и посадил? — Возможно, но маловероятно. Фантазия с моим Ангелом поднапряглись и телепортировали меня сквозь пространство и время? — Тоже смешно... Отец вдруг объявился и вытащил меня? — Что за бред...

За дверью послышались быстрые шаги и не громкие голоса. Я затаила дыхание и прищурила глаза, чтобы хоть как-то прояснить ситуацию.

— Вы что от меня-то хотите? Я ведь даже понятия не имею, когда...

— Да, это конечно всё понятно, но всё же они ничего не знают

— Значит путешественники

— Туристы...

— А девчонка?

— Не знаю... Может просто запутала

— Может и так... Ты обыскал её?

— Да, из необычных вещей только эта роза.

Я чуть не выпрыгнула вперёд за своей розой. Вовремя приказала самой себе сидеть смирно.

— И что это за роза такая?

— Думаю, что просто сувенир её. На ощупь, как хрусталь, но не бьётся. А посмотришь, словно живая.

— Никогда ещё таких сувениров не видывал...

— А может у нее поклонник, какой есть, который такую розу достать может.

— Может и есть...

Пара мужчин подошли ко мне уже вплотную, и один из них нагнувшись, нашупал мой пульс.

— Живая, значит не ведьма.

Я не шевелилась, ожидая продолжения разговора.

— Значит, старик не колдун, мальчишка тоже, у девчонки кроме странной розы тоже нет никакой магии. Что же получается, что в комнату они действительно попали случайно?

— Получается, что так.

Снова тишина. Видимо они думали, как со мной поступить, но открывать глаза и выдавать себя я не собиралась. В голове было куча мыслей. И мне было трудно сосредоточиться на чём-то одном и важном на данный момент.

— Слушай, ты можешь взять её и отнести к этим двум, а то что-то мне подсказывает, что они не первый день знакомы, и её будут искать.

— Да, конечно, но что с ними делать потом?

— Да пусть идут куда хотят, главное, что они не владеют никакой магией. Можешь даже отконвоировать всех троих обратно в комнату, сами разберутся, что им делать дальше и куда идти.

— Хорошо, сэр. Так и сделаем. — пообещал мужчина и усмехнувшись легко поднял меня на руки, видимо радуясь такому исходу событий.

Мне показалось, что вдруг стало легче дышать и жить. Я больше не боялась. Моё тело тихо несли туда, где я отключилась и эта мысль, тихо согревая, убаюкивала меня, и буквально за несколько минут моё сознание погрузилось в глубокий сон без сновидений.

— Розалия... Розалия... Очнись, милая, прошу тебя — чуть не плача просил до боли знакомый мне голос — Милая, очнись... Розалия...

Я вдруг поняла, что ему трудно говорить. Что должно было произойти, чтобы Андрею было физически тяжело говорить?

— Андрей... — боже я не узнала своего голоса, настолько он сделался тихим.

Я вновь открыла глаза и огляделась. «Всё та же дверь, всё та же комната» — вдруг вспомнила я слова старика Омара.

Андрей сидел по левую сторону от меня, откинувшись назад к стенке комнаты, и сжимая правой рукой своё левое плечо. По его руке тонкими струнками стекала кровь...

— Андрей... — я смотрела на него и на глаза наворачивались слёзы. Нет нельзя. Я должна быть сильной. Никаких слёз. Но он, похоже,

заметил дрожь в моём голосе, и медленно повернув голову в мою сторону, и ободряюще улыбнулся.

— Всё хорошо, милая... Всё будет хорошо...

— Андрей, что... что произошло?

В ответ он лишь помотал головой. Я запустила руки в свои волосы.

— Где старик Омар? — не выдержала я затянувшегося молчания.

— Пошёл смотреть, нет ли за нами слежки или засады .

«Значить мне не приснилось» — вдруг подумала я.

— Андрей, что произошло после того как я положила свою розу на эту книгу?

— Трудно сказать. Я сам мало что помню и понимаю.

Я ждала.

— Я очнулся в каком-то зале. Мои руки были связаны. Рядом был только старик Омар, но он был ещё без сознания. В этот момент в зал зашли двое. Они говорили о... тебе... Розалия, я испугался...

Я слышала, как дрогнул его голос, села поближе к нему, чтобы сжать его ладонь в своей.

— Всё, хорошо, любимый, я жива. Скажи мне, что ты слышал?

— Всё, что я услышал тогда, это то что, если эта роза действительно то что они думают, то девчонка - ведьма, а заклинание против ведьмовства настолько сильное, что любая даже самая сильная ведьма умрёт... Я испугался... Когда тебя принесли, я подумал... я думал...

Я чувствовала его в тот момент, и знала, как ему трудно и больно произнести, то о чём он подумал, когда принесли меня. Но теперь и для меня было загадкой то, почему я не умерла. С другой стороны, можно ли было мою силу, которая передала мне роза Природы, назвать ведьмовской? С одной стороны да, ведь магией могут пользоваться только ведьмы, но с другой стороны... во мне столько светлой силы, а её вряд ли можно назвать ведьмовской.

— Я не ведьма, Андрей, я дочь божья — вдруг неожиданно для себя выдала я.

— Чего?! — вырвалось у него.

— Что слышал — улыбнулась я — Я не умерла только потому, что я Природа. Я дочь Бога. Я не ведьма, я и есть то, что называют жизнью. Убить меня или мою силу, всё равно, что убить жизнь во всей вселенной.

— Ты бессмертна — чуть слышно выдавил Андрей.

— Да, любимый. Я бессмертна.

По-моему, после моих слов, Андрей, совершенно забыл о том, что у него, что-то болит, так как в следующую секунду, он резко развернувшись запечатал мой рот долгим и страстным поцелуем.

— Я люблю тебя... — прошептала, я ему на ухо слегка задыхаясь, после такого поцелуя. А он вместо ответа стал покрывать мои скулы, шею и плечи жаркими поцелуями.

Тихий вздох вырвался из моей груди, я прикрыла глаза, стараясь не отключиться. Разумом я понимала, что нужно остановиться, ведь сейчас не время и не место, но моё собственное тело не хотело слушаться меня и мои руки сами скользнули по его волосам, спине...

Я чувствовала его дыхание, его сердцебиение, тепло исходившее от его тела...

Краем уха я услышала тихие шаги, приближающиеся к двери комнаты.

— Андрей...

— Ммм?

— Андрей, там кажется старик Омар пришёл.

— Ну и что?...

— Андрей, прекрати, прошу тебя.

— Да дети мои, вы тут уже не одни. — насмешливо прозвучал голос за моей спиной.

Мне стало стыдно.

— Старик Омар, ну зачем же вы так... — притворно смутившись, покосился Андрей на старца. — Вы же взрослый человек, должны понимать.

— Андрей, сын мой, я всё понимаю — так же хитро отвечал ему старик Омар — молодые годы, разбушевавшиеся гормоны и всякое такое, но нам бы выбраться отсюда желательно живыми и невредимыми. Тем более, что после так называемого «взрыва», тот путь, по которому мы пришли, завалило и мне пришлось искать другой путь. А так как его нашёл я, будьте так добры, прекратить эти ваши нежности и начать вылепёtyваться отсюда, так как чует моё сердце недолго нам тут в тишине и спокойствии сидеть.

За всё время их диалога, я красная как рак от стыда, сидела уткнувшись носом в грудь моего любимого мужчины и тихо сотрясалась от беззвучного смеха. Я знала, что Андрей тоже еле сдерживает смех, и решила остановить его, пока ещё это можно было сделать.

— Стариk Омар, а как же книга? Что с ней? — повернулась я к старику.

— Она уже у меня, Розалия, не волнуйся.

— Когда вы успели...

— Я всегда всё успеваю. Ну что, так и будете сидеть тут и ждать собственной кончины или пойдёте со мной?

— Конечно мы с вами — бодрым голосом произнёс Андрей, всё ещё улыбаясь и подавая мне руку, чтобы помочь мне подняться.

— Идите позади меня, дети мои. Я выведу вас отсюда.

— Хорошо, стариk Омар. Только скажите куда.

— Прямо за дверью есть поворот на право, нам туда.

Непонятное чувство страха вдруг нахлынуло на меня и тут же отступило. Но мне было этого достаточно, чтобы понять, тут опасно оставаться даже на минуту.

— Андрей, стариk Омар, уходим отсюда.

— Что-то случилось, Розалия?

— Да... Нет... Я не знаю, но мне кажется тут действительно опасно оставаться. А ещё мне кажется, что моей новой, улучшенной интуицией пренебрегать нельзя.

— Розалия права, Андрей. В ней теперь сила Природы и это нельзя недооценивать, а уж тем более ставить на второй план.

— Ну и какого, мы тогда тут стоим и рассуждаем о силе её интуиции — развёл руками Андрей, беря меня за руку, и первым выходя из той самой комнаты, что хранила в себе тайну необычайной семьи и отца их создателя.

Глава восьмая.

Подсказки.

Долгая ходьба по туннелям и тёмные переходы - вот что мне запомнилось из всего этого путешествия по подземелью церкви. Хотя в церкви ли мы уже тогда находились или нет, я не могла точно сказать.

Мы шли, ориентируясь только на слух и осязание. Стены были склизкие на ощупь, а почва под ногами была очень мягкой и противной. Откуда-то сверху постоянно капала вода. Было прохладно. Андрей, боясь, что я упаду или потеряюсь, крепко прижал меня к себе, и мне было спокойнее. Старик Омар шёл прямо за нашими спинами, положив свою ладонь на плечо Андрея. Вскоре меня стали грызть сомнения по поводу правильности нашего пути, но примерно первые полчаса я старалась молчать. Погони не наблюдалось, и это радовало. И всё же беспокойство давало о себе знать.

— Сколько нам ещё идти?

— Ещё не долго, дети мои. Почти пришли. — успокоил меня старик Омар, но видимо не Андрея.

— Старик Омар, тут темнота такая, хоть глаз выколи. Как вы тут вообще ориентируетесь?

— А тут одна дорога. Только тропа извилистая. А вообще... Вон водите впереди неяркую точку?

— Да.

— Нам туда.

— И куда же нас выведет этот туннель? — не унимался Андрей.

— Не могу сказать куда именно, но точно подальше от той церкви.

— То есть, та местность, в которую мы попадём, вам совершенно неизвестна?

— Нет, Андрей. К сожалению, нет. Но я знаю точно, что на этом моём путешествие с вами закончится и нам пора прощаться.

Видимо, старик Омар убрал руку с плеча Андрея, так как он тут же повернул голову назад.

— Куда же вы старик Омар?

— Домой, дети мои, домой.

— Но... — попыталась возразить я.

— Нет, Розалия, это ваш путь, ваше приключение, ваше путешествие и ваша жизнь. Книгу Фантазии вы найдёте под большим

камнем, что лежит по правую сторону от входа в пещеру. Идите. Да благословит вас Господь.

— Всего вам доброго, стариk Омар. — кивнул ему вслед Андрей — Надеюсь мы ещё встретимся.

— Дай Бог, дети мои, дай Бог.

— До свидания, стариk Омар.

— До новых встреч, Розалия.

— Идём. - слегка подтолкнул меня Андрей. — Нам пора.

Из подземного перехода мы вышли довольно скоро. Солнечный свет резко ударили нам в глаза, и мы зажмурились. Хотя, если честно, жмурииться пришлось больше Андрею, так как меня он попросту закрыл от него, своей грудью, крепко обняв.

— Как твоё плечо?

— Всё в порядке, не переживай.

— Сними футболку Андрей.

— Зачем это?

— Сними, пожалуйста — спорить с ним не особо хотелось, но я не могла иначе, нужно было осмотреть рану.

Он чуть отстранился от меня, только для того, чтобы заглянуть мне в глаза. Но меня это даже не смутило, так как я точно знала, что смогу залечить его рану, какой бы страшной она не была.

— Ты не оставляешь мне выбора.

— Нет. И не думай.

Он вздохнул, но всё же снял футболку.

На прекрасном мускулистом теле моего мужчины кровоточила глубокая рана на плечевом суставе. Я легко коснулась пальчиками своей руки его раны, закрыла глаза и представила, как каждая клеточка его тела затягивается и заживает. Кровь медленно перестаёт течь из раны, и боль уходит с его тела.

Когда я открыла глаза, Андрей стоял неподвижно. Его глаза были прикрыты, а кровоточащей раны, будто вообще никогда не было. Лишь небольшая струйка засохшей крови напоминала о том произшествии в церкви.

— Спасибо, любимая — еле слышно произнёс он на одном лишь выдохе.

Вместо ответа, я лишь тихонько коснулась своими губами его.

— Я люблю тебя, Андрей.

Поцелуй был сладким и долгим. В нём он передал мне всё ласку, нежность и любовь. Всё то, что он не может передать словами. Всё то, что я должна чувствовать, а не слышать. Всё то, что мы испытывали друг к другу.

Он легко уложил меня на ещё молодую траву и его руки скользнули мне под тонкую блузку.

— Андрей... — выдохнула я.

— Тише — горячо шептал Андрей, покрывая моё тело страстными поцелуями. — Всё хорошо, милая. Всё будет хорошо.

Я уже не сопротивлялась, я верила ему целиком и полностью. Я знала наверняка, что сейчас произойдёт и не хотела сопротивляться желанию моего собственного тела. Это было сильнее меня, сильнее моего здравого смысла. Я поняла, что хочу этого, и мне не было страшно. Я любила.

Мои пальцы неловко коснулись застёжки на его джинсах. Я почувствовала, как его дыхание замерло. Он медленно склонился над моим лицом и тихонько провёл кончиками пальцев по контуру моего лица.

— Розалия, я обещал, что не трону тебя, пока ты этого не захочешь.

— Андрей, прошу тебя... — чуть не плача от наслаждения и предвкушения чего-то нового и неизведанного, выдавила я. — Я хочу тебя.

Он чуть помотал головой, немного хмуриясь, но лично я уже всё решила, и каждое его движение означало, что не я одна умирала от желания и я знала точно, он уже не будет сдерживаться. Не сегодня и не в этот раз.

Он сделал рывок, и острая и в то же время сладкая до умопомрачения боль пронзила всё тело.

Даже закрыв глаза, я знала, он замер. Замер потому что наблюдал. Наблюдал за мной. Боялся увидеть слёзы боли в моих глазах.

— Я люблю тебя. — едва слышно произнесла я, открывая глаза — Я люблю тебя, Андрей.

Ответом мне, вновь стал его, полный нежности и любви ко мне, поцелуй.

— Я люблю тебя, Роуз. Моя Роуз. Отныне и навсегда.

— Я всегда буду твоей — шепнула я ему на ухо.

Его тело понемногу стало успокаиваться, а дыхание выравниваться. Наверное, со мной творилось то же самое, потому как Андрей перестал

наблюдать за мной и просто разлёгся рядышком на траве одной рукой приобняв меня за плечи.

Это не было чем-то навязчивым и отталкивающим. Даже наоборот — всё было довольно просто, мило и романтично. Я никогда прежде не испытывала ничего подобного... Каждая клеточка моего тела, будто говорила мне: «Я хочу, чтобы это продолжалось вечно... Это Мой человек, и я хочу быть с ним всегда до самого конца.

Я тихо положила голову к нему на плечо и закрыла глаза.

— Хочешь чего-нибудь? — тихо проводя кончиками пальцев по моей щеке, спросил он.

— Нет — ответила я, чуть приподняв голову вверх и поцеловав в губы. — У меня и так есть всё, чего я хотела.

Он лишь тихо улыбнулся в ответ и поцеловал меня в лоб.

— Давай хоть немного поспим. Ведь нам необходимы силы, чтобы двигаться дальше.

Я вздохнула, не совсем ещё веря в то, что произошло буквально за какие-то несколько дней.

— Да, конечно, но...

— Но, что?

— Андрей, давай, пообещаем, друг другу, что когда всё закончиться, мы забудем об этом приключении как о страшном сне и будем жить как нормальные люди, прошу тебя.

— Обещаю.

— Спасибо.

— Ну а теперь спи и набирайся сил, родная. — накрывая меня своим телом промурчал мне на ухо Андрей.

Я лишь свернулась калачиком под его руками и **незаметно** для себя тихо засопела. На солнечной поляне под открытым небом, где нас вряд ли кто найдёт, мой тихий сон охранял человек, который стал частью моей жизни и меня самой.

Мне снилась моя семья. Вот я маленькая качаюсь на качельках, вот иду в первый класс, и папа, снимая меня на видео, спрашивает: на какие отметки я буду учиться. Я ответила, что на пятёрки и четвёрки. Вот я случайно слышу разговор родителей, о том, что у меня скоро будет братик или сестрёнка. Папа впервые подарил мне собаку. Вот в доме появляется маленький братишко, а вскоре их стало двое. Вот я сдаю ГИА. В моей жизни появляется Андрей. Самолёты... Поцелуй... Пикник... Страшные люди...

Они гонятся за мной, и мне становится страшно.

— Ты никогда их не увидишь! — прогомыхал страшный голос.

Мне казалось, что он звучит отовсюду.

— Нет, Вельзевул, я увижу их. Так как ты не тот, за кого себя выдаёшь.

Откуда я знала имя этого странного голоса...

— Нет, Природа, никогда.

— Нет, ты лжец. Ты лишь давиши на меня. Ты боишься меня. Ведь однажды ты бежал от меня в самое пекло Ада. Я знаю, что они живы, я чувствую это. Предатели есть и в Аду...

— РОЗАЛИЯ!!! — уже непонятно, сколько времени тряс меня совсем побелевший от страха Андрей.

Резкий вздох и я будто вновь ожила. По щекам стекали слёзы, на лбу выступил холодный пот, всё тело напряжено до предела, а мои пальцы так впились в землю, словно хотели сличиться с нею раз и навсегда.

Хотя понимание реальности здесь и сейчас включилось в считанные минуты, всё же дар речи ко мне вернулся далеко не сразу.

Целых полчаса я сидела на коленках у своего любимого человека и рыдала. Он и не пытался меня успокоить. Я помнила из этого дурацкого сна каждую деталь. Каждую мелочь. И этот самый страх. Страх потерять их раз и навсегда делал этот сон для меня самым настоящим адом. Моим личным, маленьким и вечным адом. Я никогда и никому не пожелала бы такой участи. Никогда. Никому. Даже врагу.

Все эти мысли я отпускала вместе со своими слезами и с каждым новым вздохом я будто училась заново жить и принимать мир таким, какой он есть на сегодняшний день. И с каждым разом мне становилось легче.

Андрей успокаивающе гладил меня по спине и тупо смотрел вдаль в сторону востока, где вот-вот должно было начать подниматься солнце.

Постепенно я успокоилась и просто сидела, уткнувшись мокрым и красным носом в его грудь. Но лишь через два часа я смогла посмотреть ему в глаза.

Он не выглядел уставшим или напуганным, скорее в его глазах я прочитала понимание и любовь. Но мне всё равно было не по себе от сложившейся ситуации.

— Прости меня.

— За что? — он непонимающе глянул на меня.

— За то, что напугала тебя. Я не хотела.

— Глупая моя, это был всего лишь сон. Ты не виновата.

— Нет, Андрей, ты не понимаешь.

— Расскажи мне.

— Я видела свою семью. Точнее, я бы даже сказала свою жизнь с самого детства. Потом... появился ты... И тут всё началось... Я слышала голос...

— Какой голос?

— Не знаю... Помню только, что в своём сне я назвала его Вельзевулом. И он сказал, что я больше никогда не увижу их. Понимаешь? Он сказал, что я больше никогда не увижу свою семью.

— Это просто сон, любимая. Я обещаю тебе, мы найдём их.

Я кивнула, понимая, что он прав и это всего лишь сон, но что-то терзало меня изнутри. И тут до меня дошло, что так меня мучило. Я резко пришла в себя и уставилась на Андрея.

— Что-то не так?

— Нет, всё хорошо. Просто... Ты помнишь, где старик Омар оставил книгу Фантазии?

— Да. Вон она лежит под большим камнем. А что? Зачем она тебе?

— Просто дай её мне, пожалуйста.

— Роуз...

— Дай, мне книгу Фантазии, Андрей. Я просто хочу кое-что проверить.

Он непонимающе помотал головой, но всё же протянул мне увесистую книжку моей «сестры».

— Спасибо.

Устроившись поудобнее на ёщё молодой траве и скрестив ножки в позе лотоса, я стала перелистывать книгу в поиске доказательств моей собственной теории, которая возникла только что у меня в голове.

Любимый мой стоял неподалёку от меня и просто наблюдал, но я старалась игнорировать его пристальный взгляд и просто листала дальние страницы, стараясь ничего не упустить из виду.

— Вот оно.

— И что это?

— Смотри.

«... *Oteč* наш — свет

*А брата нет.
Он канул в бездну Ада.
Природа лишь одна навек
Закрыла путь к возврату
Он бросил вызов ей одной
Чтоб была битва света с тьмой
Игра огня и сила мысли
Хранят в тебе все тайны истин
Ты стороны держись своей
Она, поверь, его сильней.
Он лишь коварный трус и лжец
Ты к нам пришла — ему конец...»*

— И что это значит?

— Это значит, что Отец, который «свет» — это Бог. А его так называемый брат — Вельзевул. Согласно этим строкам сама Природа, когда-то заперла его в Аду. Теперь я точно знаю, куда нам нужно направиться. Нам нужно в Ад. Ведь теперь я уверена, у него мои родители и братья.

— Стоп, стоп, стоп. Погоди-ка, любимая, что значит «Нам нужно в Ад»? Ведь так же согласно этим строкам, как ты говоришь, этот самый Вельзевул, точит на тебя зуб. И даже если про твою семью то, что ты сказала, правда, то я сильно сомневаюсь, что он с радостью побежит сдаваться и возвращать их.

— Знаешь, Андрей, но тут так же сказано, что:

*«Он лишь коварный трус и лжец
Ты к нам пришла — ему конец».*

Просто, что-то мне подсказывает, что эта книга не только носит в себе исторические данные. Эта книга ещё и книга пророчеств или предсказаний.

— Хочешь сказать, что когда-то Фантазии настолько наскучило писать лишь историю своей семьи и всего живого, что она занялась пророчествами? — усмехнулся Андрей.

— Знаешь, любимый, я уже ничему не удивлюсь. Так что, запросто. Это же Фантазия.

— Ну, знаешь ли, даже если так предначертано судьбой или этой книгой, всё равно ни в какой Ад ты не пойдёшь. Должен быть другой путь. Я в этом уверен.

— Ну а если нет другого пути?

— Тогда я сам пойду. Тебе там не место.

— А тебе разве место?

Он нахмурился.

— Прости, я просто слишком сильно люблю тебя, что бы позволить тебе умереть.

— Всё будет хорошо, Андрей, я обещаю тебе. Я выживу. Мы все выживем.

— Хорошо, но только обещай ещё и то, что если мы не найдём другого пути ты не пойдёшь одна в этот чёртов Ад.

— А разве ты когда-нибудь отпустишь меня одну? — улыбнулась я.

— Никогда — тихим голосом произнёс он, крепко обнимая и целуя меня в шею.

Я вновь ощутила уже знакомый мне приступ жгучего желания. И вновь с каждым его поцелуем, я забывала обо всём на свете, и улетала всё выше, испытывая эйфорию.

— Я обещаю, мы вернём твою семью. Ты мне веришь?

— Да, любимый. Я верю тебе.

Глава девятая. Наследник тьмы.

Последующие несколько недель мы с Андреем то и дело разгадывали загадки Фантазии, ища хоть какой-нибудь другой путь возвращения моей семьи.

— Да, говорю тебе, это всё равно, что пойти туда, не знаю куда и принести то, не знаю что — уже, наверное, раз двадцатый вдалбливал я в голову Андрея общеизвестный факт. — Ну, нет другого пути, как же ты понять не можешь. Мы всю книгу вверх дном перевернули и ни черта не нашли.

— Значит, перевернём ещё раз. Так как в Ад я тебя не пущу.

— Да, как же ты не понимаешь, что это единственный способ спасти их.

— Даже если это так, то как туда попасть. Я лично ещё жить хочу, да и тебя терять я вовсе не собираюсь. А в этой книге про это вообще нет никакой информации.

— Погоди-ка, и всё же мне кажется, что это где-то было.

Я стала вновь перелистывать уже почти выученную наизусть книгу Фантазии.

— Вот эти строчки.

— Что за строчки?

— «*Наследник тьмы укажет путь
Куда вам нужно повернуть
Укажет и вам даст понять,
Что надо вам взамен отдать.*»

— Ну, и кто такой этот наследник тьмы?

— Без понятия, Андрей. Но ясно одно, нам нужно его найти.

— Интересная картина у нас с тобой получается.

— В смысле?

— Ну, смотри, мы знаем, куда нам нужно попасть, но не знаем дороги туда. Но при этом довести нас живыми до Ада может только наследник тьмы, который может быть кем или, даже, чем угодно.

— Но найти то нам его всё равно надо. Ты же должен это понимать.

— Розалия, я же не спорю, что надо. Вот только как?

Действительно, как? Точного плана у меня не было, хотя у меня была одна мысль, но она была совсем уж бредовой. Хотя, чем чёрт не шутит.

— Андрей, я знаю, что это полный бред, но что-то мне подсказывает, что Агамарепт должен знать наследника тьмы.

— Кто?

— Агамарепт. Ну, помнишь, я как-то тебя от него в лесу заклинанием спасла?

— Ты что, с ума сошла? Даже не думай об этом.

— Андрей, а ты ещё кого-то знаешь помимо него из тёмной стороны наших врагов?

— Нет, не знаю, но...

— Ну, вот и не вредничай тогда. У нас всё равно нет другого выбора.

Спорить было бесполезно, и он знал это.

— Ладно, тогда у нас другая проблема. Где искать Агамарепта.

— Да, в книге об этом ни слова.

— Меня не надо искать. Когда я действительно нужен кому-то, я сам обычно являюсь.

Перед нашим взором материализовался Агамарепт.

— Ну, и что же нужно такой сладкой парочке от такого омерзительно демона, как я?

— Найти наследника тьмы. — я ни капли не удивилась его столь неожиданному появлению.

— А зачем тебе, Природа, наследник тьмы? — сощурил глаза мой неприятель.

— Нам нужно живыми попасть в Ад и найти Вельзевула.

— На кой чёрт вам мой старый, придурок-отец?

— Стой. Что ты сказал? — ошарашено взглянула я на него.

— Я сказал, на кой чёрт вам мой придурок-отец.

— Так это ты?

— Что я?

— Наследник тьмы.

— Ну, допустим, я.

Мне понадобилось время, чтобы переварить услышанное и прийти в себя. Немалое. Мало того, что Агамарепт сын Вельзевула, так он ещё и наследник тьмы.

— Так что, Природа, тебе нужно от моего папочки?

— Он забрал мою семью. — просто и тихо ответила я.

— Он что? — теперь уже Агамарепт был в растерянности.

— Он забрал моих родителей и двух младших братьев.

— Вот знал же, что этого труса давно надо было посадить на место. — сплюнул Агамарепт, и, посмотрев на нас, добавил — Я помогу вам вытащить их, но при одном условии.

— При каком?

— Природа, ты убьёшь Вельзевула.

Я была готова к любым условиям сделки ради родных мне людей, но это... Я просто стояла и смотрела куда-то вдаль. Когда сын, пусть даже и демон, просит убить своего отца, пусть даже и такого последнего подонка, как Вельзевул... Для меня это было дико. Но моя собственная семья была мне дороже, а моя сущность, судя по книге Фантазии, уже сражалась с ним однажды и победила, заточив его в Ад.

— Ты согласна на условие нашей сделки?

— Да. — стала в моём голосе привёла в чувство даже Андрея, который с появления Агамарепта так и стоял столбом, не говоря ни слова.

— Розалия, нет. Он может обмануть тебя.

— Агамарепт, я лишь хочу узнать, за что он заслуживает смертного приговора от тебя. — севшим голосом спросила я.

— Он убил на моих глазах одного человека, которым я очень дорожил и сделал меня демоном после этого.

— Человека?

— Да. Женщину. А если уж совсем правду, мою мать. И не смотрите на меня такими глазами. Да, когда-то давным-давно, я был человеком.

— Как ты стал таким?

— Демоны, размножаются так же как и люди с той разницей, что когда ребёнку исполняется семь лет, демон должен убить мать ребёнка у него на глазах. Психологическая травма ребёнка влияет на перевоплощение ребёнка в демона. Так произошло и со мной. Я хочу, чтобы справедливость восторжествовала и мой гад-папаша, сдох от более светлой и сильной руки, чем моя.

Он говорил негромко, и с каждым его словом его голос наливался медью. Я знала точно, на этот раз Агамарепт сказал правду.

— Я согласна на условие сделки. Только как попасть в Ад и выйти оттуда живыми?

— Хорошо. Но вообще-то Ад будет не самым правильным определением тому месту, куда мы направимся. Если твои родители

действительно у Вельзевула, то он, скорее всего, держит их в своём замке Ада.

— Замок Ада?

— Да. Его ещё называют вратами Ада. Так как, только через него можно попасть туда, откуда не возвращаются.

— Как до туда добраться?

— Вам нужно выпить напиток миров. И тогда вы сможете пойти по дороге, которую я вам укажу.

— Это как? — не совсем поняла я.

— Этот напиток позволит вам видеть потусторонний мир. То есть всё то, что видят мёртвые.

— Мило, ничего не скажешь. — буркнул Андрей. — Я, конечно, верю, что у мальчика было трудное детство и всё такое, и то, что в знак благодарности он всё же отведёт нас туда, но где гарантия, что мы оттуда выберемся живыми. И выберемся ли вообще.

— Я буду всегда рядом с вами, и, если тебе что-то не понравится, можешь убить и меня. Да и убить любого демона можно лишь освящённым кинжалом, который теперь будет твоим, — он протянул Андрею длинный серебряный кинжал с золотой рукояткой — или очень сильной и светлой магией. Твоя роза, кстати, тоже подойдёт.

Андрей покрутил кинжал в руках, стараясь понять, где тут подвох.

— Этот кинжал был освящён в церкви святой водой в крещенское воскресенье.

— Андрей, он говорит правду, я чувствую его силу. Он действительно способен убить демона.

— Ладно, хорошо. Где там ваш напиток смерти, или чего там.

— Напиток миров, Андрей. — поправил его Агамарепт.

— Да мне хоть лекарство от простуды, лишь бы вернуться потом всем живыми и здоровыми.

— Вернётесь, обещаю. — кивнул Агамарепт, протягивая нам с Андреем небольшой флакончик с синей жидкостью внутри. — Но для начала, выпейте это. Одного маленького глотка будет достаточно, чтобы жить целый месяц, видя мир мёртвых.

— Спасибо, Агамарепт — совершенно искренне поблагодарила я его, параллельно наградив лёгкой улыбкой.

Он кивнул мне в ответ, после чего, мы с Андреем, обменявшись взглядами, и по очереди выпили синюю жидкость.

Мои глаза будто обожгло огнём. Не в силах сдержать боль, я зажмурила их и закрыла руками. Похоже, Андрей чувствовал то же самое, потому что сквозь боль и страх я услышала:

— Твою же мать!...

Боль прошла почти сразу, как появилась, но этого хватило, чтобы запомнить эти ощущения раз и навсегда.

Я опустила руки и открыла глаза. В первые несколько секунд мне показалось, что ничего не изменилось, и Агамарепт тут же указал вдаль за наши спины. Мы тут же обернулись.

— Видите вон там, в стороне запада возвышается огромные стены мрачного замка.

— Да.

— Это и сеть Адовы врата замка моего, больного на всю голову, папочки.

— Думаю нам пора — вздохнула я, крепко сжимая в одной руке свою розу Природы, а в другой руку Андрея, который, в свою очередь схватил руку Агамарепта, боясь, что тот обманет и сотворит какую-нибудь пакость.

Я знала точно, Агамарепт на нашей стороне, но не знала, как объяснить это Андрею, который слишком хорошо помнил тот день, когда я спасла его.

— Простите меня за ту выходку, что я совершил в лесу. Я никогда не был обычным демоном. Я всегда старался понимать людей, ради мамы. В тот день я был под чарами отца, который, как только узнал, что Природа жива, тут же отправил пол Армии демонов на поиски тебя. Я хочу сказать, что тебе повезло, что ты встретила меня, ведь я всё же пытался с собой справляться. А так же я хочу похвалить тебя, за то, что ты всё же сумела вырубить меня, и отцовское заклинание прекратило своё действие.

— Вот уж никогда не думал, что демоны могут быть столь человечными. — с потрясением в голосе произнёс Андрей.

— Могут, если они не забыли, что такое материнская любовь и ласка.

— Ты не забыл.

— Никогда. Да, и, кстати, мы на месте.

Я будто попала в фильм ужасов с Дракулой. Передо мной возвышались высокие стены Адова замка. Всё было настолько мрачным, но в то же время прекрасным. Красные факелы горели

по всему периметру замка, по бокам Адовых врат сидели горгульи, чёрные тучи висели так низко, что закрывали конусообразную крышу замка. Всё вокруг было настолько мрачно и безжизненно, что мне, как живому человеку, стало не по себе.

— Как вам шедевр моего отца? — произнёс Агамарепт, внимательно наблюдая за нашими с Андреем взглядами.

— Если честно, то как-то жутковато здесь — наконец выдавила я.

— Да. Тут всегда мрачно.

— И пыльно. — задумчиво проговорил Андрей, смахивая паутину с лапы одной из горгульи.

— Ну, да. Может, мы уже перестанем любоваться на прекрасный замок моего папаши и зайдём внутрь? — предложил Агамарепт, проводя рукой в сторону Адовых врат. — Просто, я считаю, что Природе хотелось бы поскорее найти своих родных, а мне нужна смерть Вельзевула.

— Он, прав, Розалия. Пора.

— Да. — выдохнула я.

Массивные железные врата открылись перед нами сразу же, как только Агамарепт коснулся их.

— Эти врата открыть может только демон.

— Почему?

— Это работает вроде отпечатков пальцев. Каждый демон уникален и его легко можно отличить от любого другого существа

— А что будет, если человек всё же попытается это сделать? — не унималась я.

— Он попросту заживо сгорит. — пожал плечами Агамарепт.

Мне стало не по себе.

— Не бойтесь, как я и обещал, проход вам обеспечен.

— Спасибо. — кивнула головой я и шагнула в очередную неизвестность.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. — услышала я за спиной голос Андрея.

Тёмные коридоры, освещённые лишь горящими факелами, голые стены, дорожка из красного ковра и абсолютная тишина.

Чувство опасности сопровождало нас повсюду. Слух и зрение были напряжены до предела. Мы шли тихо и осторожно, взявшись за руки. Каждый шорох заставлял постоянно оборачиваться.

— Куда мы вообще идём, Агамарепт? — почти неслышно прошептала я.

— В зал королевского совета.

— Что за зал королевского совета?

— Место, где собираются главные демоны во главе моего отца.

— Но зачем нам туда?

— Если твои родители действительно тут, то они могут быть только там.

— Но почему?

— Это единственное место, где могут находиться живые, ни в чём не повинные люди.

— Но этот зал, наверняка хорошо охраняется.

— Скорее всего, ты прав, Андрей. Поэтому, пожалуйста, не убей меня за то, что я там наговорю. Просто знайте, что каждое моё слово будет ложью.

— Смотри, что ты задумал. — чуть нахмурился Андрей.

— Своими словами я постараюсь подставить вас так, чтобы выиграть время и найти её родню, а после вытащить вас, подставив своего папашу. Кстати, мой папашка, скорее всего, первое время будет в неком замешательстве, так что твоей задачей, Природа, будет обезоружить противника ещё до того, как он придёт в себя и ударит всей мощью.

— Хорошо хоть предупредил, что подставит. — фыркнул Андрей.

— Андрей, он прав. У нас нет другого выбора.

— Да знаю я. Но доверять демону... это даже для нас перебор.

— Андрей...

— Он прав, Природа. Я демон, и мне нельзя доверять полностью, но я хочу смерти своего отца, а ты хочешь спасти родных. Демоны держат слово, когда дело касается сделки. А у нас сделка.

— Хорошо. Я понял, что нужно заткнуться и тупо сыграть свою роль.

— А он сообразительный — усмехнулся Агамарепт, аккуратно заглядывая за угол — Так я и думал.

— Что там?

— Демоны, что ещё там может быть... Ну что, операция под названием «театральный кружок — Дружба», началась?

Я едва сдержалась, чтобы не хихикнуть.

— Да — улыбнулся Андрей — можно и так сказать.

— Тогда вперёд, бойцы.

— А что нам ещё делать...

Глава десятая. Враг в ярости.

События этого дня врезались мне в память навечно. С одной стороны это был один из самых лучших дней, а с другой один из самых худших. Но одно я знаю наверняка ни тогда, ни после я не жалела о том, что доверилась тогда Агамарепту...

— Отец, я привёл Природу и её дружка к тебе. Надеюсь, ты очень рад этому событию.

— Агамарепт, сын мой. Я никогда в тебе не сомневался. Я всегда знал, что ты станешь великим наследником тьмы. В клетку их пока обоих и под стражу, а после под суд. Агамарепт, сын мой, что ты хочешь в знак благодарности?

— Я прошу тебя, отец, посвятить меня в свои планы.

— В какие именно?

— В последние.

— Хорошо, но знай, что это секретная информация.

Агамарепт лишь кивнул и, обернувшись к нам, почти не заметно подмигнул. Я не знала, что нас ждёт, но была уверена в правоте своих и его действий.

Нас уводили подальше от зала королевского совета. Должна сказать, не очень-то и вежливо, хотя, что с них возьмёшь? Демоны.

Клетка... Ну, что можно про неё рассказать. Довольно-таки просторное помещение, сделанное полностью из железа. Холод. Абсолютная тишина и пустота. Страх...

— Розалия.

— А?

— Ты, правда, думаешь, что Агамарепт знает что делает?

— Да, Андрей, я уверена, что у него всё получится, и он нас не подведёт.

— Мне бы твою уверенность в неопределённости...

— Ну да...

— Ты совсем замёрзла, иди ко мне, согрею.

— Спасибо.

И снова гробовая тишина.

— Андрей, а как ты думаешь, сколько нам ту ещё торчать?

— Без понятия, любимая. Но чует моё сердце, если наш дорогой демон-хранитель не поторопится, то мы с тобой превратимся в ледяные статуи.

— Да уж, тут действительно очень холодно. Просто так нам не согреться. — произнесла я, стуча зубами от холода.

— Нет, всё же есть один способ.

— Какой?

— Закрой глаза. — я послушалась. — А теперь представь, как каждая клеточка твоего тела превращается в маленькое сердечко, которое гоняет горячую кровь по телу в два раза быстрее, чем обычно.

— Кажется, получается.

— Вот видишь. У тебя уже и руки не такие холодные.

— У тебя они вообще горячие. Как такое возможно?

— Возможно, если ты далеко не первый раз так делаешь?

— Ты расскажешь мне?

— Да, конечно. — улыбнулся он — У меня это всегда было. Я бы сказал, даже с детства. Когда я был маленьким, мой отец учил меня, чтобы быть здоровым, нужно быть закалённым. И каждую зиму он выводил меня босиком на холодный снег. Я не мог контролировать себя и всё время очень сильно замерзал и, как правило, заболевал. Пока однажды я не наткнулся на одну из книжек в книжном магазине. Если честно, я уже не помню, как она называлась. Так вот, там говорилось о том, что если вы постоянно мёрзнете, надо научиться контролировать своё собственное сердце, чем чаще оно бьётся, тем теплее вам. Именно поэтому, когда мы ложимся спать, мы накрываемся одеялом, ведь во сне реакция организма замедляется, и кровь циркулирует по телу не так быстро как при бодрствующем состоянии.

— Ничего себе.

— Да, с тех пор я учился этому, и теперь могу спокойно согреется даже при температуре минус пятнадцать градусов.

— Так ты у меня ещё и «огонь»... — хитро улыбнулась я, притягивая его к себе, что бы ощутить вновь вкус его горячих губ.

— Хотел бы я стать огнём, дабы быть с вами на одной волне, юная леди. — отвечая на поцелуй, произнёс он.

И снова карусель впечатлений. Нежный, ласковый, сильный, смелый, грубый, робкий... Такой родной, такой... мой. Я утопала в его объятиях и ласках снова и снова. Любимый.

— Я люблю тебя, Розалия. — чуть слышно, задыхаясь от нехватки воздуха, прошептал он. — Кем бы ты ни была. Природой, волшебницей, ведьмой, простой девушкой, подругой демона, сестрой,

дочерью, ученицей... Ты моя, и я всегда буду с тобой. Обещаю тебе, любимая, чтобы не случилось, я всегда буду с тобой.

— Я тоже люблю тебя, мальчик мой. — слёзы счастья неожиданно сдавили горло. — Я люблю тебя...

И снова эти головокружительно-страстные поцелуи. Господи, когда же я к ним привыкну. С каждым новым прикосновением, мне казалось, что скоро в этой клетке закончится кислород. Его дыхание только подтверждало это, но мне было плевать. Я хотела его и знала, что он мой, что он никогда от меня не уйдёт и не причинит вреда. Я доверяла ему и любила его.

Мы не заметили, как открылся дверной засов клетки и двое стражей, чуть смущившись нашей с Андреем близости, пролепетали.

— Славный сын короля Вельзевула, Агамарепт, требует вас в зал королевского совета. Но прежде, чем вы пойдёте, оденьтесь, вы всё же к сыну властителя Адовых врат идёте.

После такой тирады, мы с Андреем повалились со смеху и ещё добрых минут десять не могли отойти.

— Вот приехали — сквозь смех выдавил из себя Андрей — с каких пор демоны порядочными сделались?

— Не знаю.

Двое демонов, которые первые пять минут стояли чернее тучи, уже сейчас едва сдерживали смех.

— У нас между прочим приказ, а вы тут веселитесь и народ честной смешите.

— Это вы что ли народ честной? — не выдержала я очередного приступа смеха.

— Между прочим, демоны — это те же самые ангелы, только другой национальности. Или как там у вас на Земле говорят живые.

— Ну, так в принципе и говорят.

— Что тут за балаган в замке моего отца! — в дверях клетки нарисовался Агамарепт собственной персоной. — Я вас, олухов, зачем сюда привёл? Развлекать их? А ну, вон отсюда, сам всё сделаю!

— Простите нас ваше высочество. — поклонились в пол два холопа.

— А ну, брысь, с глаз моих долой, пока за врата Адова не вышвырнул! А вы двое одевайтесь и оба за мной.

— Что-то не так?

— Пытать вас буду, вот что. А то устроились мне тут цирковыми клоунами в обличии ваших высоко упомянутых персон. Вы хоть

представляете, что будет, если Вельзевул заметит подвох раньше времени? Ладно о себе, о других бы подумали. Устроили они себе любовь посреди клетки живых мучеников. Хоть бы постеснялись бога ради.

— Агамарепт, ты ли это? — удивился Андрей.

— Да я. И харе тут медлить, у нас времени не так уж много. Пошевеливайтесь.

— Да, ты прав. Извини нас.

— Ничего. Только нам и, правда, нужно поторопиться. В конце концов, ты хочешь узнать, что с твоими родителями и братишками произошло или нет?

— Конечно хочу. А что ты узнал?

— В зале расскажу. Идём.

— Вперёд.

В зал королевского собрания мы добрались без приключений и преград. Что меня, если честно, немного даже смущило.

— Агамарепт, а что за гробовая тишина и всемирное спокойствие твориться в этой части замка?

— Ну, надо же мне было как-то вас вытащить?

— В каком смысле?

— В общем, мне, чтобы подсобить вам, пришлось внушить магией своему отцу и его «команде», что собрание по поводу вашей смерти и уничтожении розы природы будет проходить в более укромном месте, чем этот зал. Я сказал им, что схожу за оружием, которое способно тебя, Природа, убить. И запер их в темнице с заколдованным замком. Ключ, конечно же у меня, но это не означает, что это их надолго задержит. Тем более у моего отца, как у короля Ада, свои ключи и секреты. Так что, если мы не хотим терять время, нам придётся разделиться. Андрей, иди по коридору до упора там будут две горгульи. Повернись к правой, и скажи: «Вечное мученье его твореньям» и ты сможешь попасть в апартаменты моего отца. Найди там записи и планы моего попаши и узнай, что к чему.

— Хорошо, а ты?

— А я поведу Природу в зал королевского совета, дабы рассказать какие перспективы «светлого будущего нас сейчас ждут» так сказать введу её в курс дела.

— Смотри, Агамарепт, я доверяю тебе, не подведи нас.

— Не беспокойся Андрей, с ней ничего не случится. Я сам лучше костьюми полягу, чем загублю свой единственный шанс убить Вельзевула.

— Пойдём Природа. До встречи, Андрей.

— Удачи, любимый.

— Не стану прощаться. — кивнул он нам в след.

— Идём.

И снова этот зал... Огромный и величественный, как и должно быть в замках.

— Послушай, Природа...

— Розалия.

— Хорошо, Розалия, твои родители в том мире, где им и положено быть. А вот ты нет.

— Это как понимать?

— Мой отец не хотел трогать их, он просто напросто хотел добраться до тебя, вот и всё.

— И что?

— Неужели до тебя так и не дошло, что я тебе пытаюсь объяснить?

Я смотрела на своего неприятеля и пыталась понять, о чём он говорит.

— Что именно я должна была понять, по-твоему? — уже начинала сердиться я.

— То, что твои родители живы и здоровы.

— Но как это возможно?

— Когда вы с Андреем возвращались домой, то попали не совсем в своё время и место, скорее даже в параллельный мир, я бы сказал. То, что ты видела было лишь иллюзией того что могло бы случиться, если бы мой папочка действительно приложили к этому делу руки.

— Но...

— Послушай, я тебе не друг, конечно, но и не враг. И иногда я могу помочь.

— Это я уже поняла.

— Ну вот, что тогда.

Я пыталась, но всё равно не понимала его. Что он мне пытается тут объяснить? То, что мои родители в каком-то другом мире сидят спокойненько, и попивают чаёк? Но как такое вообще возможно, ведь и я, и Андрей видели погром в квартире моих родителей?

— Да не гадай же ты, а просто смотри — он щёлкнул пальцами и рядом с нами появился большой экран в котором тут же появилось изображение моей квартиры: зал, комната родителей... Всё было в полном порядке. Как будто не было долгого и мучительного для меня отсутствия их в своей квартире, будто никогда и не было разгрома в нашей квартире, всё было тихо, мирно и спокойно. Только и слышалось их тихое сопение, и ровное дыхание... Моя семья просто спала...

Я невольно ущипнула себя за руку. Ничего не произошло. Я также стояла посреди зала огромного Адского замка и смотрела в экран «телевизора»

— Но как же... как же так... ведь я же...

— Нет, Природа, здесь их нет и никогда и не было.

— Агамарепт. Прошу тебя, расскажи всё, как было на самом деле.

— Он не расскажет, зато расскажу я — вошёл в комнату Андрей, его лицо сияло решимостью.

— Андрей? — едва стоя на ногах, выдохнула я.

— А вот и наш защитничек вернулся — театрально взмахивая руками, ухмыльнулся Агамарепт. — Здравствуй, Андрюшенька, здравствуй. Как поживаешь? Ничего не тревожит?

— Да иди ты — сплюнул Андрей. — Тревожит то, что моя девушка, и я прошли весь этот грёбаный путь впустую, а теперь не знаем ни просто как отсюда выбраться, а как отсюда выбраться живыми и невредимыми и попасть в нужное время и в нужное место в этих ваших идиотских параллельных мирах. А теперь я лично хочу откланяться, и забрать с собой Розалию, так как не ровен час и сюда, Агамарепт, явится твой любимый папочка со всей своей Адовой армией. До свидания. Пошли домой, любимая.

— Подождите, папочку моего труса и идиота несчастного, я тоже видеть не хочу, и если позволите, я с вами.

— Почему? — на секунду опешил Андрей.

— Потому что если мой идиот-папочка открыл на вашу сладкую парочку охоту, то сюда с минуты на минуту прискакет войско, которого возглавляет сам Ваалзебон.

— Погоди-ка, Ваалзебон это тот, который, командует охраной Ада?

— Да, Природа, он самый.

— И как же нам отсюда тогда выбраться?

— Воспользовавшись магией.

— Но как?

— Нам нужна книга фантазии.

— Вот она — Андрей положил перед нами увесистую книжки моей сестрёнки.

— Ты прямо как палочка выручалочка — съязвил Агамарепт открывая книгу и перелистывая страницы. — Я надеюсь кинжал ты не потерял?

— Нет не потерял. Читай давай, что ты там нашёл.

*«... В огне сгоришь,
А не погибнешь,
И враг твой будет побеждён
Когда с Земли друзей поднимешь
Ты будешь счастьем награждён...»*

— И что это значит?

— Это значит, что даже если мы проиграем, мы всё равно выиграем эту войну. Поэтому предлагаю Природе вспомнить все заклинания, которые способны убить короля Ада и не замедлительно произнести их. А то действительно время поджимает.

В этот же миг за дверьми послышались топот и голоса.

— Всё ребят. Поздняк метаться, мой папочка вырвался на свободу. Нам конец.

— Ну если верить книге, то нет. — пробубнил себе под нос Андрей.

— Не позволю пользоваться чистой магией Природы в моих владениях!

Мы втроём медленно обернулись. Ну, а куда торопиться мы и так знали, что не друзья нас там поджидают. На пороге стоял Вельзевул собственной персоной с огромной армией за спиной. По правую сторону от него стоял, гордо выпятивший грудь, Ваалзефон.

— Природа, тебе не выйти отсюда живой, как в принципе и твоему дружку. Уж я об этом позабочусь.

— Началось веселье, ребята — потёр ручки Агамарепт.

— Я не уверenna, что у тебя силёнок хватит — съязвила я, сжимая в руке свою Розу.

— Глупая девчонка. — сплюнул Вельзевул и поднял руку вверх.

— Да неужели? — огрызнулась я, и перед моими союзниками и мной тут же выросла огромная армия живой природы. Дикие и домашние животные, растения и насекомые... все они стояли перед нашими врагами и были готовы умереть за нас.

— Природа, мы в тебя верим.

— Спасибо, Агамарент.

— Агамарент?!

— Это тебе за маму горе-папаша, не сумевший удержать на коротком поводке собственного сына.

— Вам конец, ничтожные создания.

— Тебе тоже — наша троица была непоколебима.

— В БОЙ!!!! — взревел Агамарент не своим голосом, и войска наши встретились в вечной битве между добром и злом.

И началась тогда первая на нашем веку битва... Битва с нашим заклятым врагом Вельзевулом, но на этот раз его сын, Агамарент, был на нашей стороне, и я знала, что смогу победить. Ведь я уже сделала это однажды. К тому же в тот день мои создания бились как никогда, как и я сама.

Я не очень хорошо помню, как всё происходило и детально всё не смогу объяснить. Но я отчётливо помню, как меня окружила армия демонов, как кто-то пытался до меня добраться, как я упала на землю, прикинувшись на секунду мёртвой, как мои создания рвали и метали наших врагов, как оттеснили Андрея, который попытался защитить нас. Без магии ему было труднее всего сражаться с паранормальным, но он бился до последнего и не собирался так легко сдаваться. На какой-то момент я упустила любимого из вида и меня связали. Мои создания тут же исчезли, но я переживала больше за другое.

Я видела, как Андрей попытался мне помочь и после неудачи он просто исчез. Рядом со мной, сидел только связанный Агамарент.

От злости и бессилия я лишь сплюнула кровь на пол Адова замка. Говорить мне не хотелось. Да и не смогла бы, даже если бы хотела. Слишком сильно было желание просто лечь на землю и перевести дыхание. Но всё же один червячок грыз меня изнутри. «Куда делся Андрей? Неужели ему удалось проскользнуть мимо них и уйти? Но не мог же он оставить меня здесь одну? Возможно, он пошёл за подмогой. Надеюсь. Хотя где она здесь?...». Однако, о плохом думать не хотелось.

— Агамарент! — послышался голос Вельзевула — Сын мой. Ты разочаровал меня. Как ты мог так поступить?

— Ты убил дорогое мне человека у меня на глазах! Мою мать! И за это я убью тебя

— Ты разочаровал своего отца тем, что дружишь с этими бездарными существами. Никто не может попасть в Ад и остаться безнаказанным. За этот поступок ты отправишься с этой девчонкой в Лабиринт Смерти.

— Я не вижу повода считать их своими врагами ни её, ни её друзей. Они бы никогда даже мысли не допустили, причинить нам хоть какой бы то ни было вред, если бы ты не был к ним так жесток.

— Что ты сказал?! Неблагодарная ты скотина!!! — взревел он так, что со стен замка посыпалась маленькие камешки. — Да как ты вообще смеешь после такого мне перечить?! Я отец твой, я создатель этого тёмного мира! Я король! И никогда не бывать свету в моём замке! НИКОГДА!!! В Лабиринт обоих, а я пока поищу куда подевался этот противный мальчишка пока он ничего не испортил в моём замке.

Я не верила своим ушам. Я была права, он жив. Но как он смог уйти?... почему не взял с собой меня и Агамарепта?...

Пока я размышляла над этими вопросами, нас выбросили не слишком вежливо в какое-то помещение, больше похожее на просторный подвал, и заперли дверь. Верёвки также исчезли вместе со стражниками ада. Я потёрла ушибленные коленки и вопросительно посмотрела на Агамарепта.

— Что это за место?

— Лабиринт Смерти.

— То, что это Лабиринт Смерти, я уже поняла. Что именно он из себя представляет?

— Это лабиринт, в котором тринадцать путей, один из которых правильный.

— Так, и как же нам это понять?

— Очень просто. Двенадцать путей свободно открыты для всех, но тринадцатый хоть и правильный, но самый опасный. По пути правильного хода ты должна будешь отгадать семь непростых загадок, сказанных прозой, любая ошибка карается смертью.

— Ого! А были счастливчики сумевшие выбраться отсюда живыми и невредимыми?

— К сожалению, таких счастливчиков не наблюдалось... Но тебе надо знать ещё кое-что.

— Что же?

— На правильном пути тебе будут видеться видения.

— В смысле? Что за видения?

— Обычные самые страшные для тебя видения. То чего ты больше всего боишься, ты будешь это видеть снова и снова. Просто знай, что это лишь иллюзия, галлюцинация и постарайся не сойти с ума. Иначе мы лишь погибнем здесь.

— Хорошо. — я храбро кивнула головой и пошла вперёд, наугад выбрав путь не забыв его отметить собственной кровью.

— А это ещё зачем? — по-детски искренне удивился сынок Вельзевула.

— Это для того, чтобы если мы сюда вернёмся, мы знали, что были уже здесь и не ходили кругами.

— Здорово ты придумала, Природа. — аж чуть не подпрыгнул от счастья Агамарент.

— Розалия — улыбнулась я милой улыбкой, и, схватив за руку своего «друга» по несчастью первой шагнула в неизвестность.

Глава одиннадцатая. Лабиринт с ловушками.

Это были долгие двенадцать дней блужданий по старым проходам Лабиринта Смерти. За это время я совсем сблизилась со старым неприятелем, который вдруг встал на нашу с Андреем сторону и защиту.

— Двенадцать путей пройдены, остаётся последний — вот этот — я указала на, совсем заржавевшую и потускневшую временем дверь.

— Похоже, что так. Это она.

— Погоди-ка. Там кажется, что-то написано.

— *«Идя по дороге жизни, мы понятия не имеем, где окажемся завтра. Мы стремимся к цели, но не знаем, как её достичь. Плутаем, рискуя остаться в тупике. Наша жизнь — вечный лабиринт...»*

— Похоже, нас опять ждут интересные, но как всегда опасные приключения.

— Похоже, что так. Но время не ждёт. Так что вперёд.

— Как всегда — широко улыбнувшись, закатила глаза я.

— Идём.

Лабиринт... Тяжёлая ржавая дверь с ужасным скрипом тут же захлопнулась за нашими спинами. Кромешная темнота и звонкая тишина.

— Ну и что теперь. — эхо моего голоса похоже разнеслось по всему лабиринту.

— Даже не знаю. Но мне кажется, что нам всё же стоит рискнуть и пойти вперёд.

— А что, есть другой выход?

— Кажется, я теперь понимаю, почему папочка так любит это место. Тут же сразу помереть можно, как заходишь, а он ещё о каких-то семи испытаниях говорил.

— Да уж, твой папаша мастер пыток.

— И не говори.

— Агамарепт, смотри, там что-то есть.

— Что ты увидела?

— Там, кажется, есть свет. Слабый, тусклый, зеленоватый, но свет.

— Да, ты как всегда права. Кажется, нам туда.

— О Господи!

— Природа, ты чего?

— Я только что прикрыла глаза и увидела, как его убивает твой отец...

— Розалия, я говорил тебе, что это всего лишь иллюзия. Такое тут часто случается.

— Да, я помню. Просто не думала, что иллюзии могут быть настолько реальными.

— Могут, если это дело рук моего папаши. Ну, или у тебя богатое воображение.

— Ну, да.

— Твоим, «Ну, да» ты не вытащишь ни себя, ни его из Лабиринта смерти.

Я на секунду опешила.

— Это ты сказал?

— Нет. Я думал, что ты.

— Нет.

— Эй, два идиота, может, вы соизволите, повернуть свои головы назад и посмотреть на меня.

Мы с Агамарептом раскрыли рты от удивления. Позади нас стояла грациозная чёрная кошка с огромными крыльями за спиной.

— Моё имя Афина. Я ваша проводница в этих местах. Если вы пройдёте все испытания, то вы выйдите отсюда живыми и невредимыми.

— А если нет?

— Вы обречены на вечные муки в Аду.

— А другого выхода у нас нет? — чуть подался назад Агамарепт.

— К сожалению, нет.

— Ладно, куда нам деваться. Помирать, так с музыкой. Вперёд.

— Пойдём уже. Театрал фигов — закатила глаза я.

— Да ладно тебе, Природа. Ты же знаешь, что это я так, разрядить, так сказать, обстановку.

— Да знаю я.

— Вы идёте, или так и предпочтёте остаться тут, на всю оставшуюся жизнь?

— Мы уже идём, Афина, не переживай.

— Больно надо мне переживать тут за двух идиотов в лице Природы и её нового друга, по совместительству сына Вельзевула — Агамарепта. Меня больше другие вопросы интересуют.

— Какие, например? — тут же подскочила я к ней.

— Ну, например, как у Кельтов называлась богиня разума, мудрости, волшебства, магии и гадания?

«А вот и загадки» — подумала я.

— Афина, а сколько у нас попыток?

— Одна, Природа, одна.

— Спасибо, Агамарепт, за поддержку, но я не тебя спросила.

— Вообще-то, он прав, Розалия. На каждую загадку у вас действительно только по одной попытке ответа.

— Умеете вы утешать. — вздохнула я. — Ну что ж богиню мудрости и волшебства кельты называли...

— Керридуэн! — выкрикнул Агамарепт, чуть не подпрыгнув на месте.

— Верно — грациозная кошка Афина чуть кивнула головой. — За этот правильный ответ вот вам в подарок вечное поклонение.

Вокруг нас тот час появилась толпа людей готовых «целовать нам ноги» и носить на руках.

— А всё таки хорошо, что нас так любят — широко улыбнулся довольный собой Агамарепт. — Будь я человеком, я бы даже сказал, что нас боготворят, за эту так называемую разгадку.

— Агамарепт, очнись же ты! — уже, наверное, двадцатый раз надрывалась я. — Эти люди не награда нам, а испытание!

— Ой, Природа, опять ты со своей осторожностью.

— Да как же ты не понимаешь, что это чистой воды тщеславие!

— В каком смысле?

— В прямом. Ты зазнался, Агамарепт. И если ты хочешь, действительно пройти этот путь до конца, тебе придётся быть очень осторожным. Ну а пока нам нужно стараться быть очень скромными и спокойными, а не кричать, как ты, на весь лабиринт, какие мы молодцы, что отгадали эту загадку.

Кажется, после моей тирады Агамарепт всё же стал приходить в себя и вскоре опомнился.

— Извини, Природа. Я... просто... все эти люди, понимаешь... Я же всё таки демон... А они...

— Ничего страшного. Ты опомнился и это главное.

— Спасибо. А где Афина?

— Вон сидит тихонько в сторонке и невозмутимо вылизывается. Афина! Иди к нам! Нам пора кажется!

— Вы перебороли в себе тщеславие — подошла к нам по-королевски грациозная Афина — Я рада, что вы справились с первым заданием.

— Спасибо, Афина, но нам действительно нужно спешить.

— Да. Вы как всегда правы. Вперёд.

Похоже, чем дольше мы шли, тем чаще появлялись, так называемые, «галлюцинации». Сначала было очень трудно переживать смерти близких мне людей снова и снова. Но с каждым разом становилось легче, ведь я точно знала, что это всего лишь игра моего воображения и ничего кроме этого. Что-то очень похожее на сон. Очень скоро я проснусь, и всё будет в порядке: я, Андрей, родители, и братья.

— Розалия, харе мечтать, я уже устал думать над очередной загадкой Афины.

— А? Что?

— Включайся, говорю, в новый интеллектуальный разговор между мной и Афиной.

— Ой, извините, совсем задумалась, так, что там за загадка?

— Как называется крест с петлёй, который олицетворяет египетский символ бессмертия, вселенной и жизни.

— Подождите-ка, я кажется как-то читала о таком... Дайте подумать... Это случайно не Анх?

— Это ответ на мой вопрос?

— Да. Это ответ твой вопрос.

— Природа, ты чего?

— Успокойся, Агамарепт, она, между прочим, ответила совершенно правильно. Я, если честно даже приятно удивлена тем, что вы так много читаете и знаете.

— Почему? — слегка удивилась я.

— Видите ли, обычно сюда попадают такие «грамматеи», что мне, порой бывает очень скучно. Я им загадку, а они тут же в Ад.

— Да уж. Невесело тут тебе.

— Если честно, то я сама мечтаю, о том, что пришёл бы какой-нибудь человек, прошёл бы все испытания, вышел бы из этого проклятого места, заодно и меня прихватив.

— Ты что же, тоже хочешь выбраться?

— Конечно хочу. Ведь если не будет испытателя, то пройти этот путь будет так же просто, как и те двенадцать. Ведь некому будет давать испытания.

— Афина, а что бы ты сделала этому человеку, который бы освободил тебя?

— Стала бы вечным защитником и союзником. И вообще, заболтала я с вами. Вот тебе в подарок корона небывалой красоты, которую так хотел Агамарепт очень долгие годы, но увы ведь загадку не он отгадал.

— Спасибо.

— Меня значит, только на руках поносили, а ей корону подарили, о которой я всегда мечтал.

— Агамарепт... — вздохнула я. — Ты опять за старое.

— Да. — чуть улыбнулся он, и заметила искорки смеха в его глазах. — Всё равно она тебе больше идёт.

Гора с моих плеч окончательно свалилась, он сумел перебороть в себе зависть, и на удивление очень быстро. Видимо прошлое испытание и моё объяснение пошло ему на пользу.

— Молодцы, мои бойцы — медленно помахивая хвостом, подола голос Афина. — Вы меня удивляете всё больше и больше своим, скажем так, командным подходом к делу. Пока грехи обходят вас стороной, вам не попасть в Ад, а это уже кое-что.

— Спасибо, Афина.

— Хорошо, может, тогда ещё в загадки поиграем?

— С радостью — ещё сильнее ободрились мы с Агамарептом.

— Ну тогда слушайте. Это болезнь, связанная чаще всего с одержимостью дьяволом, вызывающая изрыгание или рвоту чужеродных предметов.

— Эту, так называемую болезнь, люди назвали Аллотриофагией.

— Умница, Агамарепт, оказываются не все демоны такие тупые — даже остановилась от услышанного ответа Афина.

Умница наш, лишь скромно махнул рукой и улыбнулся.

— Да ладно вам, я просто любопытным очень, раньше был вот и всё.

— Ладно, не скромничай. Знаем, что в душе очень горд собой. Но ты молодец, что не вернулся к первому испытанию.

— Спасибо. Ради того что бы вытащить нас всех отсюда и не попасть в Ад, как бы сильно мой папочка не желал этого, я на многое готов. Даже горы сверну, если только понадобится.

— Верим, верим — тихо хихикнула я, тут же представив такую картинку в ярких красках моей фантазии.

Грациозная Афина тоже пыталась скрыть улыбку. Видать не только я обладаю бурной фантазией и богатым воображением.

— Всё это конечно хорошо — наконец пришла она в себя — но вы слушаем не проголодались?

Только сейчас я поняла, как сильно я хотела есть. Мой живот предательски заурчал, но меня смущил тот факт, что тут вряд ли есть хоть какие-нибудь маленькие продуктовые магазинчики.

— Очень хотим, но...

— Сейчас всё будет, вы только закройте глаза и досчитайте до пяти. «Раз, два, три, четыре, пять...» — медленно проговорила я про себя.

— Всё. Можете открывать глаза.

То, что я увидела, ввело меня в самый настоящий шок. Огромный стол, освещённый горящими свечами, был полностью накрыт разными вкусностями. Казалось, что здесь есть блюда любой национальности.

— Вот это да! — выдохнул Агамарепт у меня за спиной.

— Ага. — только и сумела выдавить я.

— Что же вы стоите, как не родные. Еда не исчезнет, если вы сядете за стол и начнете трапезничать. Это не иллюзия. Это моя магия и она вполне реальна и даже съедобна.

— Ты просто чудо, Афина.

— Спасибо, ребята. Садитесь уже за стол.

Мне казалось, что я смогу съесть всё, что лежит на этом столе, однако помня об испытаниях, а так же о том, что обжорство, считается третьим грехом, я не спешила хватать всё подряд. Агамарепт, надо заметить, смотря на меня, тоже не спешил кидаться на еду.

Медленно и тщательно пережёывая пищу, мы умудрились быстрее наесться не съев и одну сотую часть того что было на столе. После трапезы, я медленно встала из-за стола и поклонившись хозяйке тихо добавила.

— Благодарим тебя Афина за славный обед, что ты приготовила для нас с Агамарептом.

Афина медленно подняла свою большую, чёрную, как ночь, морду и посмотрев на нас своими янтарными глазами проговорила.

— Я рада, что угодила дорогим мне гостям. И нам снова пора в путь.

Она лишь махнула хвостом, и недавно накрытый стол исчез вместе с едой.

— Как ваше настроение, бойцы?

— Отлично, Афина, мы даже готовы к новым загадкам и приключениям.

— Это хорошо, что вы к этому готовы, так как у меня появился ещё один вопрос. Как называется ритуальный кинжал, который используется ведьмами?

— Вроде как атам... — неуверенно произнесла я.

— Да, верно, Розалия. Это атам.

— Какие умные красотки пошли в наше время.

Чужой голос заставил меня вздрогнуть. Я повернулась вперёд и чуть не шарахнулась назад, благо Агамарепт успел подставить руки, и я не упала. Передо мной стоял очень красивый мужчина с шикарной фигурой.

— Я смотрю, куколка заинтересована мною и моим прекрасным телом. — криво улыбнулся этот тип. — Не желаешь пообедать со мной или просто прогуляться, а может...

Я закрыла глаза и вспомнив, что это всего лишь очередное испытание глухо зарычала на этого сексуального маньяка, проговаривая каждое слово.

— Значит так, придурок ты эдакий, если ты считаешь нормальным приставать к порядочной девушке, у которой, между прочим, есть молодой человек, которого она очень любит, то ты сильно ошибаешься. Потому что я никогда не променяю своё истинное счастье, на обычное удовольствие. Я надеюсь, ты всё понял? Ну а теперь пошёл прочь, с глаз моих долой!

Такой прыти, похоже, парень совсем не ожидал. Развернувшись к нам спиной, мужчина медленно побрёл в тёмную даль лабиринта смерти.

— Ни фига себе! — чуть не задохнувшись от удивления проговорил на одном вздохе Агамарепт — Нет, я, конечно, видел как вы, девчонки, отфутболиваете парней, но чтоб так эффектно, никогда. Это верх пилотажа.

— Спасибо, конечно, но не надо тут театральные сцены устраивать, Агамарепт. Я лишь сказала этому типу правду. Я действительно не променяю наше с Андреем счастье на обычное удовольствие.

— Да я что, что-то против, говорю? Даже наоборот.

— Мы поняли, Агамарепт. — решила вставить своё слово Афина. — Но нам всё же нужно двигаться дальше.

— Ладно, вперёд.

— Ну-ка, а как вы ответите на такой вопрос? Как в Аду называется столица Сатаны?

Ну, тут уж мы оба знали ответ наверняка.

— Пандемоний! — выкрикнули мы в один голос.

— М-да — протянула Афина — ещё пару таких блестящих ответов и придётся мне признать, что есть ещё на свете очень даже образованные и разносторонние люди.

— Да ладно тебе, Афина, захвалишь, тем более что мы не совсем люди, и поэтому мы обязаны знать такие простые вещи как эти.

Мне вдруг показалось, что кто-то наблюдает за нами. Я устремила свой взгляд, туда, где ещё недавно была кромешная темнота и едва не вскрикнула, благо ладонью рот успела зажать.

— Природа, ты чего?

— Розалия, что-то не так?

— Агамарепт, там твой отец.

— Что?

— Там Вельзевул, вот что.

— Мама дорогая — скуля, выдавил из себя Агамарепт.

— Здравствуй, сын мой — предатель.

— Здрасте, папаня. Какими судьбами в наш скромный рай забрели? Хотя какое мне дело. Лучше сразу пойдите с глаз моих долой, чтоб легче жилось, а то нам и без вас как-то не худо было.

— Знаю, но всё же я пришёл кое о чём тебе напомнить.

— И о чём же?

Вместо ответа он щёлкнул пальцами, и перед нашим взором, открылась картинка. Красивая молодая женщина, с чёрными волнистыми волосами и в красном платье, которую безжалостно убивал Вельзевул.

— Мама... — едва слышно прошептал Агамарепт.

Сколько же в этом простом слове было боли, отчаяния и горя. Агамарепт едва сдерживался, чтобы не пустить слезу.

— Что нюни распустил, сопливый мальчишка? К мамке захотел?
А фиг тебе! Ведь это я убил её! Я убил эту жалкую «букашку»! Я! Я!
Я! И ещё раз Я!

Вельзевул захочтал так, что стены прогнули.

— НЕТ!!! — взревел Агамарепт — Нет. Я тебя не трону. Пусть Бог будет тебе судьёй!

— Да как ты смеешь так говорить!!! Презренный мальчишка!
Щенок неблагодарный!

— Ты жалок, отец. И ты трус, раз боишься встать перед судом Божиим. Мне жаль тебя.

Вельзевул чуть не задохнулся от такого приговора родного сына.

— Гори в Аду Агамарепт. — произнёс Вельзевул, растворяясь в воздухе.

— Не дождёшься. — уже в пустоту сказал Агамарепт.

— Ты просто отлично справился с собственным гневом, Агамарепт — произнесла Афина, чуть помахивая своим чёрным и длинным хвостом.

— Пойдёмте дальше, я хочу поскорее отвлечься от этого.

— Хорошо.

— Афина, у тебя не найдётся ещё какая-нибудь загадка специально для меня?

— Конечно, найдётся. Что за вопрос. Ну, например, как называется карманная колдовская книга, Малый Ключ царя Соломона?

— Кажется, лемегетон.

— Ты совершенно прав, Агамарепт. Это лемегетон. Кстати, тут недалеко есть одно место, которое я вам хотела бы показать.

— Что за место? — вдруг приободрилась я.

— Вперёд, покажу.

Место куда привела нас Афина, оказалось комнатой набитой золотом и драгоценными камнями. Она сияла так, что глаза слепило.

— Что бы вы сделали, если бы я подарила вам это всё золото?

— Я бы занялась благотворительностью. А ещё можно отдать это богатство на лечение нуждающихся людей по всему миру.

— Хорошая мысль, я согласен с Природой.

Кажется, Афина уже не была удивлена нашими репликами. Скорее было просто интересно.

— А как же вы?

— А мы возьмём лишь то, что нам действительно будет необходимо.

— Впервые вижу людей, которые бы желали иметь такое богатство для блага всего человечества. Вы молодцы, что обошли стороной жадность и не поддались искушению.

— Ура! — нашему счастью не было границ.

— Ну, что, друзья мои, у меня остался последний вопрос. Вы готовы его выслушать и дать правильный ответ?

— Да, конечно! — хором заголосили мы.

— Тогда слушайте. Как называется бутыль, которая используется ведьмами для того, чтобы приготовить зелье?

— Ведьмовская бутыль, использующаяся для приготовления зелий, называется белларминой.

— Откуда, ты это всё знаешь, Агамарепт?

— Природа, я же демон и для меня это действительно простой вопрос.

— Он прав, Розалия. — кивнула Афина — И так как вы сумели отгадать все мои загадки и не прокололись на испытаниях, вы вправе немного отдохнуть. Как вам моё предложение?

— Было бы не плохо, но всё же отдохнать мы будем после того как всё завершим и вернёмся домой. Ведь не зря говорят: сделал дело, гуляй смело. А дела у нас ещё есть не законченные.

— Но что плохого в том, если вы немного вздремнёте?

— Если мы бросим дело, не закончив его, это будет считаться за лень, а это последний седьмой грех, Афина.

— Тебя не проведёшь, Розалия — улыбнулась она — Я очень рада, что нашла себе таких союзников и друзей и думаю, что наконец-таки настало время покинуть этот лабиринт смерти на веки вечные. И знайте, что с этого момента, я ваша должница и друг на долгие годы.

— Спасибо, Афина. Ты очень добра к нам. И да, ты права, нам надо выбираться отсюда. Вот только как?

— Прошу садиться на мою спину.

Афина расправила свои огромные чёрные крылья, и мы взмыли в воздух, через несколько мгновений, мы уже стояли посреди Адова замка Вельзевула.

Глава двенадцатая. Западня.

Здорово, когда у тебя есть такие друзья как Агамарепт, Афина, Андрей... А ещё лучше, когда вы все вместе снова и снова выпутываетесь из разных передряг.

Вот и сейчас, когда, кажется, что всё почти закончилось, и осталось сделать только несколько вещей напоследок, все, кто проходил с тобой весь этот путь, стоят рядом и думают, как пойти дальше. Ну, или почти все...

Похоже, что Андрея Вельзевул так и не нашёл, раз никто не радуется такому событию, как смерти ещё одного человека. Куда же он всё-таки улизнул? Да и как ему это удалось сделать?

Неожиданный и очень громкий звук сигнализации заставил нас подпрыгнуть на месте.

— Какого чёрта?! — крикнула я оглушённая громким звуком.

— Понятия не имею! Но что-то мне подсказывает, что нам стоит бежать отсюда.

— Куда?!

— Запрыгивайте на меня! — подхватила нас Афина.

И вот мы уже вновь парим в воздухе, набирая скорость

— Афина! Стой, нужно найти Андрея! Я не улечу без него!

— Я вернусь за ним!

— Нет!

— Хорошо, что ты предлагаешь?

— Мы не должны быть такими трусами, как Вельзевул. Мы должны встретить врага достойно и победить его.

— Ты с ума сошла?! — Агамарепт, чуть не свалился с разогнавшейся Афины.

— Я всё равно не оставлю тут Андрея.

— Тебе же сказали, что за ним вернуться.

— Да как же вы двое не понимаете, Я ЛЮБЛЮ ЕГО! И оставлять его одного я вовсе не собираюсь.

— Будь, по-твоему — вздохнула Афина, круто сворачивая вниз.

— Вон они!!! Ловите их!!! Ловите!!! — донеслось до нас.

— Я прикрою вас! Бегите! — зарычала Афина, поворачиваясь к недругам огромной мордой, разъярённой кошки.

Дважды повторять не пришлось. Мы с Агамарептом мчались вперёд, параллельно раскидывая демонов направо и налево не замечая

правых и виноватых. Все хороши. Иначе не шли бы в бой против одного из самых могущественных демонов и самой Природы.

— Природа, а как ты думаешь, куда мог твой ненаглядный подеваться? — отправляя очередного демона в нокаут, поинтересовался Агамарепт.

— Если честно, то я понятия не имею, но могу предположить, что, скорее всего, это какое-нибудь, более-менее спокойное, безопасное, и в то же время полезное, место.

— Полезное?

— Да. Скорее всего, это место где есть информация об этом замке, о твоем отце или об остальных демонах. То есть, как вас можно уничтожить, обмануть сбежать и так далее.

— А твой парень не промах — покачал головой он. — В замке действительно есть такое место. И когда была первая потасовка, он запросто мог улизнуть туда. Но сейчас, я боюсь, что это место очень хорошо охраняется, и Андрей сейчас в западне.

— Ну и какого чёрта мы тогда до сих пор тут рубимся?

— Что, начинаем расчищать путь к твоему бойцу невидимого фронта? А то чует моё сердце, что он всё же смог откопать для нас что-нибудь полезное, если конечно это так.

— Я думаю, что это и в самом деле правда. Ведь Андрей как-то мне сказал, что любит рассчитывать все ходы на несколько шагов вперёд.

— Тогда его действительно стоит искать в той комнате.

— Ну что, вперёд?

— Вперёд.

Мы пробивались, как могли. От моих заклинаний и от ударов Агамарепта демоны летали далеко и красиво. Многие уже не вставали. Выжившие старались поскорее отползти подальше от поля боя, чтобы залечать раны. Но среди них находились и такие смельчаки, которые шли на повторный бой и погибали от очередного моего заклинания прямо на лету. Их «лозунгом» было «За вечный Ад и Вельзевула!».

На разговоры совершенно не было времени. Я старалась тупо не отстать от Агамарепта, меня теснили к стене. И где-то через полтора часа я уже буквально падала от изнеможения. Врагов было не просто много, от их количества становилось трудно дышать. Я почти потеряла сознание, когда чьи-то сильные руки втолкнули меня в какую-то комнату, и я упала на холодный пол.

Я очнулась от того, что кто-то попросту стал поливать меня как цветок на грядке.

— Природа, мать твою, да приди же ты в себя!

Агамарепт уже четверть часа пытался растормошить меня, но мой мозг и тело совершенно отказывались проявлять хоть какие-нибудь признаки жизни.

— Природа, если ты умрешь, я пойду к твоему Андрею, и пусть он меня сам прикончит. Что-то мне подсказывает, что кара будет намного жёстче, чем в Аду.

Этот аргумент, похоже, показался вполне приемлемым для моего мозга, и я открыла глаза.

— Что произошло?

— Ну как тебе сказать... Сначала, всё было просто отлично. Враги летали. Мы побеждали.

— А после?

— А после, я заметил, как тебя попросту прижали к стенке, и вскоре ты уже не могла сопротивляться. Я знал, что тут недалеко есть одно укромное местечко, о котором не многие знают, ведь оно находится в стене и попасть сюда можно, только если ты знаешь пароль. Я довольно быстро проложил путь к тебе, оставив позади себя гору убитых и почти не слышно проговорив пароль, затащил тебя сюда. Но как только мы оказались в безопасности, ты упала без сознания.

— М-да... Весело, ничего не скажешь.

— Это ещё не весело. Весело бы было, если бы ты умерла от нехватки сил и мне бы пришлось объясняться с твоим ненаглядным по этому поводу. Мне вот интересно, кто бы мучительнее меня убивал: мой недалёкий трусливый папаша, которого я предал или твой ненаглядный Андрей, которому я пообещал, что буду защищать тебя и быть с тобой при любых обстоятельствах?

— Но я же жива.

— Жива она. А ты знаешь, сколько я уже тут передумал, пока приводил тебя в сознание?

— Агамарепт, прошу тебя, успокойся. Со мной всё хорошо. Было есть и будет. Я буду жить до тех пор, пока есть на свете люди, которым я нужна. Которых я люблю и которые любят меня.

— Слова истинной Природы — буркнул Агамарепт, обхватывая колени руками и устремляя взгляд в стену.

В ответ я лишь села и прижалась к нему всем телом, устало положив голову на его плечо. Он чуть вздрогнул от неожиданности, но всё же обнял меня, прижимая ещё сильнее к себе.

«Интересно, что будет дальше? Каких сюрпризов от Вельзевула нам ждать? И где сейчас Андрей?» — эти вопросы крутились у меня в голове, но я ничего не могла с этим поделать. Я постоянно думала о нём. Где он? Что с ним? А что, если... хотя нет, об этом думать я совершенно не хотела. Ведь я точно знаю, что с ним всё хорошо и он жив. Возможно, прячется от этих ненормальных, но живой.

— О чём задумалась?

— О том, что по-хорошему нам надо бы выбираться отсюда, найти Андрея и Афину и, убив твоего отца, свалить отсюда как можно дальше, например, в другой мир, как ты говоришь, к моим родителям, и желательно навсегда.

— Да, ты права, по-хорошему, так всё и надо бы сделать. Но и отдых нам не повредит. Ведь, как-никак силы нам всё равно нужны?

— Я просто боюсь за него. Да и за Афину тоже.

— Ну, за Афину, я бы вообще не волновался. Им просто с ней не равняться.

— А как же Андрей?

— А Андрей, хоть и человек, но тоже не из простого теста сделан. Я больше чем уверен, его хитрость, ловкость, желание дойти до конца, изворотливость и интуиция помогут ему выжить даже в битве против этих недалёких, вечно озлобленных, не умеющих любить, вечно желающим всем подряд смерти демонов.

— Да, Агамарепт, ты умеешь успокаивать — чуть усмехнулась я, кривясь от боли в собственном теле.

— Скажешь тоже, успокаивать. Я просто говорю то, что думаю. А думаю я так исходя из фактов.

— Каких, например?

— Ну, вот смотри, Андрей твой всегда старался найти более безопасный ход, чем предложенный. А если это не удаётся, то он ищет безопасность там, где её в принципе нет, но всё же изворотливость ума позволяет ему этого достичь, при этом рассчитывая действия на несколько шагов вперёд, умудряясь защитить тебя.

— Ну ты и загнул. — ошарашило вытаращилась на него я.

— Я же сказал, это всего на всего тупая констатация фактов. И ничего удивительного в этом нет.

— Ладно, верю. И всё-таки, что нам делать?

— В смысле?

— Ну, нам же нужно как-то отсюда выбираться. Я сильно сомневаюсь, что демоны сами по себе передохнут.

— Ну, да. Эти твари сами по себе не повымирают. Это факт. Ладно, ты-то как? Идти сможешь?

— Да. Не переживай за меня. Всё хорошо. Я справлюсь. Нам надо найти Андрея.

— Хорошо. Сиди пока тут, а я посмотрю, что там происходит. Может нам всё же удастся незаметно смыться отсюда.

— Спасибо тебе, Агамарепт.

— Не стоит благодарности. Ты мне лучше Вельзевула убей. Не зря же я тебя вытаскиваю отовсюду.

— Так странно.

— Что?

— Ты сам по себе необычный. Я бы сказала двуличный немного что ли...

— В смысле?

— Ты смог бы быть очень добрым, чутким и любящим мир человеком, но воспитание твоего отца всё же сделала из тебя какого никакого, но демона.

— Согласен. Мне, придётся, многому учится, в вашем мире, когда мы выберемся из этого чудо — замка моего папаши.

— Агамарепт, а что будет, когда мы убьём Вельзевула?

— Что? Почему тебя это волнует?

— Просто... Ты не боишься, что начнётся некая борьба за престол?

— Нет.

— Почему?

— Потому что единственный наследник короля это я. А мне вся эта шайка не особо сейчас нравиться. Поэтому когда я встану на престол, я наведу свои порядки. Собственно, этого и не жаждет мой драгоценный папаша.

— Что за порядки?

— Вечная справедливость и уважение к живым существам.

— Думаешь, они не посмеют ослушаться тебя?

— Нет.

— Ты в этом так уверен?

— Да. Ведь, становление на Адов престол - это некий обряд, позволяющий обрести новые силы познать новую, более сильную и могущественную магию. Это контроль над всеми тёмными существами, и непослушание карается вечным гонением.

— Ничего себе — поразилась я.

— Да.

— Ладно. Как там с планом побега из секретной комнаты?

— Всё в порядке. В коридоре чисто. Можно идти.

— Ну и чего мы тогда тут сидим до сих пор?

— Ладно, идём. — усмехнулся Агамарепт.

— Ты чего?

— Просто, не думал, что Природа может быть настолько неугомонной.

— Агамарепт, тут всё просто.

— В каком смысле просто?

— Тебе просто нужно найти ту единственную девушку, которую ты будешь любить всю оставшуюся жизнь.

— Хочешь, сказать, что мне просто напросто надо влюбиться?

— Ага.

В ответ он лишь помотал головой.

— Что?

— Ничего. Просто тихо поражаюсь вашей людской логике.

— Чего ей поражаться, когда это действительно так.

— Природа, ты как всегда в своём репертуаре.

— Спасибо.

— Давай руку.

Я взялась за протянутую руку Агамарепта и вышла из тёмной, душной и маленькой комнатки в длинный, прохладный коридор, освещённый горящими факелами. По моему телу побежали мурашки.

— Замёрзла? — Агамарепт смотрел на меня как взрослый родитель на своё маленькое чадо, которое должно вот-вот заболеться.

Мне это не понравилось. Ладно, Андрей, его я могу понять, но Агамарепт-то с чего вдруг так осторожен со мной?

— Нет, всё хорошо. Это просто с непривычки.

Он ничего не ответил. Лишь тихо обнял меня, укрыв своей мантией.

«Только бы Андрей не увидел» — подумала я.

— Спасибо.

— Пустяки. Идём пока нас не застукали.

В комнате, куда мы пришли, Андрея не оказалось.

— Андрей!!

— Тише ты. — прикрыл мне ладонью рот Агамарепт. — Стой тут, я пойду, посмотрю. И чтоб ни звука.

Я кивнула, понимая, что сильно сглутила, крикнув на всю комнату. Возможно, в комнате действительно могло никого не оказаться, но вот за дверью слышимость могла оказаться просто прекрасной. И если хоть кто-то мог услышать мой крик, то наверняка, навострил уши.

Где-то в глубине комнаты я услышала голос Агамарепта.

— Природа.

— Да?

Я почти не слышно, подошла к тому месту, где он стоял.

— Я думаю это тебе. — он протянул мне маленький клочок бумаги на котором было написано лишь несколько простых предложений:

«Это пророчество. Я подскажу тебе. Он прав — это правильный путь. Удачи, я скоро буду».

— И что это?

— Я думаю, что если ты подумаешь, то тогда ты поймёшь, что он имел ввиду.

— Или разберусь по ходу дела. — в слух подумала я, загадочно смотря в даль пытаясь понять всё и сразу. Эх как же эти загадки утомляют. Особенно, когда они появляются в твоей жизни слишком часто.

— Ну, или так.

Где теперь искать Андрея я понятия не имела, но точно знала, что он жив и здоров. Что с ним всё хорошо. Не то чтобы я владела какими-то экстрасенсорными способностями, но так вышло, что я с самого начала его чувствовала, хотя и пыталась отрицать это качество.

— Ладно, Природа, его здесь нет. Уходим.

— Не так быстро.

Тroe взрослых бугаёв перегородили нам дорогу.

— Откуда они тут взялись? — едва шевеля губами, произнесла я.

— Это стражи этого места. Видать, они решили зайти и проверить, может, кто пробрался сюда без их ведома, и нашли нас.

— Что детишки, нашли укромный уголок?

— Не ваше собачье дело — огрызнулся Агамарепт, закрывая меня своим телом.

— Теперь, предателю и его недалёкой подружке конец, ведь им некуда бежать.

Эти бугаи расхохотались так, что со стен и потолка посыпался песок. Мне стало не по себе. Но, похоже, Агамарепта это совсем не волновало. Он даже чуть расслабился и просто стоял, небрежно облокотившись о стол со скучающим видом. А на мой немой вопрос только подмигнул и произнёс:

— Сейчас поймёшь, подожди немного.

Когда эти бугаи перестали ржать, уж не знаю, что их так рассмешило, и переключили своё внимание на наши скромные особы, Агамарепт выпрямился во весь свой рост и гадко ухмыльнувшись, произнёс:

— А тут вы ошибаетесь, господа.

Не смотря на то, что тихое хихиканье всё ещё продолжалось, после слов Агамарепта, все трое резко заткнулись и воззрились на нас.

— Что значит, ошибаемся?

— Ууу — протянул будущий король Ада — Видимо, мой папочка, наградив вас таким количеством силы, видать, обделил вас мозгами.

— Что ты там лепечешь предатель?

— Да ничего особенного, просто говорю, что сейчас я покажу вам один фокус.

— Фокусы это хорошо. Фокусы мы любим. — протянул один, по-видимому самый главный, и три бугая уселись в рядочек, ожидая представления.

Кажется, теперь я стала понимать, почему Агамарепт был настолько спокоен. Эти парни были совсем недалёкими по уму существами, и их главной задачей было пугать и убивать.

Агамарепт просто прошептал что-то на каком-то языке, больше похожего на латынь и, топнув ногой, произнёс.

— Всё господа, представление окончено — и напоследок щёлкнув пальцами, поклонился зрителям.

Я не сразу поняла, что тогда произошло, пока Агамарепт не взял меня за руку и не потащил назад.

— Это заклинание продержится около пятнадцати минут. Уходим. Оно притормозит их. Там есть вход в одну темницу, в которой есть другой, потайной ход. Мы выберемся оттуда.

Глава тринадцатая. Пленные.

Мы бежали. Точнее бежала я, а он просто шёл быстрым шагом, волоча меня за собой.

— Агамарепт, что это было за заклинание?

— Потом объясню. Прыгай сюда.

Он рывком открыл дверцу люка.

— А там не высоко?

— Нет. Прыгай.

Я тут же упала на что-то мягкое. Сено. Откуда в Аду сено?

Агамарепт приземлился рядом со мною уже через считанные секунды.

— Что это за место?

— Я уже сказал.

— Да, но откуда здесь сено?

— Если честно, то это моя работа — чуть смущился Агамарепт. — Просто падать здесь без него было бы гораздо больнее, а я раньше бывал здесь довольно часто.

— Почему?

— Отец никогда не посещает такие места. Ведь места для пленников, особенно живых, это для него всё равно, что для богатого помойная яма.

— Ясно.

— Ладно, поднимайся, нам нужно выбираться отсюда.

Неожиданно позади нас упало несколько маленьких камешков. Я вздрогнула.

— Не бойся, это возможно крысы.

— Агамарепт, я... я не уверена. Но, кажется, я слышала вздох.

— Скорее всего тебе показалось, но ради тебя, проверю. Сиди здесь.

Я кивнула. Спорить бесполезно. В конце концов это его замок. Но всё же пятиминутное молчание Агамарепта, заставило меня встревожиться.

— Агамарепт. Что там?

— Девушка. — после минутной паузы проговорил он.

— Девушка?

Я встала и подошла к своему союзнику.

— Розалия?

Девушка была бледна, истощена и не на шутку напугана. Но свою одноклассницу и по совместительству лучшую подругу я узнала сразу.

— Грета? Что ты здесь делаешь? Как ты вообще здесь оказалась? Тебя здесь быть просто не должно. Если только это не... — я хмуро уставилась на Агамарепта.

— Сомневаюсь, что это дело рук моего отца. Хотя... если этому придурку, что-то пришло в голову, то я даже не удивлён.

— Грета, что произошло? Как давно ты здесь?

— Я здесь почти неделю. Я понятия не имею, что произошло. Вечером легла спать, а проснулась уже здесь. Розалия, а ты-то откуда здесь? И кто он такой?

— О, подруга, это долгая история. Думаю, что мне удастся рассказать тебе обо всём очень скоро, но сейчас нам нужно выбираться отсюда. Агамарепт покажет путь. Ведь так?

— Я обещал, твоему ненаглядному, что буду защищать только тебя.

— Агамарепт, она моя лучшая подруга, мы друг друга с детства знаем.

— Хорошо. Будь, по-твоему, но учти, отвечать за неё будешь ты.

— Спасибо. — я кинулась ему на шею, чуть не повалив на землю от радости.

— Ребят, тут есть ещё один человек.

— Что?

— Его зовут Миша. Он помог мне прийти в себя и научиться выживать. Я не могу его оставить.

— Мы его не оставим, Грета. Я обещаю тебе. — заверила я подругу, предварительно кинув предупреждающий взгляд Агамарепту.

— Природа...

— Цыц. Твоё дело защищать меня. А о них я смогу позаботиться.

— Ну, смотри сама. Эй! Как тебя там... Грета! Где твой недопринц?

— Он там. Сейчас приведу.

— Ну, веди, веди.

— Агамарепт...

— Что?

— Ничего...

Грета вернулась довольно скоро вместе с высоким обросшим молодым человеком. Он был русым, глаза карие. Он был ужасно бледен и худ, но держался довольно мужественно.

— Здравствуйте, меня зовут Михаил.

Голос молодого человека оказался мягким и дружелюбным. Да и сам он не выглядел особо устрашающе.

— Очень приятно, я Розалия. А это мой друг и союзник Агамарепт.

— Очень приятно. — пожал руку Агамарепт, криво улыбнувшись.

— Странное у тебя имя приятель. Будто не из нашего времени.

— Ага, а подземелье это, прямо-таки из вашего.

— Агамарепт...

— Что? Пусть парень готовится. Ему же легче будет.

Я лишь покачала головой.

Всю дорогу до потайного выхода мы шли молча. Хотя я точно знала, что у Греты сейчас вопросов просто море. Но видимо она поняла, что сейчас не самое подходящее время и поэтому молчала в тряпочку. Что ж, это даже к лучшему. Не надо ей много знать. Не сейчас.

— Всё ребятки прибыли. Природа, будь так добра, залезь в проход между камнями первой.

— А ты?

— Сначала вытащим людей. Выбраться я и сам могу, а вам помочь понадобится. Это вам не с уроков через окно первого этажа сбегать.

— Не буду спорить. Уже лезу. — чуть улыбнулась ему я.

— Спасибо.

Боже, и снова эти коридоры замка, освещённые свечами. Как хорошо. Я постаралась побольше глотнуть свежего воздуха.

— Розалия помогай. — Агамарепт подтолкнул мою подругу первой.

— Грета, возьми меня за руку и постарайся делать всё как можно тише.

Она кивнула.

— Спасибо. А теперь держись за меня.

Моя подруга почти без усилий выполнила мои указания безупречно.

— Что это за место? Где это мы?

— Грета, потом. Всё потом. Я же сказала.

— Ах, да. Извини, забыла.

— Ничего, помоги лучше твоего Михаила вытащить.

— Да, конечно, без проблем. — подскочила она, хватая его за вторую свободную руку.

Минуту спустя вся наша команда была в сборе. Все в пыли, в паутине, но довольные собой по уши.

— Ничего себе! Вот это да! — ошарашено оглядываясь, восхищался Михаил видом нового «пейзажа». — Ребята, что это за место такое?

— Замок моего папаши.

— Так ты наследник этого архитектурного сооружения? — чуть не задохнулся наш новый союзник, от охватившей его бури эмоций.

— Полегче, парень. Да, такое бывает. И нечего так удивляться. Тем более, что мой папочка трус и гад неблагодарный, так что прошу не мешать мне вставать на престол.

— Ух, ты! Королевские интриги! Проблема отцов и детей!

— Да, да, да. Ну, а теперь я прошу тебя, заткнись.

Если честно, то я и сама была рада тому, что он всё-таки замолчал. Уж больно эмоциональным был этот парень.

— Природа, идём.

— Розалия, — подруга быстренько подскочила ко мне с правого боку — могу я узнать ответ, хотя бы на один вопрос?

— Смотря, какой вопрос.

— Почему он — она быстро метнула взгляд в спину Агамарепта — называет тебя Природой?

— Видел, как однажды, я сидела на земле, облокотившись спиной на будку, играла с собакой, которую все боялись — соврала я.

«Ну, в самом деле, не говорить же ей правду».

— Природа. — фыркнула Грета — Ну и погоняло...

«Если бы погоняло...» — горестно подумала я, а вслух сказала:

— Согласна с тобой, глупое прозвище, но ему видимо так удобно, так что я не против.

— Ну, смотри сама, подруга.

Я чуть улыбнулась ей в ответ грустной, но ободрительной улыбкой.

Тишина. Мы шли по пустым коридорам замка, Агамарепт начал морально готовится к последней битве. А в моей голове был лишь один вопрос: «Например, как скрыть от Греты свой дар? Как уберечь её от знания того, что здесь происходит? Но с другой стороны, она ведь всё равно узнает... Хотя бы на битве с Вельзевулом. Там мне точно придётся использовать свою магию, иначе, всем, кого я знаю и люблю, включая меня саму, погибнут, в неравной борьбе».

— Природа! — голос Агамарепта вывел меня из размышлений.

— Что случилось?

— Демоны, вот что. Природа, уведи, пожалуйста эту сладкую парочку подальше от поля боя, в безопасное место. После чего, пулей беги сюда, я пока попытаюсь потянуть время.

Я послушалась его беспрекословно. Новость о том, что скоро по нашим следам пойдёт кучка демонов, совершенно не прельщала.

— Грета, Миша, пойдёмте скорее за мной.

Я рванулась с места.

— Розалия, что? Что происходит?

— Все вопросы потом. Сейчас не до этого. Побежали скорее.

— А зачем ты? Почему он сказал тебе, возвратится?

— Один он сможет лишь потянуть немного времени, но не удержать их.

— Кто они?

— Демоны.

— Что значит, демоны?

— То и значит, Грета. Здесь живут самые настоящие демоны. Что в прямом, что в переносном смысле. А это место называется Адовыми вратами.

— Что?! — не на шутку перепуганная Грета, вдруг резко остановилась, совершенно не желая идти, куда бы то ни было.

— Господи, Грета, ты, что смерти своей желаешь?

— Нет. Я хочу знать лишь правду. Желательно всю.

— Правда в том, что нас преследует шайка демонов, посланным Вельзевулом, отцом Агамарепта, дабы убить меня и всех моих сторонников. Агамарепт пошёл против своего отца, рискуя своей жизнью, чтобы спасти меня. И Вельзевул знает о предательстве своего сына. И на данный момент Агамарепт сражается с демонами своего отца, чтобы вытащить вас. Но если он не удержит их, и они доберутся до нас, то приносить кровавую жатву они начнут именно с вас, так как вы совсем не понимаете куда попали и с чем связались. И если уж быть совсем честной, то мне совсем не нравится, что в этой истории оказались вы двое, так как вас вообще здесь не должно было быть.

Так что будь лапушкой прекрати истерить и иди в укрытие.

Кажется, до неё дошло в какую передрягу мы все попали. Потому как она быстренько заткнулась и, цапнув за руку Мишу, рванула вместе с ним в сторону укрытия.

Убедившись, что их не видно и не слышно, я рванула, что есть силы на помочь к наследнику Адова замка.

То, что я увидела по прибытии на место, было более чем комичным. С десяток связанных демонов лежали на полу пирамидой перегородив проход. Морды у всех злые с кляпами во рту, но с довольно-таки милыми розовыми бантиками на волосах. На верху пирамиды этих тел танцевал лезгинку наш любимый «весельчак», то и дело повторяя:

— Ай да я! Ай да молодца!

— Агамарепт! — позвала его я, давясь от безудержного смеха.

— Как тебе моя собственная пирамида?

— Оригинально и как раз в твоём вкусе. В общем, мне нравится.

— Мне тоже — широко улыбаясь, скатился, словно с горки, по телам демонов Агамарепт.

— Как тебе удалось их так?

— Секрет фирмы.

— Я серьёзно. Не сами же они так себя?

— А если серьёзно, то мой отец походу настолько туп, что посыает ко мне одних идиотов.

Я непроизвольно вспомнила, тех трёх дылд, что любили фокусы.

— Что, тоже фокусы любят?

— Не на этот раз акробатические представления взяли верх над фокусами.

— Да, фокусы нынче не в моде. — весело заметила я.

— Ладно, идём к ребятам.

— Идём.

Гreta и её друг по несчастью сидели в своём укрытии, боясь пошевелиться. Казалось, они, даже иногда, забывали дышать.

— Эй, ребята, выходите. Всё хорошо. Это мы.

— Розалия?

Похоже подругу всё ещё била небольшая истерика. Дрожь в голосе, выдал её с головой. Я слегка улыбнулась.

— Да, Грета. Всё хорошо. Выходите.

Испуганная, бледная, худая, но такая родная она вышла из своего укрытия и тихо всхлипывая, повисла у меня на шее. Я успокаивающе погладила подругу по спине. Слова тут были лишними. Ведь я знала, что она испугалась за меня и наверняка просидела всё это время, гадая, что со мной? И живая ли я вообще? Если честно, то когда я бежала к Агамарепту, то тоже готовилась к смертельной битве. Кто ж знал, что всё обернётся именно так.

Я взглянула на Агамарепта. Он стоял, небрежно облокотившись на стенку, скрестив руки на груди, и был просто доволен собой и сложившимися обстоятельствами.

— Розалия? — всхлипы подруги потихоньку утихали, но по её щекам всё ещё текли слёзы.

— Что?

— Мы ведь сможем выбраться отсюда живыми?

— Конечно. Я обещаю тебе, что бы ни случилось, мы всегда будем рядом, всегда будем помогать друг другу, и вскоре вернёмся домой. Ты мне веришь?

— Да. Верю.

— Хорошо. Ну, а пока, нам нужно найти Андрея.

— Что за Андрей? — подруга мигом вытерла слёзы.

— Её парень.

— Агамарепт…

— Что?

— Минутку, а это случайно не тот, Андрей, что в школу тебе записки посыпал с приглашением?

— Да, он самый — мило улыбнулась я вспомнив те самые романтические записки в школе.

— А где он сейчас?

— Где-то в замке. Скорее всего, скрывается от демонов и ведёт против них партизанские движения в одиночку.

— Тогда, я думаю, стоит выручать парня. — наконец-таки улыбнулась Грета.

Глава четырнадцатая. Выбор есть всегда.

Если честно, мне это приключение всё же нравилось. Ведь ни разу за всю эту историю я не оставалась одна. А чем дальше, тем больше. Вот и сейчас я шла навстречу своей судьбе в сопровождении друзей. Самых настоящих друзей, готовых умереть за тебя. Когда, я была маленькой, мудрый человек, как-то сказал мне: *Любовь — это фундамент жизни. Без неё жизнь на земле была бы невозможна...* И имя этому человеку Мама. Теперь, когда я прошла уже столько, я стала понимать истинный смысл этих слов. Ведь любовь бывает не только родительской или между парой людей. Любовь бывает ещё и дружеской. Все эти люди: Мама, Папа, братья, Агамарепт, Афина, Грета, старик Омар, Михаил и даже ангел-хранитель из моего сна — всех этих людей держит и сплачивает со мной любовь. Но всё же особое место в моём сердце занимал Он. Человек, который был рядом со мной с самого начала и до сих пор. Андрей. Его любовь отличается от той что я чувствовала к другим людям. Его любовь была для меня особенной и непостижимой. Мы будто связаны раз и навсегда. Мы нужны друг другу как воздух. Без него я перестану существовать как личность, как человек. И сейчас мы шли к нему. Наша любовь служила будто маяком. Не зная замка, я была уверена, что иду правильно. И вот наконец эта дверь. Комната. На первый взгляд она была совершенно пустой, но вот тихое шуршание в дальнем углу комнаты заставило нас всех устремить туда взгляд.

Дикая боль пронзила моё правое плечо, словно в него воткнули что-то острое, вроде ножа. Страх и отчаяние настигли меня. Едва стоя на ногах от болевого шока я собрала все свои силы и кинулась к нему.

— Природа, стой! — Агамарепт попытался ухватить меня за рукав, но не успел.

— Андрей? — в полном замешательстве я стояла перед ним. Он сидел на полу, зажав зубы, невероятно бледный и молча, зашивал себе рану.

Я села рядом на корточки и положила руку ему на колено.

— Прости меня, любимая.

— За что?

— Я обещал, что со мной всё будет хорошо.

— Это ничего. Главное — ты жив.

— Да, но...

— Ты не виноват в том, что случилось.

— Я пытался найти другой выход.

— Знаю.

— Откуда?

— Чувствовала.

— Я тоже — чуть усмехнулся он.

— Что?

— Я не знаю, как это объяснить, но я чувствовал тебя. И сейчас тоже.

Я не верила своим ушам. Видимо это и называется судьбой. Вместо ответа, я лишь прильнула к его горячим, чуть солоноватым от пота губам. Боль, что была во мне, тут же исчезла, забрав с собой и его боль.

Он, тяжело дыша, отстранился от меня. Раны что были на нём, затягивались на наших глазах.

— Я, кажется, знаю, как это называется?

— Как?

— Любовь Природы. — аккуратно заправляя выбившуюся прядь моих волос, почти шёпотом произнёс Андрей.

У меня перехватило дыхание.

Мы, молча, смотрели друг другу в глаза, и понимание того, что нам больше ничего не нужно, околовывало нас. Слава тут были лишними.

Осознание того, что вокруг нас гробовая тишина пришло не сразу. Я будто очнулась от неожиданно нахлынувшего сна.

— Андрей...

— Что?

— Тебе не кажется, что стало как-то тихо.

— Мы тут одни...

— Интересно, сколько они дали нам времени?

— Ты о чём?

Я вновь прильнула к его губам, но на этот раз уже страстно и требовательно.

— Ммм — чуть нахмурился он, отвечая на поцелуй.

Мои пальцы окунулись в его волосы. Он аккуратно уложил меня на ковёр.

— Розалия... стой... — едва дыша, он навис надо мной.

— Ты чего?

— Не пойми меня не правильно... Я люблю тебя, но я не думаю, что сейчас... Я не думаю, что это подходящий момент.

— Умеешь ты вовремя меня остановить — чуть сморщила носик я.

Я увидела в его глазах те озорные огоньки смеха, что бывали у него, когда он был действительно счастлив.

— Ну, Андрей, раз уж ты сам для себя решил, что сначала дела, а после отдыха, будь так добр слезть с меня, помочь подняться и пойти вместе со мной, навстречу главному приключению, имя которому Вельзевул.

— Теперь это так называется? — рассмеялся он, помогая мне подняться.

— Ага. — кивнула я, хватая его за руку, и ведя к выходу.

— Ага. — со вздохом произнёс он, покорно следя за мной.

За дверью стояла самая настоящая банда: два парня, девушка и большая чёрная кошка.

— Почему из всех этих существ, я знаю только Агамарепта?

— Ой, извини. Совсем забыла. Это - Афина. — я указала на чёрную кошку, гордо стоящую перед нами — Она помогла нам выбраться из лабиринта смерти.

— Допустим. — кивнул головой Андрей — А это кто?

— Гreta — моя одноклассница и по совместительству лучшая подруга. Кажется, я как-то уже упоминала о ней. А парень рядом с ней, просто добрый и чуткий человек, которой помогал Грете выжить там, где это практически невозможно.

— Так, ладно. Допустим это так. Но вот я одного всё пока понять не могу, что эта парочка здесь вообще делает?

— Хороший вопрос. — горько усмехнулась я. — Мы с Агамарептом тоже гадаем над ним.

— А что они говорят?

— Михаил ничего, а вот Грета успела пожаловаться лишь на то, что она помнила.

— Что она помнила?

— Только то, что она пошла вечером спать, а на утро проснулась уже в одном из подземелий этого замка.

— А как вы вообще встретились-то тогда?

— Нам пришлось бежать, а единственное место поблизости, в котором Агамарепт знал потайной выход, оказалось этой пещерой.

— И всё равно, мне не понятно, как в этот дурдом могла попасть эта парочка.

— Если честно, у нас есть одно предположение, но оно совсем бредовое.

— Я, кажется, понял, о чём вы. И да, это бред.

— Я тоже так считаю, хотя мой отец конечно умом не блещет, но до такого вряд ли додумается. И если уж быть совсем откровенным, то я считаю, что это чистая случайность.

— Но они здесь, и это факт.

— Да, Природа. Это факт, но вытаскивать вас отсюда придётся всё равно мне.

— Да уж. — протянул Андрей — я уже начал жалеть, что оставил вас одних. Столько приключений, и всё без меня.

Я нахмурилась.

— Что-то мне подсказывает, Андрей, что ты тоже без дела не сидел. Кались, давай, сколько демонов поклялись поднести твою голову Вельзевулу на блюдечке с голубой каёмочкой?

— Пару десяток точно есть. Хотя не знаю, любимая, не считал.

— Может, раз уж мы все тут собрались, подумаем над парочкой стратегических планов под названием «Передай трон Агамарепту»? — подала голос, до этого всё время молчавшая Афина.

Наступила минутная пауза. Она права делать что-то надо, а как никто не знал.

— Агамарепт, может, ты что-нибудь скажешь. Ведь он всё-таки твой отец как никак. Ты должен его хоть немного знать.

— Я знаю, что мой отец трус и подлец. Ради достижения каких-то своих целей, он предал бы мать родную. А ещё я знаю, что мой папочка умом не далёк, да и стража у него такая же. Хотя вы уже это сами заметили. Ещё он просто обожает появляться неожиданно. Думает, что эта его непредсказуемость делает его неуязвимым врагом. Но его тупость выдает его с потрохами. Всегда есть за что зацепиться и всегда можно обвести его вокруг пальца. Считает, что преданность и любовь — это слабость. И от них нужно избавляться. Вот в принципе и всё.

— Уже неплохо.

— Кто-то что-то хочет добавить?

— Как мне показалось, он любит пытать и сажать людей в какие-нибудь камеры или ещё что-нибудь в этом роде.

— Спасибо, Розалия. Кто-то ещё? Андрей?

— Я узнал, что все важные бумаги и записи он любит держать открытыми на рабочем столе в его кабинете. Так, что я сумел узнать об этом месте и о том, что сейчас происходит, то есть о его планах на наши скромные персоны очень много полезной информации, пока меня не засекли.

— Минутку, так вот о чём ты писал в той записке, Андрей.

— Да, именно об этом.

— Но если битва с Вельзевулом — это пророчество, то у нас просто нет другого выбора, как сделать это.

— Выбор, Розалия, есть всегда. Я ошибался это лишь одно из возможных нескольких событий.

— Но ты же написал, что...

— Да, сражаться мы будем, но выбор всё равно существует. Ты мне сама это недавно доказала.

— Как? Что значит доказала?

— Тогда в комнате ни тебя, ни их не должно было быть. Одна часть пророчества гласит, что человек, который дорог ей падёт израненный на землю от рук его проклятых слуг. Я умирал, когда ты появилась и изменила историю. Тогда я должен был умереть, но пришли вы, и... тот поцелуй... так не должно было случиться.

В гробовой тишине его слова звучали страшными раскатами грома. Неужели это правда... то, что могло случиться, да и должно было, не произошло. Как, не зная пророчества, я смогла изменить судьбу? Даже чудом это вряд ли назовёшь. Я совсем перестала верить в происходящее. Как такое вообще возможно, я понятия не имела, зато теперь я точно знаю, что именно я управляю своей судьбой, а не кто-то другой. Хотя с другой стороны все мои приключения напоминают шалости ребёнка, который играет с нами как с марионетками. Но я сильно сомневаюсь, что этот ребёнок Вельзевул. И тут меня осенило....

Сев на колени в молитвенную позу, я произнесла лишь одно единственное предложение:

— Отец, помоги нам.

И оно сработало...

Яркая вспышка света на мгновение озарила комнату и тут же погасла. Перед нашей компанией стоял мужчина. На вид ему было лет сорок — сорок пять. С густой каштановой бородой и волосами до плеч.

Он был одет в белое одеяние, а его аура святилась невероятно чистым светом.

— Здравствуй, дочь моя младшая. Имя которой даровано — Природа.

Я кротко, чуть смущённо поклонилась ему. И он улыбнулся тёплой улыбкой.

— Отец, я прошу помочи от лиц всех присутствующих.

— Говори.

— Подскажи, как нам одолеть Вельзевула?

— *Вы силы жизни соберите*

И Ад его вы осветите.

Ведь только смелость и любовь

Помогут миру ожить вновь.

Судя по реакции окружающих, только я видела того, кто стоял перед нами буквально минуту назад.

— Ребят, я, кажется, знаю, как победить того, кого мы, мягко говоря, ненавидим.

Минутное молчание и все, кто был рядом со мной в эту минуту, устремили взгляд на мою «скромную» особу.

Глава пятнадцатая. Это никогда не стареет.

— Стой, подожди, давай ещё раз — уже пятый раз подряд допрашивал меня Агамарепт — То есть ты хочешь сказать, что победить моего папочку можно лишь верой и преданностью друзей, и готовностью умереть за них?

— Да. — уже устала отвечать я. — Да, да и ещё раз да. Агамарепт, единственное оружие против твоего отца - это то, от чего он бежал всю жизнь, а именно любовь и верность друзьям.

— И тебе это сказал некий Отец, спустившийся к нам с небес на землю, чтобы помочь всем нам, но при этом видела его только ты?

— О, Господи, Агамарепт, как же ты бываешь невыносим.

— Минутку, может, Розалия вовсе и не сошла с ума. — наконец-то вмешалась в этот балаган мудрая и рассудительная Афина.

— То есть?

— То и есть, Агамарепт. Ведь она Природа, ведь так? А значит, помимо биологического отца у неё есть ещё один. Тот, кто создал её как жизнь всего живого. Следовательно, она вправе попросить его о помощи, при этом сумев лицезреть его. Так как она, по легенде, его младшая дочь.

— Ты хочешь сказать, что тот, кто пришёл помочь нам и скрылся от всех, кроме неё и есть... ОН? — Агамарепт ткнул пальцем в потолок замка.

— Да, скорее всего, так и есть?

— Тогда какого чёрта, он не помог нам физически?!

— Он невероятно чист душой, Агамарепт. — попыталась вразумить его я. — Как ты думаешь, станет он наводить хаос там, где и так каждый второй с грязью вместо души.

— А нам так можно, да?

— Мы чисты, но никто из нас не грешен.

— Тьфу ты. — сплюнул Агамарепт. — Развели тут святое место. Может мне ещё и в храм превратить этот замок? А что, приходят грешники, а вместо того, чтобы в Ад попасть их очищают, грехи замаливают и пряником в рай, да?

— Нет, до такого мы тебе точно не дадим докатится. — захихикала наша компашка, представив Агамарепта в виде святого отца, полного кротостью и всепрощением.

— Ладно. Что-то я и впрямь погорячился.

— Ничего страшного. Зато настроение поднял перед битвой.

— Ага. Ещё пару таких шуток и можно смело записываться в клоуны и подрабатывать на детских утренниках.

— Агамарепт... — в один голос выдали мы, вновь засмеявшись.

— А что? Весело же?...

Вот так тихо хихикая, над будущим королём Ада мы отправились на верную гибель. Нас четверо, не считая Грету и Мишу. А их несколько сотен воинов, настроенных на то, чтобы убить нас. У меня была лишь магия Природы, у Агамарепта знания и старая закалка против демонов, Андрей мог защищаться только тем освящённым кинжалом, что подарил ему Агамарепт при встрече, а у Афины повадки дикой кошки, огромные и сильные крылья за спиной и магия древних знаний. Вот в общем-то и всё, что у нас было. Грету и Михаила было решено закрыть пока в безопасном месте, чтобы их никто не тронул. Пусть. Думаю, что Вельзевулу не стоит знать, ещё и тот факт, что двое его пленников сбежали из подземелья. У него и так, в виде нашей четырёхки, проблем хватает.

— Ну что, ребят — вздохнула я, оглядывая каждого, кто стоял передо мной — вперёд.

— А куда нам деваться. Нас мало, но мы в тельняшках. — бодрым голосом лётчика-испытателя проговорил Андрей.

— Ребят, может будем реалистами, нас четверо против нескольких сотен тупоголовых демонов.

— Вот именно, Агамарепт, тупоголовых — Афина своими высказываниями была как всегда вне конкуренции. — Мы можем незаметно для всех, натравить их друг на друга. Так они будут биться сами с собой убивая и сажая в клетки своих же. Тогда главного противника мы смело сможем взять на себя.

— Гениально. — всплеснул руками Агамарепт. — И как же мы, Афина, сможем натравить их всех друг против друга?

— Очень просто. С помощью магии.

— Ладно. Это вы с Природой возьмёте на себя. Что же тогда делать нам?

— Найдите Вельзевула и попытайтесь проследить за ним. Как только всё будет готово, мы присоединимся к вам и ударим полной силой, по слабым местам Вельзевула, после чего Розалия, воспользовавшись своей силой, исполнит своё предназначение.

— Ты, что с рождения этот план вынашивала где-то в глубине своей души?

— Нет. Я его разработала примерно за пятнадцать минут сопоставив те факты о Вельзевуле, что вы сами мне дали.

— Никогда не думал, что кошки могут быть настолько умными. — поразился Агамарепт находчивости Афины.

— А зря, мы, между прочим, знаем и помним очень много интересных вещей. Просто не все кошки могут рассказать об этом. Ведь большая наша часть только рычать да мяукать умеет.

— Идём. Эксклюзив ты наш с крылышками. Нам пора выдвигаться, а то нас все только и ждут. Заждались, наверное, бедненькие.

— Агамарепт, хватит ворчать — чуть подтолкнул его в бок, молчавший до этой минуты Андрей. — твоё пожелание выполнять идём. Радоваться должен. А ты...

— А я и радуюсь, только тихо. После исполнения желания, обещаю, буду громко и долго праздновать.

— Ага, только нас потом не забудь вернуть обратно домой.

— Не волнуйся, мы своих не бросаем. Вернём в лучшем виде со всеми причиндалами.

— Ладно, замётано. Пойдём быстрее, а то дамы наши вон вперёд убежали, наверное, всё веселье без нас хотят начать.

— А вот фиг им. Самим мало будет.

— Это точно.

Пока эти двое пытались отвлечься разговорами, я готовилась к битве. К последней битве с Вельзевулом. Теперь, когда я знала, что мои родители живы и здоровы, я не должна была подвести Агамарепта, тем более, что эта битва мне была судьбой предначертана. И хотя, я была уверена в нашей победе, я всё равно была готова к любым поворотам судьбы.

— Сядешь ко мне на спину, как только я скажу?

— Да, конечно.

— Розалия — Афина посмотрела мне прямо в глаза. — Ничего не бойся, ты светлая часть этого мира, ты добро, ты Его дочь. Ты — Природа. Я верю в тебя. Верю в твою силу. И самое главное, я верю в нас всех, я верю в дружбу и любовь. Всё будет хорошо. Ты мне веришь?

— Да, Афина, я тебе верю. — я крепко обняла её, теперь уже наверняка зная, что всё будет просто отлично. — Спасибо тебе большое.

— Всегда пожалуйста, юная Природа.

Битва... это было одновременно, чем-то ужасным, но в то же время прекрасным. Легко уворачиваясь от сокрушительных ударов, мы с Афиной сумели натравить друг на друга уже, наверное, с полсотни демонов. Остальных, что добирались быстрее нас, мы попросту убивали.

Это продолжалось, довольно долго, где-то, примерно, часа два-три, хотя кто его знает. В общей борьбе, если честно, и время как-то иначе идёт.

Горы убитых демонов росли с каждой минутой. Меня начинало тошнить от такого количества трупов вокруг.

Афина появилась неожиданно, будто из неоткуда. Глаза горели азартом и праведным гневом. Шерсть стояла дыбом. С белых клыков стекала кровь демонов.

— Садись, я их видела.

В таких случаях второго приглашения мне не требуется. Я словно взлетела на спину этой прекрасной кошке, и мы понеслись ввысь, подальше от того места, где демоны убивали сами себя абсолютно ничего не понимая.

Интересно, а как скоро до них дойдёт тот факт, что половина из них тупо под воздействием заклинания?

Мы летели так быстро как никогда раньше. Встречный ветер, что создавала Афина своей высокой скоростью, развивал мои растрёпанные волосы и приятно холодил раны и ссадины на моём теле.

«Надеюсь, Агамарепт, сможет их заживить? иначе, я никак не смогу объяснить своей семье, откуда я вообще такая явилась»

Но сейчас меня это волновало меньше всего, ведь измотанная уставшая и израненная, я должна была сразиться с ним. С Вельзевулом. Королём Ада.

Афина неслышно приземлилась за спиной нашего врага.

Вельзевул был так увлечён Андреем и Агамарептом, что, кажется, совсем забыл о существовании таких особ как мы с Афиной.

— Вы серьёзно надеетесь меня победить? Вы смеётесь надо мной — расхохотался король Ада. — Да ваши две красавицы уже, наверняка, мертвые, а мои демоны празднуют победу.

Наши мальчики успели нас заметить, так что больно-то не волновались. Всё равно их спокойствие Вельзевул не замечал, «катаясь по полу» от смеха.

— Что-то ты нас, Вельзевул, забыл спросить, когда нам нужно умиреть! — огрызнулась грациозная Афина. Она клацнула зубами, и смех Вельзевула тут же прекратился.

— Что?! — взревел он, медленно поворачиваясь в нашу сторону. — Вы живы?! Да как... как же... — владыка Ада аж задохнулся от нехватки слов. — Да как вы посмели!!!!

— Успокойся, папочка, а то сдохнешь ещё от сердечного приступа и лишишь нас удовольствия посмотреть на это представление?

— О чём ты говоришь, предатель?

— Он говорит, что сражаться с тобой буду я. — я вышла вперёд, держа на готовности розу Природы.

— Природа...

Я видела, как в глазах у Вельзевула пробежал страх. Почти незаметный, но страх. Он знал о пророчестве, но его очередной слабостью стало то, что он упустил то момент, что судьбу можно менять.

Вельзевул накинулся на меня, не тратя время на разговоры. Помня о неожиданности, я была готова к бою. Почти ничего не видя вокруг себя, мы воевали. Воевали не на жизнь, а на смерть. Ведь от победы зависела не только наша судьба, но и жизни и судьбы многих живых существ. Перед моим взором встал раненый Андрей, тихо умиравший в той комнате, Грета сидевшая взаперти, пока мы с Агамарептом случайно наткнувшись, не вытащили их. Моя семья, тихо спавшая где-то там, в другом мире. Теперь, когда, всё вставало, потихоньку, на свои места я точно знала, что не должна проиграть эту битву. Любовь, словно жизненная сила, наполнила меня, мою душу и мою розу. Энергия оказалась настолько мощной, что я не могла её больше выдерживать. Собравшись с силами и сконцентрировавшись, я направила её на Вельзевула. Мгновенный ослепительный свет и...

— НЕТ!!! АНДРЕЙ!!! — крикнула я, что есть силы, не веря собственным глазам.

Увидеть бездыханное тело своего любимого человека - это ни с чем несравнимое чувство. Я бросилась на середину зала Адова замка. У меня даже не было времени подумать, откуда он там взялся. Ведь когда я сражалась с Вельзевулом, Андрея даже близко не было. Мои

ноги вдруг стали ватными, и я упала на колени перед трупом любимого мужчины, задыхаясь от невыносимой боли.

Я не могла убить Андрея, сражаясь с Вельзевулом. Моя энергия любви не могла обернуться против него.

— Розалия, он не я — голос позади меня заставил меня вздрогнуть.

Я медленно обернулась, не веря собственным ушам.

— Вельзевул умирая, решил убить тебя вечным горем. Он не рассчитывал на то, что его родной сын окажется предателем и поможет мне выбраться из западни, в которую он меня затащил.

Я в полном замешательстве посмотрела на мёртвое тело, что лежало передо мной, и увидела лишь труп своего заклятого врага — Вельзевула.

— Твою мать! — вырвалось у меня.

Я тут же отскочила от него. Ненависть и отвращение — вот, что только осталось у меня к этому существу.

— Всё закончилось. Он мёртв. Мы победили.

Я взглянула на Агамарепта. Тот, как всегда, стоял, скрестив руки на груди, но взгляд его был устремлён вдаль. Его мысли, наверняка витали, где-то далеко за пределами замка. Судорожно сглотнув подкатившийся к горлу комок, он произнёс единственную фразу, после которой наступила долгая тишина.

— Это тебе за маму, тварь.

Глава шестнадцатая. Нам пора.

Последующие несколько дней прошли в безудержном веселье и с застольем. Но сегодня был важный день для всех нас. Во-первых, Агамарепт сегодня взойдёт на престол, а во-вторых, сегодня вечером мы отправимся домой.

В замке Адовых врат было очень красиво и величественно, а самое главное тихо. Последствия битвы мы убрали на следующий же день после её окончания. Тело Вельзевула было похоронено за пределами владения Агамарепта. Он не хотел ничего слышать о нём. И я его понимала. Ведь Вельзевул убил единственного дорогого человека, которого так любил Агамарепт. Его маму.

Пока Афина помогала ему прийти в себя и приобрести хоть какой-нибудь королевский вид, мы с Андреем сидели в соседней комнате в обнимку и молчали.

Он держал мою руку и тихо водил большим пальцем по ней.

— Неужели это конец, Андрей?

— Мне если честно тоже в это мало верится.

— И что теперь?

— Не знаю. Может, начнём жить заново. С нуля. С чистого листа.

— Думаешь, по-старому уже не будет?

— Я не знаю, Розалия.

— Андрей, а помнишь, ты как-то обещал моим братишкам день исполнения желаний?

— Да.

— А может, мы этот день украсим ещё совместной прогулкой и знакомством с моими родителями?

— Можно. Думаю, будет весело.

— Я тоже так считаю. Только вот...

— Что?

— Магия розы Природы. Я ведь всё ещё Природа.

— Я думаю, мы сможем найти этому хорошее применение. Ведь, в конце концов, у каждого нового качества и события есть, как плюсы, так и минусы.

— Оптимист — фыркнула я и получила в ответ сладкий и долгий поцелуй.

— Ещё какой.

Довольный собой он откинулся назад к стене, потянув меня за собой. Я тихо засмеялась, уткнувшись носом ему в плечо. Боже, как же всё-таки хорошо быть рядом с ним. Андрей тихонько стал играть с моими волосами.

— Роуз — наконец прервал он молчание.

— Что? — прошептала я.

— Мне надо с тобой поговорить.

— А это очень важно?

— Да.

— Ну, так говори — сказала я тихим голосом и прижалась к его губам.

Ответив на поцелуй, он молчал целую минуту, а не мыслями, но всё же вскоре отстранился.

— Роуз, послушай, если ты меня будешь отвлекать, я не смогу сосредоточиться и рассказать тебе то, что я хотел рассказать.

— Хорошо, я больше не буду тебя отвлекать — улыбнулась я.

— Розалия — начал он в очередной раз — Я бы хотел слетать в гости к своей бабушке в Лондон, когда мы вернёмся. Ты меня отпустишь?

— Зачем?

— Ну, я не был у неё примерно полгода. Я соскучился по ней.

— А как же я?

— Роуз, я вернусь, обещаю. Но пока наши родственники ни про меня, ни про тебя ничего не знают, я не смогу привезти тебя туда — строго напомнил он.

Я вздохнула. Ну, в самом деле, сколько можно быть маленькой девочкой... но всё же часть меня не хотела, что бы он уезжал.

— Не уезжай, останься, прошу тебя, Андрей — умоляла я.

— Не могу, родная моя. Хочу, очень хочу, но не могу.

— Почему не можешь. Я обещал ей, что приеду в гости этим летом.

— Ну, ладно. Обещал так езжай, конечно.

— Я обещаю, что попробую поговорить с родными, и если получится, я обязательно возьму тебя с собой.

— Правда?

— Конечно.

Я улыбнулась, но в моих глазах всё же заблестели слёзы., и я уткнулась лицом ему в грудь. Он успокаивающе гладил меня по голове.

— Ну, что такое? Всё же хорошо? — шептал он мне на ухо, целуя мои волосы.

— Ну, скажи мне, как мне не плакать? — наконец выдавила я из себя сквозь слёзы — Я же без тебя и пару дней спокойно прожить не смогу, а ты хочешь, что бы я без тебя целых полтора месяца прожила?!

— Глупенькая моя, я же не в ссылку отправляюсь, а в гости к бабушке.

— Я понимаю, но мне всё равно будет очень грустно без тебя... Ведь я люблю тебя, и мне будет очень сильно не хватать тебя... Тем более, после того, что произошло...

— Знаю... — вздохнул он

— Знает он — буркнула я.

Тело Андрея затряслось от беззвучного смеха.

— Чего ты смеёшься?!

— Да так просто представил, что с тобой будет, когда я однажды скажу тебе, что ухожу на год в армию — и он снова засмеялся.

— Не смешно — обиделась я.

— Ну, извини, не я же такой маленький, хрупкий и глупенький.

— Очень смешно — мрачно добавила я.

— Нет, не смешно, но забавно.

— И что же тут забавного?

— Да так, просто, ты сама всегда забавная, за это я тебя и люблю.

Я в недоумении уставилась на него. Усмехнувшись, он поцеловал меня в лоб и прошептал: «Забудь». После чего притянул меня к себе и стал целовать мои губы... шею... плечи...

— Андрей — позвала я осторожно, при этом лихорадочно вспоминая как дышать.

— Ммм — послышался любимый баритон

Он отстранился и посмотрел мне в глаза.

— Не надо, иначе я опять всё на свете забуду.

— Неужели всё?

— Да — выдохнула я.

— Ха, ну ладно больше не буду мучить тебя склерозом.

— Очень смешно — я стукнула ладонью по его груди. Он поморщился, но улыбаться не перестал.

— Ты же знаешь, даже там я не дам тебе скучать.

— И, что же ты сделаешь?

— Ну, я же богатенький мальчик... — начал он издалека — Да и друзей у меня много... И парней и девчонок...

— Ты мне няньечек оставляешь? — догадалась я.

— Ну почти. — замялся он — Я обещаю, тебе понравится.

— Да неужели? Прямо-таки понравится? — съязвила я

— Неужели тебе, как девочке, не нравится ходить по магазинам, по салонам красоты и так далее.

— Нравится, но в меру. Но что-то мне подсказывает, что у нас о мере немного разные понятия. Ты же не думаешь, что я похожа на тех «кукол барби», что у тебя в друзьях.

— Нет, конечно, глупенькая, совсем не похожа. И эта вторая причина, по которой я тебя очень сильно люблю. И, по которой я так же сильно тобой дорожу.

— Да знаю я — отмахнулась я от него рукой.

— Знает она — передразнил он меня и не дав больше рта раскрыть, притянул к себе.

Ммм... Как же я люблю его сладкие и нежные поцелуи... Люблю его, и даже сама не знаю за что... Просто так... Просто за то, что он рядом... Здесь... Со мной... Так близок и ощутим аромат его тела. Вот бы это чудное мгновение никогда не заканчивалось...

Но тут Андрей остановился, и я заметила, что мы оба задыхаемся.

— Сколько мы целовались? — спросила я, после того, как немного отдохнула

— Похоже, мы бьём все рекорды, родная — усмехнулся он, взглянув на свои часы — три минуты.

— Ты, что специально время засекал?

— Нет, просто, после того как ты задала этот вопрос, мне самому стало это интересно.

— Ха, да уж, тут любому станет интересно. У меня до сих пор дыхание не восстановилось полностью, и голова кружится, а сердце стучит так, словно мы с тобой километра два без остановки пробежали

— По мне так все пять.

— Что?

— У меня просто те же самые чувства, что и у тебя — пожал плечами он.

— Ясно.

Мы помолчали

— О чём ты думаешь? — снова нарушил молчание Андрей.

— Ни о чём — теперь пришла моя очередь пожимать плечами.

— Врёшь. Человек не может совершенно ни о чём не думать.

— Значит я не человек.

— Опять врёшь. Ну что тебе так трудно сказать, о чём ты думаешь?

— Ладно, уговорил, скажу. Я думаю о том, как мне хорошо с тобой... Как мне спокойно рядом с тобой... И каждый раз, когда я об этом задумываюсь, я лишний раз убеждаюсь, что мне никто кроме тебя не нужен, и что ты единственный, кто заслуживает моего сердца.

— Это прозвучало как очередное «Я тебя люблю»...

— Вообще-то, так оно и есть. Я действительно тебя люблю. И я никогда не думала, что для тебя это является новостью.

— Ну, почему же, не новость конечно, но знаешь, услышать это лишний раз всё равно приятно, тем более что это твои слова, а это для меня вдвойне приятнее.

— Спасибо — прошептала я.

— Не за что, родная.

Я улыбнулась, и он поцеловал меня в макушку.

— Кстати, ты знаешь, я ведь не меньше люблю тебя.

— Ну, это для меня не новость — я снова улыбнулась ему.

— Почему? Я ведь довольно редко говорил, что люблю тебя.

— Да, слова: «Я тебя люблю», я слышала от тебя редко, но ты не словами это доказывал, а делом. Я чувствую твою любовь ко мне, а большого мне не надо.

— Спасибо.

— За что? — удивилась я.

— За то, что поняла и приняла мою любовь без слов.

— Не за что, родной, тем более, я сама о такой любви и мечтала. Ведь сказать, что «любит», может каждый... Но не каждый сможет доказать это.

— Да, наверное, ты права.

— Можешь даже не сомневаться.

В дверь постучали.

— К вам можно?

— Да, Грета, заходи, конечно.

— Афина просила предупредить, что церемония начнётся через полчаса, так что нам пора занимать свои почетные места в зале королевского совета.

— Спасибо, Грета. Мы уже идём.

— Ага — кивнула девушка, скрываясь за дверью.

— Ну, что? Идём на церемонию посвящения Агамарента в короли Ада?

— Пойдём, конечно. — согласился Андрей, помогая мне подняться.

До зала мы добрались довольно скоро. Огромные и мрачные двери открылись, как только мы встали на пороге. Два демона поприветствовали нас низким поклоном, пропуская вперёд по красной дорожке, что вела к трону короля. Афина уже успела, удобно расположившись на первой ступеньке, грациозно помахивая хвостом. Мы с Андреем сели по правую сторону от трона. По левую — Грета и Михаил. Всё было просто превосходно.

Наконец, заиграла торжественная музыка, и громкий голос объявил на весь зал.

— Дорогие, леди и джентльмены! Сегодня мы посвящаем в короли Ада, одного из самых древних и могущественных демонов, сына незабвенного Вельзевула — Агамарента!

Бурные аплодисменты.

— Он силён, мудр и справедлив! Он не трус и у него есть хорошие друзья!...

Я чуть наклонилась к Андрею.

— Что-то мне подсказывает, что текст этому демону, писал сам Агамарент.

— Да. Похоже на него.

— ...И мы точно знаем, что с его правлением всё изменится в лучшую сторону! Да здравствует новый король Ада! Да здравствует Агамарент! Ура! Ура! Ура!

— УРА!!!... — толпа демонов встала со своих мест крича и аплодируя.

По красной дорожке шествовал Агамарент. Весь в красно-чёрном одеянии с высоко поднятой головой он шёл, не замечая криков вокруг себя. Длинный подол его чёрного плаща несли два маленьких демона. Перед троном он остановился. Афина, чуть кивнув головой, надела ему на голову корону и чуть отстранилась, пропуская Агамарента к, теперь уже, его законному месту.

— Да будет так на долгие века! — торжественно проговорил последнюю фразу голос, и все сели на свои места.

— За то, что я здесь — не менее торжественно начал Агамарент — я хочу поблагодарить своих друзей, которые умеют любить, дорожить

и доверить своим друзьям всегда. Мои друзья смогли вновь научить меня чувствовать и верить в чудеса. Андрей, Розалия-Природа и, конечно же, Афина. Ваша вера в дружбу, вера в себя, а главное вера в нас помогли мне пережить ту страницу моей жизни, из которой, казалось, мне никогда не выбраться. Спасибо вам друзья!

Ну, а теперь я приглашаю всех к столу. Да будет пир!

Перед нами тут же появился стол полный еды и напитков.

— Ух ты! — поразилась я, не зная за что хвататься.

— Что, Природа, глаза разбегаются?

— Не то слово, Агамарепт. И, кстати, я считаю, что из тебя выйдет замечательный правитель Ада. Умный, мудрый, справедливый, а главное рассудительный.

— Спасибо, Природа.

Я чуть улыбнулась ему в ответ.

— Агамарепт, им бы выбираться отсюда, пока демоны не стали слишком пьяными. — подошла к нам грациозная Афина.

— Да, ты как всегда права, Афина. — согласился с мнением подруги новоиспечённый король Ада.

— Природа, Андрей, Грета и Миша, пойдёмте со мной в мой кабинет.

Мы поднялись из-за стола.

— Афина? — повернулась я к ней.

— Не волнуйся, Розалия. Я скоро буду.

— Эй, Ваалзефон! — позвал Агамарепт начальника страж Адовых врат.

— Что изволите ваше величество?

— Присмотри за порядком в зале. Я скоро вернусь.

— Как скажите — поклонился тот, провожая взглядом нашу компанию.

Когда мы подошли, Афина уже лежала возле двери, положив голову на передние лапы.

— Что-то долго вы. — произнесла она, чуть приподняв голову.

— Толпа народу. — просто ответил ей Агамарепт.

Она еле заметно кивнула и позволила нам войти.

Личным кабинетом короля Ада оказалась обычная просторная комната. Широкий стол, большой шкаф, два кожаных кресла и диван. На полу, конечно же, был постелен алый ковёр.

Агамарепт подошёл к шкафу и достал с верхней полки какой-то шар.

— Что это?

— Это портал времён. С помощью него можно перемещаться во времени и пространстве, а также он способен передавать сигналы и сообщения. Например, об опасности.

— Крутая штука. — поразился Андрей.

— Да. Крутая и опасная.

— Что нам сейчас делать, Агамарепт?

— Встаньте вокруг портала и возьмитесь за руки. Теперь, закройте глаза и произнесите про себя, куда вам нужно попасть. Вытяните руки, не разжимая их, и положите на шар. Прощайте, друзья. Надеюсь, мы ещё встретимся.

— Прощайте, Агамарепт и Афина. — хором проговорили мы.

Глава семнадцатая. За завтраком о сне.

Яркая вспышка белого света и всё, что мы видели минуту назад, исчезло.

Лёгкий ветерок, пение птиц и шелест листвьев на деревьях. Я открыла глаза. Родной город радовал своим спокойствием в прекрасное летнее утро.

Навстречу к нам шла какая-то незнакомая девушка.

— Извините, пожалуйста — остановила её я. — Вы не могли бы подсказать нам, который час?

— Сейчас полвосьмого утра.

— Спасибо большое.

— Думаю, нам всем нужно возвращаться по домам и хоть немного поспать в тишине и спокойствии — заметил Андрей.

— Да, конечно — согласились мы.

— Розалия.

— Что?

— Позвони, как доберёшься, хорошо? Нам просто в другую сторону идти с Мишой

— Конечно, Грета. Без проблем.

— Я провожу тебя, если позволишь.

— Да. — кивнула я, позволяя Андрею приобнять меня.

Мне казалось, что всё, что произошло с нами, было лишь сном и мы с Андреем лишь самая обычная влюблённая пара, которая может забыть обо всём. В этот момент я больше всего желала гулять вместе с ним вот так вечно и ни о чём не думать и не беспокоится.

— Милая, ты сейчас уснёшь так на моём плече.

— Извини. Это, наверное, от усталости.

— Ничего. Ты, кстати не голодна?

— Да, немного. У тебя, что где-то деньги случайно завалялись?

— Нет. Только карточка в размере пятидесяти тысяч.

— Андрей — я тихо захихикала, узнав снова, за долгое время, парня, которого встретила пару месяцев назад. Без проблем и забот. Умеющего любить и ценить.

— Пойдём, зайдём в магазин.

— Ага.

Понаевав всякой еды, мы вышли из магазина довольные, но жутко голодные. Не смотря на то, что мы недавно ели у Агамарепта, у нас

был такой аппетит, словно с того времени прошла вечность. Хотя возможно это побочный эффект после переправы с одного времени в другое.

— Пойдём, сядем туда — я указала, на ближайшую скамейку, что стояла во дворе очередного дома.

— Согласен.

Мы уселись поудобнее, и стали съедать всё, что мы только что накупили.

— Интересно, что мне сказать родителям, когда я приду? Ведь, наверняка, меня не было несколько месяцев?

— Скажешь, что жила пока с Гретой.

— Андрей, я серьёзно.

— Если серьёзно, то я и сам придумываю отговорку по этому поводу для своих любимых родителей.

Я нахмурилась.

— Розалия! — кто-то окликнул меня сзади.

Я обернулась. Это была одна из моих бывших одноклассниц.

— Ты что, сегодня не учишься?

— А какое сегодня число? — настороженно спросила я

— Двадцатое мая. Ты что, в днях потерялась?

— Нет, просто задумалась немного. Спасибо. И да сегодня я не учусь.

— Ладно. Как скажешь.

Девушка развернулась на каблуках и поспешила удалиться.

— Итак, что у нас есть?

— Ты о чём?

— Я о том, что-либо нас не было ровно год и один день, либо же нас не было только одну ночь.

— Ну, судя по реакции твоей знакомой нас не было всего лишь одну ночь. Иначе я думаю, нас бы знал в лицо каждый, кто был бы небезразличен к нашим родителям.

— Да. — согласилась я. — Возможно, так и есть. Нас не было только одну ночь. Следовательно, можно сказать, что я ночевала у Греты.

— А я, тогда был в коттедже.

— Отлично. — улыбнулась я. Так и скажем.

— Да. Но сначала не забудь предупредить Грету.

— Конечно, не забуду. Мне же нужны доказательства для алиби. Тем более, что я больше, чем уверена, что она своим скажет тоже самое.

— Точно.

Я выкинула мусор в стоящую рядом мускусу и подвинулась поближе, кладя голову на его плечо.

— Ты чего?

— Ничего. Просто наслаждаюсь тёплым весенним утром и спокойствием.

— Понятно. А я вот думаю, о том, как сильно я люблю тебя и хочу быть с тобой. — он нежно стал целовать моё лицо и шею.

— Это приятно — улыбнулась я, отвечая на очередной его поцелуй.

— Мне всегда будет мало проведённых с тобою минут, Розалия.

— Если честно, мне тоже. Но нам нужно идти, иначе, нас действительно могут хватиться.

— Ладно, идём.

Дойдя до моего подъезда, мы остановились, и я огляделась вокруг.

— Всё хорошо?

— Да. Просто всё это как-то странно... Всё, что произошло.

— Да. Есть такое немного. Но я думаю, что сейчас нам нужно постараться забыть про это как страшный сон. Хотя бы на время. Ведь всё сложилось куда лучше, чем мы могли бы пожелать.

— Да. Тут ты прав. Но забыть всё это будет нелегко.

— Но мы должны хотя бы попытаться сделать это.

— Согласна. Будем пытаться.

— Ну, вот и хорошо. А сейчас, я очень тебя прошу, приди домой и ложись спать. Тебе нужен отдых, Розалия.

— Спасибо тебе, Андрей.

— За что?

— За то, что ты - это ты.

— Я всегда буду собой, что бы в нашей сумасшедшей жизни не происходило. Обещаю тебе. — улыбнулся он.

— Тогда, до завтра?

— До завтра, любимая.

Поднявшись, на свой этаж, я встала в нерешительности.

И что теперь? Открыть дверь самой или постучаться? Нет всё же надо открыть самой. И будь, что будет. Всё равно ни хуже, ни лучше уже не будет. Хотя теперь я - не совсем я. Я — Природа.

В квартире было тихо. Но спали только дети. Моя мама только что вышла из ванной, и теперь они с папой пили чай за кухонным столом.

— Доброе утро, дочка. Как спалось, у Греты?

— Откуда вы... — начала было я, но осеклась.

— А где же ты ещё будешь ночевать, если не у неё.

— Ну, да. Логично. Извините, что не предупредила вас, совсем из головы вылетело.

— Ничего. Бывает. Чай хочешь?

— Нет, спасибо. Я, пожалуй, пойду, доложу ей, что я дошла, а после отдохну немного. А то мы с ней всю ночь доклад по биологии писали на завтрашний день и спали всего пару часов.

— Ну, если так, то конечно, иди, отдохни немного.

— Спасибо.

— Я вытащила свой телефон из сумочки и, найдя знакомый номер, написала всего три простых предложения:

«Я дома. Не волнуйся. Всё хорошо.»

Откинув телефон подальше на кровать, я села и заплакала. Но на этот раз уже от счастья. Ведь всё, что произошло со мной за всё это время, теперь, казалось, страшным сном.

— Всё хорошо — прошептала я сама себе, судорожно вздохнув. — Это ничего. Такое бывает. Это просто нервы.

Заставив себя, хоть немного успокоится, я направилась в ванную комнату. Предварительно заглянув в гардероб, чтобы увидеть себя со стороны.

На этот раз, в нашем зеркале отражалось усталое, бледное лицо резко повзрослевшей девушки. Я вздохнула, вспомнив румянец на щеках и игривость в глазах маленькой девочки, что когда-то отражалась в этом зеркале. Нужно было идти в ванную и хоть немного приободриться.

— Мне сегодня такой странный сон приснился — услышала я вдруг голос мамы и навострила уши.

— Что за сон?

— Будто дочь наша какой-то там Природой стала и всё кого-то с каким-то молодым человеком спасала.

— А в твоём сне случайно не было ещё демона там, в конце и какой-то чёрной кошки с крыльями за спиной?

— Да. Были. А что?

— Да просто, похоже, нам с тобою одинаковые сны нынче снились.

— Невероятно. Бывает же такое.

— Да уж.

Я молчала, стоя за стенкой и слушая их рассказы о сне. По моим щекам вновь текли слёзы. Как же всё-таки хорошо, что для них это было лишь обычным сном. Без переживаний и забот. Сон, который можно забыть раз и навсегда. Но разве о таком забудешь...

Я тихонько прошла в свою комнату. Умываться мне расхотелось. Расстелив постель, я устроилась поудобнее, укрыв себя одеялом.

— Я люблю вас дорогие мои родители и братишки. И пока я жива с вами ничего не случится. Обещаю. — эти слова были последними, что я произнесла, перед тем, как провалилась в забытье.

Эпилог.

Снова эта же поляна. Как же я давно её не видела. Всё было точно таким же, как я это запомнила, кроме одного. На этот раз на поляну сгущались сумерки.

— Розалия — спокойный голос моего Ангела-Хранителя заставил меня тут же обернуться со счастливой улыбкой на лице.

— Рада тебя видеть.

— Я тоже рад. — кивнул он.

— Что-то не так?

— Нет. Почему ты спрашиваешь?

— Мне показалось сейчас, что в глубине души ты чем-то расстроен.

— Это ничего. Главное, что с тобой всё хорошо. И ты жива, здорова.

— Конечно, со мной всё будет хорошо. Ведь всё уже позади.

— Боюсь, что это только начало, Розалия.

— Что ты имеешь ввиду?

— Смотри сама. — он указал пальцем куда-то в даль. Вглубь леса.

Я обернулась. С другого конца поляны на меня смотрел Андрей. В руках он держал... Огонь.